

2020  
№3

KAZAKHSTAN

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі  
Ғылым комитетінің Р. Б. Сүлейменов атындағы  
Шығыстану институты жанындағы Тарихи материалдарды  
зерттеу бойынша республикалық ақпараттық орталығы

Республиканский информационный центр по изучению  
исторических материалов при Институте востоковедения  
им. Р. Б. Сулейменова Комитета науки Министерства  
образования и науки Республики Казахстан

# SHYGYS

МАЗМҰНЫ ✦ СОДЕРЖАНИЕ ✦ CONTENT

## ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

**Г. К. МУКАНОВА**

Идентификация аль-Фараби: «Миссия выполняема»..... 3

**Г. У. ОРЫНБАЕВА**

Значение деятельности С. Е. Толыбекова на посту  
начальника Управления по делам искусств  
при Совнарком КазССР (1942–1946)..... 13

**А. С. УАЛТАЕВА**

Непрочитанные письма войны ..... 27

**Г. К. КОКЕБАЕВА**

Нарушение международно-правовых норм содержания  
военнопленных в лагерях Германии в период  
Первой мировой войны ..... 33

**М. Ч. КАЛЫБЕКОВА**

Архивы Казахстана и Польши как источник изучения  
истории депортации народов в Казахстан ..... 43

**А. Е. ХАКИМ**

XIII ғасырдағы парсы дереккөздеріндегі Қазақстанға  
катысты жер-су аттары ..... 51

## ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

**Z. SHAIMARDANOVA**

Research engineering of French press  
of XIXth century ..... 60

## НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

### Б. ДҮЙСЕНОВ

Мәшһүр Жүсіп музейінің «Ақиқаты»  
жайлы кітап ..... 65

### Н. Ж. ШАЙМАРДАНОВА

Международная научно-практическая  
конференция «История и культура Великой  
степи» ..... 70

**НОВЫЕ ИЗДАНИЯ** ..... 75

### *Редакционная коллегия:*

*Абусейтова М. Х. – председатель  
(Казахстан)*

*Алимгазинов К. Ш. (Казахстан)*

*Алимова Д. А. (Узбекистан)*

*Анне-Мари Вильмено (Бельгия)*

*Байтанаев Б. А. (Казахстан)*

*Дербисали А. Б. (Казахстан)*

*Джин Нода (Япония)*

*Додхудоева Л. Н. (Таджикистан)*

*Жанаев Б. Т. (Казахстан)*

*Жумагулов К. Т. (Казахстан)*

*Зайцев И. В. (Россия)*

*Кабульдинов З. Е. (Казахстан)*

*Кусаинова Т. Ж. (Казахстан)*

*Масимханулы Д. (Казахстан)*

*Оразбаева А. И. (Казахстан)*

*Попова И. Ф. (Россия)*

*Самашев З. С. (Казахстан)*

*Самигулин И. М. (Казахстан)*

*Смагулов Т. Н. (Казахстан)*

*Сүлейменов О. О. (Казахстан)*

*Султангалиева Г. С. (Казахстан)*

*Табынбаева З. С. (Казахстан)*

*Токо Фудзимото (Япония)*

*Турдалиева Ч. Д. (Кыргызстан)*

*Ужкенов Е. М. (Казахстан)*

*Урсула Симс Уильямс*

*(Великобритания)*

*Уяма Томохико (Япония)*

*Францис Ришар (Франция)*

*Шаймарданова Н. Ж. (Казахстан)*

### Редакторы:

*В. Корешкова, К. Смадилова*

*Корректор Н. Садыкова*

*Компьютерная верстка*

*В. Корешковой*

*Дизайнер К. Карпун*

### Адрес редакции:

*г. Алматы,*

*Издательство «Шығыс пен Батыс».*

*050009, г. Алматы,*

*пр. Абая, 143, оф. 220.*

*Тел.: 394-40-45, 394-42-32*

**Журнал зарегистрирован**

**Министерством информации**

**Республики Казахстан**

**в 2004 г. Свидетельство № 4881-Ж.**

**Перерегистрирован Министерством**

**информации Республики Казахстан**

**в 2020 г. Свидетельство**

**№ KZ76VPY00027373**

**Подписано в печать 5.10.2020.**

**Формат 70 × 100<sup>1/16</sup>. Уч.-изд. л. 6,8.**

**Усл. п. л. 5,0 + вкл. 0,5.**

**Тираж 250 экз.**

---

## **ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ**

---

**Г. К. МУКАНОВА**

### **ИДЕНТИФИКАЦИЯ АЛЬ-ФАРАБИ: «МИССИЯ ВЫПОЛНИМА»**

**В**следствие гиперболизации фобий пантюркизма в СССР и репрессий 1937–1938 годов многие ценные исторические источники и труды оказались словно арестованными, некоторые пропали безвозвратно. Только после распада Союза появился шанс возвращения важных публикаций ранних этапов, которые ценны именно тем, что опирались на полевые материалы и их авторы застали этносы, казахов в том числе, в традиционном виде.

Как известно, дореволюционный этап исследования Средней Азии, Восточной Сибири и Дальнего Востока русскими востоковедами отличался меньшей заидеологизированностью. Особого внимания заслуживают опубликованные труды российских востоковедов конца XIX века.

В частности, можно отметить оригинальные работы А. В. Гребенщикова, которые импонируют простотой изложения сложнейших лингвистических процессов [1]. Часть рукописного наследия Гребенщикова, погибшего в блокадном Ленинграде, ныне хранится в фондах Архива востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук [2]. В начале 2018 года его уникальный труд «Маньчжуры, их язык и письменность» (Владивосток, 1912) обнаружен нами в единственном экземпляре. Этот оригинал издания 1913 года хранится в фонде редких книг и рукописей Научной библиотеки старейшего университета республики, КазНУ им. аль-Фараби.

На основании изучения источниковой базы Гребенщиков пришел к интересной гипотезе о влиянии языка тюрки в средние века и домонгольскую эпоху на огромных просторах Центральной и Восточной Азии. Складывается впечатление, что этому содействовал интегрирующий фактор свыше. Исследователь оставлял достаточно четкий намек на сильное государство, государственную практику, результатом чего тюрки стал употребляться как язык дипломатии и межкультурных отношений.

Для нас небезынтересным представляется неслучайное совпадение указанного Гребенщиковым этапа широкого распространения тюрки в большом диапазоне Центральной Азии, Восточной Сибири, Дальнего Востока в VIII–X веках и ранее с эпохой расцвета исламской философии. Указанный период известен в историографии как Золотой век исламской философии и арабской государственности, на базе которой во многом расцвели социальные науки.

В действительности, VIII–XI века н. э. обозначились в истории Магриба, Ближнего Востока, Передней и Центральной Азии довольно выпукло. Одним из ярких представителей интеллектуальной элиты тюрков был мыслитель аль-Фараби, выходец из степного ареала.

По некоторым данным, аль-Фараби идентифицировал себя тюрком, говорил на языке тюрков и подписывал свои сочинения «аль-Фараби ат-тюрки» [3]. Однако известные трактаты, составившие квинтэссенцию его рассуждений о науках, дошли до нас на арабской вязи, претерпев впоследствии переложение на иные языки.

Идейная борьба коммунистов с «пантюркизмом», приобретшая в пределах СССР неожиданно государственные масштабы и нецивилизованные формы пресечения «инакомыслия» в форме репрессий, арестов и физического уничтожения оппонентов, стала еще одним субъективным фактором утери научного интереса к этногенезу саха и так называемых «малых» народов. Об этом мы докладывали ранее [4].

Удивительные параллели раскрываются при исследовании глубин истории, эволюции и преемственности духовной культуры Великой степи. Знаменитый своими научными трактатами в сфере естественных наук и языкознания, этнический тюрк Абу Наср аль-Фараби близко подошел и к теории звукоряда. Ему принадлежит «Большая книга музыки», переизданная в книжном формате и переведенная на европейские языки. Став достоянием человечества, этот уникальный теоретический труд в XIX – начале XX веков был внедрен в программу обучения профессиональных музыкантов. Так, в 1920-е годы в СССР книга немецкого музыковеда Арнольда Шеринга в переводе на русский язык, в которой упоминается вклад в теорию музыки «араба» аль-Фараби, в качестве учебного пособия была успешно апробирована и использовалась в программе консерваторий, в специализированных учебных заведениях РФ [5].

Уникальное российское издание 1924 года «История музыки в таблицах» А. Шеринга на самом деле достойно внимания фарабиеведов мира. Оно было посвящено 4-й годовщине Разряда (кафедры. – Г. М.) Истории Музыки Российского Института Истории Искусств. На титульном листе сохранилась надпись, которая гласит, что брошюра напечатана по постановлению Разряда Истории Музыки Российского Института Истории Искусств. Председатель Разряда – В. Асафьев, 15 января 1924 года.

На желтевшей странице 21 пишется: «Араб Альфараби (так тогда писалось имя Учителя. – Г. М.) выступает в пользу греческой звуковой системы и пишет о музыкальных инструментах». Этой записи предшествует другая: «943 (год), Одо Ключийский, мнимый автор трактата “Dialogus de musica” (“Диалог о музыке”)». Таким образом, европейский автор ставит рядом по хронологии «араба» аль-Фараби и европейца. Чуть ниже на той же странице строка: «980 год» и сообщение об исполнении органа (400 труб) в Винчестерском соборе; постепенное введение органов в церкви; трактаты о мензуре органных труб, культивировании сольной и ансамблевой инструментальной музыки (арфа, рота, псалтериум, флейты, колокольчики, органы) [5, с. 21]. Эпоха была насыщенной: папа римский интересовался музицированием и приглашал монахов, склонных к созданию инноваций в церковной музыке; песнопения и литургии сменяли песни менестрелей.

На странице 132 в Алфавитном указателе А. Шеринг вновь указал аль-Фараби и год 943 (?), без комментариев. Справедливости ради стоит указать, что на странице 10 этого бесценного труда приведены данные о другом «арабе»: «Первый арабский музыкальный писатель Халил (ум. 776): “Книга Ритмов” (метрика), “Книга Тонов”; лютя как главный инструмент арабов; система с третями тонов» [5, с. 18]. Скрупулезность и пунктуальность в подборе фактов наводит на мысли о добросовестности немецкого исследователя. Есть смысл переиздать раритет, настолько его содержание демократично и лишено предвзятости.

Мы считаем большим достижением отечественного востоковедения перевод «Большой книги музыки» в 2008 году на казахский язык. Фолиант вышел под редакцией академика Абдумалика Нысанбаева при финансовой поддержке общественного благотворительного фонда «Аль-Фараби и Султан Бейбарс». Перевод с арабского осуществил кандидат философских наук Жалгас Сандыбаев. За несколько лет до этого события, в 2002 году, казахстанский исследователь, доктор философии Саида Даукеева впервые систематизировала понятийный аппарат музыкальной теории аль-Фараби. Сегодня фарабиеведение стало составной и логической частью современного казахстанского востоковедения.

Мы уверены, что в контексте государственной программы «Рухани жаңғыру» и 1150-летия Абу-Насра Мухаммада Ибн-Мухаммада Ибн-Тархана ибн-Узлага аль-Фараби, которое проводится под эгидой ЮНЕСКО, уместно внедрить его «Большую книгу музыки» в программы музыкальных школ и колледжей, консерваторий и академий с целью упрочения национальной идентичности и популяризации его научного творчества.

Образ великого ученого аль-Фараби украшает художественную композицию монумента Независимости, символа суверенитета нашего государства. Безусловно, личность выдающегося мыслителя и гуманиста может и должна со временем воплотиться в различных масштабных художественных полотнах, как дань уважения незаурядному таланту уроженца Великой степи.

Актуальность Ренессанса этнографических и археографических изысканий в отношении наследия аль-Фараби очевидна; вскрытыми бы оказались внутренние глубинные взаимосвязи между прото- и палеоартефактами из мира звуков и музыкальных инструментов с современными их реинкарнациями.

В этой связи факты из биографии и творчества М. Б. Жумабаева – великого казахского поэта, эссеиста, переводчика, педагога и автора теоретических трудов и учебных пособий («Педагогика», по методике преподавания родного языка и др.) обращают внимание исследователей на то, что Магжан Бекенович весьма тонко понимал музыку и близко подошел при осмыслении тюркского духовного наследия к обнаружению древних истоков народного творчества. Одним из первых он подчеркивал роль аль-Фараби в канонизации традиционных мелодий Степи и введении их в научный оборот в средние века. Магжан Бекенович, очевидно, был знаком с содержанием «Большой книги музыки», в которой аль-Фараби не только приводит обозначение звуков (девять нот), но и описание музыкальных инструментов. Указанный аспект все еще недостаточно освещен биографами поэта, тогда как М. Жумабаев предстает в известном смысле как фарабиевед, этнолог и историограф музыкальной палитры и специфики Востока, в частности Центральной Азии.

Изучение «белых пятен» истории Казахстана, Великой степи не исключает случайных находок. Так, к примеру, в СМИ упоминается факт обнаружения рукописей аль-Фараби во время командировки в г. Уфу казахского советского ученого-фарабиеведа Акжана Машанова (Машани) [6]. Тракаты хранились в архиве бывшего медресе «Галия», в котором на рубеже XIX–XX веков получали образование подростки, в числе которых особо выделялся склонностью к поэзии, музыке, математике Магжан Жумабаев, родом из Акмолинской губернии. О музыкальном даровании Магжана указывают в мемуарах его племянник Гадильша Кахарманов [7], супруга Зулейха Жумабаева. Магжан умел играть на мандолине, скрипке, домбре. Таким образом, источниковая база исследования дополняется также нарративными сведениями.

Степное происхождение Учителя (аль-Фараби был признан Вторым Учителем человечества за глобальные труды по переосмыслению эллинской философии и прото-социологии) четко выражено в приставке «аль-Фараби», или из Фараба. Этот подход применялся для самоидентификации в древности: ср. Александр Македонский, то есть родом из Македонии. Генеалогия Пушкина имеет в истоках африканские корни, тогда как Александр Сергеевич признан как русский поэт. Чокан Валиханов – казах, ставший известным в мировом востоковедении как российский подданный. Таких примеров эволюции идентичности, в силу ряда причин, немало. Данную особенность заметили М. Жумабаев и те, кто познакомил его с трудами Фараби; возможно, это произошло в период учебы в медресе Петропавловска, где Магжан посещал татаро-башкирский кружок и брал уроки русского языка у Миржакыпа Дулатова. Вероятно также, что в уфимский период расширение кругозора М. Жумабаева состоялось не без влияния семьи мецената чингизида Салимгереев Джантюрина. В ташкентский и московский период учебы и работы Магжана Бекеновича об аль-Фараби можно было узнать у просвещенных алашевцев. Не исключено, что взгляды Магжана на тюркское культурное наследие сложились также под влиянием дружбы с Мустафой Шокаем, который владел французским и английским языками и даже посетил с визитом столицу Британского Союза.

Если учитывать, что к началу XX века мир был разделен на колониальные владения держав, под которые попадали и земли, связанные с биографией аль-Фараби, после окончания Первой мировой войны эти земли получили новый политический статус, а после Второй мировой войны названия государств изменились, реконструкция библиографии темы представляет объективную трудность. Источники-артефакты также оказались децентрализованы и ныне входят в анналы государств, которые предпочитают сдержанно относиться к археографическим миссиям.

Политическая изоляция в условиях СССР мешала советским арабистам идентифицировать аль-Фараби. Чаще его имя упоминается в разряде арабских философов. Так, о сочинениях арабских философов аль-Кинди, Ибн-Туфейль, аль-Фараби, аль-Газали и др. в еврейских переводах с комментариями сообщал в 1936 году И. Гинцбург, ревизуя Еврейский фонд Института востоковедения Академии наук СССР [8, с. 128]. Вместе с тем И. Крачковский утверждал среднеазиатское происхождение ряда авторов данных рукописей, интуитивно угадав идентичность аль-Фараби в их числе [9]. Эти обзорные публикации ныне можно прочесть, зайдя на сайты московских НИИ и крупных книгохранилищ РФ.

Следует отметить, что советские арабисты в сложных условиях изоляции находили возможности ознакомиться с новинками зарубежных изданий, энциклопедий. Они способствовали изданию их переводов на русском языке. Так, ценными считались книги английского исследователя арабской литературы Гибба Хар [10]: «Арабская литература» («Arabic literature. An introduction») и «Мусульманская историография» («Ta'rikh») [11].

Действительно, очерк Х. Гибба «Арабская литература» представляет интерес, так как хронологически он охватывает всю историю арабской литературы, с древнейших времен до появления так называемой новоарабской литературы. Цифровая версия монографии имеется на сайте [www.thelibrary.ru](http://www.thelibrary.ru). Арабская литература была связана по рукам и ногам своими условностями, зависимостью от покровителей и тем чисто восточным благоговением перед прошлым, которое вынуждает поэта или философа растворять свою индивидуальность в традициях своей нации, отмечал Гибб [11, с. 39]. Безусловно, это относилось и к научному наследию аль-Фараби, знаменовавшему собой Золотой век арабоязычной литературы, который датируется Гиббом 750–1055 годами.

В указанный исторический период новая, Аббасидская, династия, возглавившая мусульманский мир в 750 году, возвысилась и стремилась покровительствовать богословским наукам и в то же время поощрять таланты своих персидских и арамейских подданных. Новая столица – Багдад стала центром литературы и искусств, «рынком, куда доставлялись товары науки и искусства, где искали мудрости, как человек ищет своих отбившихся верблюдов, и чья оценка ценностей принимается во всем мире».

Введя в империю единую власть и единый язык, распространив мусульманство, Омейяды создали материальные предпосылки, плодами которых воспользовались их преемники [11, с. 36–37].

Гибб дает обзорную характеристику восточных философских школ, косвенно учитывая пребывание аль-Фараби в Багдаде, перевалочном пункте Великого Шелкового пути. Следует признать априори факт знакомства аль-Фараби с индийскими школами, буддизмом. Другой вопрос, что приоритеты мусульманства не позволили Мыслителю широко сообщать о иных верованиях, достижениях философской школы в Джунди Шапуре.

Несомненно, факт политического соперничества Аббасидов и Сасанидов также негативно сказывался на межкультурном обмене, в части философии познания. Идеи и иные предубеждения мешали европейским светилам по достоинству оценить вклад разных школ в общемировую сокровищницу. Так, Гибб был уверен, что только знакомство с эллинизмом заставило восточные науки несколько изменить методы, позиции и форму изложения. Ученые Аравии, Сирии, Египта и Ирана, замкнутые до тех пор в своих тесных провинциальных сферах, обрели свободу взаимного общения, в результате чего в Багдаде и по всей империи возникла арабская мусульманская литература.

Все же, хоть и косвенно, но англоязычный мир признавал постепенно вклад аль-Фараби и его последователей в сирийские переводы «Исагоги» Порфирия и «Органон» Аристотеля. Также хотелось бы обратить внимание на качество переводов имен арабских ученых и философов на кириллицу. К примеру, исследуемое издание

Гибба в советском варианте на страницах 46–47 содержит написание аль-Фараби с опечатками.

Гибб упоминает заслуги аль-Кинди, аль-Хорезми, при помощи индийских цифр произведшего целый переворот в арифметике. Из латинских переводов аль-Хорезми по алгебре и астрономии Европа заимствовала десятичную систему счисления (так называемые арабские цифры). Не менее знамениты были астрономические труды его современника ал-Фаргани («Alfraganus») и ученика ал-Кинди – Абу Ма'шара («Albumaser», ум. в 886 г.)» [11, с. 47].

Страны Магриба также признают аль-Фараби крупным мыслителем и философом. В издании *The Tunisian Academy of Sciences, Letters and Arts* опубликован анонс новых научных разработок, среди которых наше внимание привлекла статья El-Rouayheb K. [12] Если вкратце привести выводы тунисского исследователя, который изучал музыкальные опусы аль-Фараби, то арабский автор приписывает их «только лишь» арабской культуре. В связи с этим современные американские обществоведы порой задаются риторическим вопросом: почему ныне арабы не имеют столь блестящих достижений в науках?

Оставляя в стороне идеологические коллизии и возможную исламофобию, ответ на столь логичный вопрос остается открытым. Тем актуальнее разобраться с источниками и информантами, которые легли в основу написания аль-Фараби «Большой книги о музыке».

Автор эссе под названием «О потерянном золотом веке и отказе от разума» этнический тунисец Гилель Офек дублирует версию, что знаменитый эрудит аль-Фараби (Alpharabius) творил в Багдаде [13, с. 23].

В арабоязычной историографии (сирийской, египетской и магрибской) аль-Фараби причисляется к каноническим или классическим исследователям ритмики именно арабской (!) музыки. Данный акцент отражает присущую арабской ментальности традицию без тени сомнения зачислять всех, кто писал трактаты на арабском языке, в ряды «арабских» авторов. Издания последних лет, в принципе, разделяют обозначенную тенденцию, которую можно объяснить ростом самосознания после событий «арабской весны» [14]. Отсюда становится более понятным, почему аль-Фараби упоминался в Европе и России как «арабо-мусульманский» автор.

Между тем, аль-Фараби писал на арабском языке, однако ритмы музыки он описал на примере не столько «арабских» инструментов, сколько изложил общие каноны теории музыкального звучания. Музыка тюрков не была исключением, что подтверждает мнение уйгурского автора из Восточного Туркестана Abdushukur Muhammet Imin [15, с. 150].

На перспективу, потребуется анализ номенклатуры музыкальных инструментов – от Туниса до пустыни Гоби, чтобы сравнивать и вычленять те из них, которые мог услышать и играть на некоторых из них аль-Фараби.

Рукописи аль-Фараби либо варианты (списки) его трактатов бережно хранились к началу XX века в медресе – очагах исламской культуры. Не были исключением и медресе в Крыму и Поволжье. Грамотный персонал духовных училищ и школ заботливо включал в программу обучения шакирдов тексты аль-Фараби и сведения из его биографии. Таким образом казахские подростки, обучавшиеся в медресе, полу-



чили шанс прикоснуться к заветам великого предшественника. Этот факт лишний раз подчеркивает социальную роль новометодных дореволюционных учебных заведений (медресе) Российской империи как центров светского образования, с одной стороны, и интеллектуальных очагов поддержания национальной идентичности – с другой.

Оценившие значение наследия аль-Фараби для народов, искусственно лишенных права на письменную историю государственности, так называемых «инородцев», исторические личности, такие как Мустафа Шокай, Миржакып Дулатов, Магжан Жумабаев, еще в первой половине XX века уверенно отстаивали принадлежность аль-Фараби к Центральной Азии, идентифицируя его происхождение именно как тюркского мыслителя.

Идеология тоталитарного государства (СССР) отрицала любое «инакомыслие», в связи с чем приблизительно с 1940 года запрещены были исследования и упоминания о тюрках как субъекте исторического знания. Под упомянутый запрет попадали темы, прямо или косвенно связанные с государственной идентичностью: «Золотая Орда», «ханы, султаны», другие. Лже-доводы и демонизация понятий «пантюркизма» и «панисламизма» распространились на сферу юриспруденции, когда жертвы репрессий в Центральной Азии, как носители этнического начала, автоматически причислялись к адептам названных идеологем.

В мировом востоковедении идентификация наследия аль-Фараби имеет также сложную конфигурацию, в зависимости от политических и идейных приоритетов. Примеры приведены выше, что косвенно доказывает самоценность трудов уроженца Отрара, аль-Фараби. С другой стороны, состояние фарабиеведения подводит к необходимости усиления межкультурных и междисциплинарных исследований и проектов.

На основе изученного нам представляется, что ситуация с идентификацией наследия аль-Фараби в формате внешней оценки (external assessment) актуализирует в целом проблему методологических обоснований и уместного ребрендинга в контексте сохранности культурного наследия казахского и братских этносов Центральной Азии. К примеру, в соседнем Китае и Монголии ставший привычным для казахстанской аудитории термин «Великая степь» уже используется для обозначения пустыни Гоби. Столь явные совпадения значимых для казахской государственной идентичности локаций, с различными географическими координатами, даже в некотором смысле расположенными в смежных регионах, могут внести сумятицу для стороннего читателя.

Далее, любопытно, что в упомянутом издании 1926 года Х. Гибб раскрывает тему о пресловутых дорожных путеводителях-справочниках, на историческую роль которых в продвижении идеи Шелкового пути обращают внимание ученые [16].

Так, на странице 48 советского издания Гибба (перевод А. Б. Халидова, Гриневича) указано, что стремление к централизации заставило Аббасидов особенно позаботиться о средствах сообщения, и первый же дорожный указатель был составлен в 844 году Ибн Хурдазбихом (Ибн Хордадбехом), почтовым служащим в новой столице Самарра.

Известно, что Ибн Хордадбех составил подобные путеводители для каждой провинции, не забыв указать почтовые станции и расстояния между ними, разме-

ры таможенных сборов. Так прикладной характер математических и географических знаний сослужил хорошую службу налоговым ведомствам и путешествующим транс-евразийской магистральной.

Величайшим писателем эпохи Аббасидов и в некотором смысле родоначальником арабской прозы был внук негритянского раба 'Амр ибн Бахр, по прозвищу ал-Джахиз («Пучеглазый»). Он умер в 868 году. Живя у себя на родине, в Басре, он глубоко заинтересовался греческой философией и наукой, основал собственную школу. Аль-Джахиз написал множество трактатов и очерков: «Книга о животных», «Гордость черных перед белыми», «Превосходство речи над молчанием» и другие [10, с. 49]. Наличие среди книг Амр ибн Бахра сочинения «Достоинства тюрков», на наш взгляд, дает основания для дальнейшего исследования арабоязычных трактатов в поисках информативных сведений о хозяйстве, социальной структуре и этнографии тюрков.

Таким образом, исследование доступных зарубежных изданий разных эпох о знаменитом философе, мыслителе – дело увлекательное. Новые, малоизвестные грани идентификации аль-Фараби – выраженный арабо-тюркский лингвистический «конфликт интересов» и то, что идентификация самого Фараби и попутно его богатого интеллектуального наследия сосуществует с национальной самоидентификацией фарабиеведов, только уже опосредованно территориальными границами государства происхождения. Объективную трудность сопоставления нередко полярных позиций на предмет этнической идентификации аль-Фараби составляет геополитическая ситуация, в том числе тот факт, что карта мира после перекройки границ на Ближнем Востоке и Магрибе вследствие мировых глобальных и локальных войн представляет собой «лоскутное одеяло».

В этой связи, мы опирались на основные принципы диалектики, логики и индукции, компаративного анализа и междисциплинарности, с целью определить субъективные и объективные факторы складывания национальной идентичности. Принципы историзма и моделирования ситуаций применялись в плане выявления аутентичных сведений о проявлениях этничности и самоидентификации в контексте конкретных исторических эпох. Материалами для исследования стали источники, полученные посредством цифровых технологий с сайтов зарубежных библиотечных фондов и архивных хранилищ зарубежных научно-исследовательских центров. На предмет выявления интересующих нас вопросов, идентификации этнической принадлежности аль-Фараби и смежных проблемных вопросов нами изучен массив тематических публикаций на английском языке по фарабиеведению в зарубежных странах. Цифровые копии интересующих нас изданий указаны в ссылках.

Оригинальность исследования состоит в обнаружении комплекса субъективных и объективных факторов, повлиявших на внешнее «оформление» идентичности такого автора научных трактатов, как аль-Фараби, в контексте разных культур. Сравнительное изучение западноевропейских, США, государств Магриба, центральноазиатских и восточноевропейских упоминаний о средневековом мыслителе и письменных свидетельств в формате каталога в архивных фондах и научных коллекциях на предмет выявления возможных сознательных и мнимых расхождений в идентификации этнического происхождения и правопреемников аль-Фараби, на наш взгляд, осуществлено впервые.

Для отечественной казахстанской интеллектуальной сокровищницы, с учетом развернутой в последние три года государственной программы «Рухани жаңғыру», немаловажно реанимировать допущенные ранее извне «неточности» и «условности» при идентификации тюрков Великой степи и их реальной роли в межкультурных контактах. Интерпретировать упоминания о Фараби в трудах его современников, а также европейских ученых-фарабиеведов и востоковедов нового и новейшего времени через призму концепции национальной идентичности, с единовременной фиксацией причин ввода и собственно лже-данных, безусловно, будет способствовать упрочению авторитета общетюркской идентичности и степной, казахской, в частности.

Научная достоверность исследования не вызывает сомнений, поскольку цифровизация архивных фондов и артефактов ныне делает доступными материалы исследования для специалистов-востоковедов и смежного профиля.

Основные результаты и анализ, выводы исследовательской работы кратко можно охарактеризовать, как выявление ранее мало изученных социальных и этнокультурных нюансов внешней оценки (external assessment) культурного наследия тюрков, равно как исторических личностей из числа репрессированных в СССР (А. Самойлович, Магжан Жумабаев), имевших отношение к идентификации аль-Фараби; критический анализ полученных данных с историко-философских позиций; инициирование рамочных междисциплинарных проектов с целью систематизации данных по сложному и противоречивому процессу внешней (= иноэтничной, иногосударственной) идентичности культурного наследия тюркских (в частности казахского) народов.

### *Литература*

1. *Гребенчиков А. В.* Маньчжуры, их язык и письменность. – Владивосток, 1912. АВ ИВР РАН. Ф. 75. Оп. 1. Ед. хр. 26, 36.
2. *Азимхан А.* Философское приношение Абу Насра аль-Фараби. – Алматы: Айкос, 2006. – 279 с.
3. *Муканова Г. К.* Общность истории и культуры тюрков: методология, теория и практика (на примере казахов и саха) // Аргуновские чтения – 2019. Материалы V Международной научно-практической конференции. Т. 2. – Якутск: Электронное издательство НБ РС (Я), 2020. – С. 342–349.
4. *Шеринг Арнольд.* История музыки в таблицах / Пер. с нем. С. Гинзбурга. Под ред. И. Глебова. – Ленинград: Российская Государственная Академическая типография, 1924. 156 с. Хранится в Российской государственной библиотеке (РГБ).
5. *Есенжол А.* Ұлыны танытқан ұл // Астана ақшамы. – 2020. – 11 сәуір.
6. *Кахарманов Гадилша.* «Жәжеке». – Шымкент: Қазығұрт, 2005.
7. *Гинцбург И. И.* Краткий обзор Еврейского фонда рукописного отдела Института востоковедения Академии наук СССР // Библиография Востока. Вып. 10. 1936. Под ред. А. Самойловича. – М.–Л., 1937. – С. 126–132.
8. *Крачковский И. Ю.* Арабистика в СССР за двадцать лет // Труды Второй сессии ассоциации Арабист. – М., Академия наук СССР, 1941. – 174 с.

9. *Gibb H.* Арабская литература. Пер. на русский. – М.: Академия наук, 1936. [Электронный ресурс]. [https://thelib.ru/books/gibb\\_h/arabskaya\\_literatura-read-3.html](https://thelib.ru/books/gibb_h/arabskaya_literatura-read-3.html)
10. *Gibb H.* Мусульманская историография // *The Encyclopaedia of Islam. Supplement.* – Leiden – London, 1938. – Pp. 233–245.
11. *El-Rouayheb K.* (2011) *Logic in the Arabic and Islamic World* // Lagerlund H. (eds). *Encyclopedia of Medieval Philosophy.* Springer, Dordrecht, 2011.
12. *Hillel Ofek.* Why the Arabic World Turned Away from Science // *The New Atlantis. A Journal of Technology & Society.* – Winter 2011. – № 23. – P. 23. [Электронный ресурс]. <https://www.thenewatlantis.com/publications/why-the-arabic-world-turned-away-from-science>
13. *Lasaad Ben Hamida.* *The Rhythm of Arab Music.* 2014. Tunisia. – 216 p. [Электронный ресурс]. <https://www.beitalhikma.tn/wp-content/uploads/2016/10/guide-de-Publication-ang-2011-2015.pdf>
14. *Harris Rachel.* *The Making of a Musical Canon in Chinese Central Asia: The Uyghur Twelve Muqam.* – London: Routledge. 2008. – 176 pages. [In English]
15. *Муканова Г. К.* Идентичность. Самоидентификация казахов // *Тысячелетние источники по истории Казахстана / Под ред. М. Х. Абусейтовой.* – Алматы: «Шығыс пен Батыс», 2019. – С. 346–365.

*Мақала қолжетімді ақпараттық кеңістіктегі ұлттық бірегейліктің өзекті мәселесіне арналған. Шетел басылымдарының мониторингі этникалық шекараларды негізсіз тарылту немесе шектеу тенденцияларын, ғылыми ой данышпандарының еңбектерінің маңыздылығын анықтады. Өкінішке қарай, КСРО-да «көшпелі» деп аталған халықтардың, мысалы, қазақ этникалық тобының жасанды олқылықтары алыста қалған өткеннің «ақтаңдақтарын» қайта тірілуге мәжбүр етті. Әл-Фарабидің сәйкестендіруін мысал ретінде қолдана отырып, автор идеялық тұжырымдамалар аясында бір-біріне қайшы келуі мүмкін «алгоритмдердің» уақыт пен кеңістікте қайталануын көрсететін жүйелік тенденцияларды анықтайды және жіктейді.*

*The article is devoted to the urgent problem of national identity, within the available information space. Monitoring of foreign publications revealed tendencies to unreasonably narrow or limit the importance of the works of geniuses of scientific thought to ethnic boundaries. Unfortunately, the artificial gaps in the written history of the peoples referred to as «nomadic» in the USSR, such as the Kazakh ethnic group, made us need to reanimate the «white pages» of the distant past. Using al-Farabi's identification as an example, the author identifies and classifies system trends that demonstrate the duplication in time and space of «algorithms» that may contradict each other in the light of ideological concepts..*

## ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. Е. ТОЛЫБЕКОВА НА ПОСТУ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВНАРКОМЕ КАЗССР (1942–1946)

С. Е. Толыбеков (1907–1995) известен как ученый-исследователь экономической истории казахского традиционного общества, организатор науки и образования в Казахстане. Он является автором широко известных трудов «Общественно-экономический строй казахов в XVII–XIX вв.» (А., 1959), «Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века (Политико-экономический анализ)» (А., 1971) и др. Одной из ярких, но малоизвестных страниц в биографии С. Е. Толыбекова является его деятельность на посту начальника Управления по делам искусств при Совнаркоме Казахской ССР в годы войны, а именно в 1942–1945 гг.

О деятельности С. Е. Толыбекова в качестве начальника Управления по делам искусств можно проследить прежде всего по источникам, имеющимся в Центральном государственном архиве РК, Архиве Президента РК, а также по выступлениям в периодической печати того периода самого С. Е. Толыбекова [1–4], по некоторым изданиям, как, например, «Музыкальное искусство Казахстана» (1944) под его редакцией и его вступительным словом [5]. Общую картину тех лет и организаторскую деятельность Управления по делам искусств при СНК КазССР (Совете Народных Комиссаров Казахской Советской Социалистической Республики) воссоздают воспоминания ведущих артистов, а также исследования, затрагивающие вопросы развития искусства в годы войны [6–10].

Архивные материалы, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива РК и Архиве Президента РК, свидетельствуют о том, что С. Е. Толыбековым был внесен существенный вклад в развитие искусства в Казахстане в годы войны. С. Е. Толыбеков был утвержден в ЦК КП(б)К (Центральном Комитете Коммунистической партии (большевиков) Казахстана) на этом посту 2 марта 1942 года [11]. Управление по делам искусств при Совнарком КазССР на правах наркомата ведало делами театров и филармоний, объединений художников и учебных заведений искусства. В связи с эвакуацией сеть учреждений искусств в Казахской ССР за время Отечественной войны резко возросла количественно и значительно выросла качественно. Соответственно, осложнились задачи руководства ими.

По состоянию на июнь 1943 года в Казахстане насчитывалось 62 учреждения и предприятия искусства, в том числе 51 театр, 3 музыкальных коллектива, 6 учебных заведений искусства, картинная галерея и Дом народного творчества. При этом аппарат Управления по делам искусств составлял лишь 21 человек, причем из этого числа только 5–6 человек практически могли руководить художественной и творческой деятельностью подведомственных учреждений, а остальные представляли собой хозяйственный, технический и др. персонал [12]. Располагалось Управление в те годы в стенах построенного в 1941 году здания Государственного академического театра оперы и балета (ГАТОБ).

Работа Управления по делам искусств при Совнарком КазССР полностью контролировалась и выполнялась совместно с отделом пропаганды и агитации ЦК КП (б) Казахстана. Как известно, в советскую эпоху искусство использовалось как мощное средство идеологического воздействия. В годы войны, по замыслам руководства ВКП(б), эта мощь должна была быть утроена. Как было сказано в одной из директив ЦК КП(б)К: «Главное сейчас заключается в том, чтобы повысить агитационно-пропагандистскую роль искусства, его политическую значимость» [13]. С. Е. Толыбеков, несмотря на относительную молодость, уже был известен как опытный пропагандистский работник, поэтому, по всей видимости, и был поставлен руководить сферой, которая в советское время превратилась в идеологическое оружие. На работу в правительство республики его пригласил тогдашний председатель СНК Казахстана Нуртас Ондасынов, о чем со слов С. Е. Толыбекова рассказывал его сын, Б. С. Толыбеков.

Несмотря на стремление задать идеологическую направленность в этой сфере, объективно, рядом руководителей как республиканского, так и союзного уровня был внесен важный вклад в развитие казахского национального искусства. Архивные документы, а также упомянутые выше воспоминания видных деятелей искусства указывают, что Ж. Шаяхметов, Н. Ундасынов, М. Абдухалыков, Д. Кунаев, Н. Скворцов, М. Храпченко и многие другие сумели оказать необходимую поддержку, организовать и направить деятельность учреждений искусства республики таким образом, что в результате имел место своеобразный ренессанс в этой сфере. На сегодняшний день также имеются исследования, рассказывающие о немалом вкладе в развитие культуры Казахстана Ж. Шаяхметова, Н. Ундасынова, Д. Кунаева и их самоотверженной деятельности в годы Великой Отечественной войны [14–16].

Уже в течение первого года Великой Отечественной войны Управление по делам искусств при СНК КазССР издало ряд распоряжений, способствовавших делу перестройки творческой работы в связи с военным временем. К числу таких мероприятий следует отнести распоряжение об организации художественных советов при всех театрах республики, директиву об обслуживании детей театрами Казахстана, Казгосфилармонией, а также ряд директив по вопросу о художественном обслуживании Красной Армии, о концертах в период посевной и уборочной кампании и пр. [17]

Одна из ярких страниц истории искусства в годы войны – это организация поездок концертных бригад, как на фронт, так и в тыловые части, а также к труженикам тыла. Работа по руководству художественным обслуживанием Красной Армии осуществлялась Управлением по делам искусств при СНК КазССР и специально выделенной им Республиканской комиссией, а также отделами по делам искусств при исполнительных комитетах областных Советов депутатов трудящихся. По свидетельству С. Е. Толыбекова, в Управление по делам искусств непрерывно поступали заявки от театральных коллективов и отдельных работников, изъявляющих желание поехать на фронт для шефского художественного обслуживания Красной Армии [18]. По архивным данным РФ от Казахстана на фронт было послано 14 артистических бригад, ими было проведено 940 концертов [10, с. 409].

В качестве начальника Управления по делам искусств при СНК КазССР С. Е. Толыбеков непосредственно участвовал в разработке программ концертов для бойцов

Красной Армии и тружеников тыла, осуществлял подбор участников, формировал артистические бригады. Одну из бригад, которая проработала на Северо-Западном фронте с 16 июня по 30 июля 1942 года, возглавлял сам С. Е. Толыбеков. В составе этой делегации были такие прославленные артисты, как К. Байсеитова, Е. Умурзаков, Е. В. Иванов, У. Турдукулова, М. Ержанов, Ж. Омарова и др. [19]. За это время они дали 64 концерта, из них 40 концертов на самой передовой линии фронта. Выступления казахстанских артистов неизменно пользовались большим успехом. В одной из частей группа курсантов-младших лейтенантов написала ему: «Мы все уже год как на передовой... В осенний дождь, в холодные зимние ночи, в сырых окопах, под вой снарядов, свист пуль, мечтали о кино, театрах, концертах, но эти мечты казались нам несбыточными. Но вот сегодня выдался для нас счастливейший день – мы смогли прослушать ваш концерт, где блещут искры настоящего искусства, настоящего мастерства» [19, л. 30].

Сам С. Е. Толыбеков, еще до войны – опытный лектор-пропагандист, как руководитель бригады, своими выступлениями предварял фронтовые концерты. Как он писал в отчете: «Концерты бригады проходили с большим воодушевлением и агитационными выступлениями, превращаясь в митинги, способствовавшие повышению наступательного порыва бойцов, командиров и политработников в борьбе с немецкими оккупантами. Перед каждым концертом я рассказывал бойцам о жизни республики...» [19, л. 24]. Надо сказать, что и в годы войны он не прекращал идеологическую работу, числясь внештатным лектором ЦК КП(б) Казахстана. В качестве лектора-пропагандиста в составе агитбригад он многократно выезжал в промышленные и сельскохозяйственные районы республики: Караганду, Балхаш, Гурьев, области Восточного Казахстана и т. д. [20–22]

Одной из главнейших проблем, препятствовавших успешному развитию искусства в Казахстане в годы войны, стала нехватка кадров. Особенно она ощущалась в казахских труппах театров, так как русские коллективы были хорошо укомплектованы за счет временно эвакуированных. Например, коллектив казахской труппы театра оперы и балета вместо 32 человек имел 19 солистов и всего 4 мужских голоса в хоре, вместо требующихся 20–25 мужских голосов [23].

Судя по архивным документам, Управление по делам искусств видело несколько путей решения проблемы казахских кадров. Одна из них – организация обучающих курсов, как, например, вокальная студия при ГАТОБ. Как известно, Казахская государственная консерватория была открыта только в 1944 году, к чему, как будет сказано ниже, также немало сил приложил С. Е. Толыбеков. В феврале же 1943 года им был издан приказ по Управлению по делам искусств, в котором указывалось: «Придавая большое значение подготовке и повышению квалификации актерских оперных кадров, Управление по делам искусств утвердило план работы Студии при Государственном академическом театре оперы и балета, которая должна оказать максимальную помощь всему творческому составу театра в деле усвоения вокального и актерского мастерства как ведущими, так и молодыми работниками оперного искусства. Особое внимание Студия должна уделить выявлению новых молодых кадров» [24].

Один из предлагаемых начальником Управления по делам искусств путей сохранения кадров – бронирование актеров-казахов: «Управление по делам искусств при

СНК КазССР только в самых редких случаях в состоянии пополнять мужские группы актеров казахских театров и ставит лишь вопрос о прекращении дальнейшей мобилизации забронированных актеров» [18, л. 79]. С. Е. Толыбеков также ставил вопрос о бронировании деятелей из других областей искусства. Так, например, в августе 1943 года в своем обращении к руководству СНК и ЦК партии республики он пишет: «Управлением по делам искусств при СНК КазССР возбуждено ходатайство перед Всесоюзным комитетом по делам искусств при СНК СССР о персональном бронировании следующих товарищей: 1. Урманче Баки Идрисовича, крупного специалиста-живописца ...; 2. Баймухамедова Нигмета, незаменимого специалиста в создании либретто всех оригинальных и переводных казахских опер ... и др.» [25].

Еще одним способом решения проблемы кадрового голода была организация конкурсов и смотров художественной самодеятельности. В 1943 году С. Е. Толыбеков докладывает в ЦК КП(б)К: «Управление по делам искусств, учитывая катастрофическое положение с актерскими кадрами, считает необходимым провести в мае и июне текущего года районные и областные олимпиады, с целью отбора молодежи...» [18, л. 122].

Одной из причин, тормозящей обеспечение кадрами учреждения искусства и создающей угрозу в закреплении их, также являлся материальный вопрос. Как отмечал ленинградский писатель-критик Д. Тальников в своем письме в ЦК партии Казахстана: «Вопрос бытовой в настоящее время является и политическим вопросом и творческим» [18, л. 4].

Например, С. Е. Толыбеков не раз обращается в вышестоящие инстанции с просьбами и требованиями предоставить жилье работникам театра, заселившим с семьями все помещения ГАТОБ, оставив только сцену. В одном из обращений к Председателю СНК Каз ССР Н. Ундасынову он пишет: «Несмотря на катастрофическое положение с кадрами, такие весьма талантливые молодые артисты театра не имеют хотя бы минимально необходимых квартирных условий: 1. Умбетбаев А. – заслуженный артист КазССР, живет в одной комнате с большой семьей; 2. Байсекова Шабал – талантливая солистка, не имеет угла; ... 10. Беккулов – единственный музыкант-казах в оркестре оперного театра, не имеет угла. ... Мы можем очутиться перед фактом, что Казахская опера окончательно будет оголена в отношении кадров» [18, л. 95].

Судя по архивным данным, С. Е. Толыбеков, бесспорно, оказал определенное влияние на развитие театрального, изобразительного, музыкального и других видов искусства в Казахстане.

В те годы правительством республики наибольшее внимание уделялось развитию Государственного академического театра оперы и балета, повышению профессионализма его творческого коллектива. По выражению Канабека Байсеитова, «у Казахского театра оперы и балета словно выросли крылья, и самый большой шаг вперед в своем развитии он получил именно в эти годы» [6, л. 201]. Эвакуированные из братских республик выдающиеся артисты внесли неоценимый вклад в развитие оперного и балетного искусства в Казахстане. Вместе с тем существовали проблемы, которые на всем протяжении войны непросто было решить. Это, как уже говорилось, обеспечение кадрами, а также снабжение необходимыми постановочными материалами и т. д.



С. Е. Толыбеков называл ГАТОБ главным музыкальным учреждением республики. Уже в первые дни своего вступления на должность начальника Управления по делам искусств, 10 марта 1942 года, С. Е. Толыбеков провел совещание с руководящими работниками Государственного академического театра оперы и балета КазССР с целью получения информации о состоянии работы театра. По его предложению на совещании были рассмотрены следующие вопросы: сплоченность коллектива, качество даваемых постановок, укомплектованность кадрами, их рост и т. д. [26]. Полученная на совещании информация была взята на вооружение новым начальником Управления по делам искусств в его работе. По инициативе С. Е. Толыбекова уже 16 марта 1942 года Постановлением СНК КазССР при нем был создан художественный совет, состоящий из лучших представителей искусства Казахстана: К. Байсеитовой, Е. Брусиловского, А. Кастеева, А. Жубанова и др. [27]. Его задачей были оценка и отбор произведений искусства для дальнейшей популяризации.

Важнейшей целью начальника Управления по делам искусств было улучшение качества репертуара главного театра республики, его высокой художественной ценности, разнообразия и актуальности. С. Е. Толыбеков осуществлял подготовку репертуара для казахских театров путем заказа авторам пьес, музыки для опер и либретто как на современные темы, так и на темы героического прошлого казахского народа. Управление по делам искусств при СНК КазССР разрабатывало репертуарные планы республиканских, областных и колхозно-совхозных театров Казахстана. Также оно рассматривало и утверждало репертуарные планы эвакуированных в КазССР театров с последующим представлением их на утверждение в ЦК КП(б) К [11, л. 14; 28].

Также С. Е. Толыбеков обязан был участвовать в просмотрах, прослушиваниях и обсуждениях вновь созданных произведений, таких, например, как опера о Великой Отечественной войне «Гвардия, вперед!» Е. Г. Брусиловского (либретто С. Муканова), «Амангельды» Е. Брусиловского (либретто Г. Мусрепова), «Абай» А. Жубанова и Л. Хамиди (либретто М. Ауэзова) и др. Обсуждения указанных произведений происходили в жарких спорах [29].

Интересная, на наш взгляд, его черта, – это снисходительное отношение к человеческим слабостям одаренных людей, стремление всегда поддержать талант. Например, он «долго возился» с одним очень вспыльчивым, «ершистым» режиссером ГАТОБ, проводил с ним беседы, не желая его увольнять. Это был выдающийся деятель искусств Казахстана, долгое время проработавший главным режиссером в Казахском драматическом театре им. Ауэзова, Аскар Токпанов. За покровительство молодому режиссеру начальник Управления по делам искусств получил нарекания со стороны ЦК КП (б) Казахстана [22, лл. 2, 8]. В другой раз, на обсуждении оперы «Абай», он со всей присущей ему страстностью защищает произведение от излишней, по его мнению, критики. Видимо, переживая, что ЦК потребует переделать или запретит постановку, как это обычно случалось, он говорит: «Мне кажется, все-таки надо говорить о достоинствах данного произведения..., чтобы дать уверенность в своих силах композиторам, тем людям, которые ставили, играли и т. д.»

Вместе с тем, начальник Управления по делам искусств при СНК КазССР сам не раз предлагал исправить то или иное произведение с целью усиления идеологического, политического звучания в соответствии с требованием времени. Как,

например, было с пьесой М. Ауэзова «Кобланды» [24, л. 227] или Г. Мусрепова «Амангельды» [30]. После обсуждения пьесы «Кобланды» в Управлении по делам искусств С. Е. Толыбеков пишет: «Драматург М. Ауэзов, рисуя образ Кобланды... должен показать его таким, чтобы он всеми своими героическими делами был созвучен с нашим грозным временем Великой Отечественной войны». В другом месте: «Борьба Кобланды с Коклан должна получить драматическое развитие не по линии личных семейных интересов, а по линии борьбы героя за народ» [24, л. 227]. В целом, на страницах архивных документов содержится масса примеров того, как официальные органы воздействовали на искусство, стремясь придать ему идеологическое звучание.

Одно из достижений в развитии искусства в Казахстане – это открытие театра юного зрителя в Алма-Ате. Для этой цели сюда была командирована из Москвы Наталья Ильинична Сац, в то время заслуженная артистка РСФСР, которая была организатором и более 15 лет руководителем Центрального детского театра в Москве. Как было написано в одном из заявлений С. Е. Толыбекова: «Ее опыт, знания и творческая энергия могли бы помочь нам создать образцовый театр для детей в гор. Алма-Ата» [31].

После проведения необходимых подготовительных работ по открытию ТЮЗа С. Е. Толыбеков и секретарь ЦК ЛКСМК Н. Ахметов обратились к секретарю ЦК КП(б) К. Н. А. Скворцову с просьбой посодействовать в вопросе подбора помещения, а также по другим вопросам:

«Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Обращаемся к Вам с просьбой – разрешить нам с Вами лично побеседовать по вопросу о создании в Казахстане театра Юного зрителя.

Со всей большевистской прямоотой надо сказать – мы в большом долгу перед нашими детьми.

О создании театра, который поставит своей задачей дать радостный, разумный отдых детям, который будет активным помощником школы в деле коммунистического воспитания, культурного роста детей и подростков, сейчас, во время войны, когда забота о детях фронтовиков основная задача – стоит особенно остро [31, л. 22]». Театр юного зрителя в Алма-Ате был открыт 7 ноября 1945 года, что, конечно же, явилось большим событием в культурной жизни нашей республики.

Таким образом, С. Е. Толыбеков на посту начальника Управления по делам искусств, в ряду других деятелей той поры: Ж. Шаяхметова, Н. Ундасынова, Д. А. Кунаева, сыграл немаловажную роль в развитии театрального искусства, как оперного, так и драматического, а также в организации в Алма-Ате театра для детей.

Н. И. Сац, выдающийся театральный деятель эпохи, в своих воспоминаниях отмечает оказанную ей поддержку со стороны руководства республики: «Это они – большевики Казахстана – нашли в своем сердце благородство, которому может удивляться весь мир; благородство созидания во имя детей, во имя будущего в годы войны, черные, страшные годы, когда фашизм сеял повсюду смерть и разрушение» [8, с. 27].

К слову, в воспоминаниях Н. И. Сац есть несколько строк, где она характеризует С. Е. Толыбекова: «Начальник Управления по делам искусств Казахской ССР принял меня любезно, отсутствие мимики на его лице не помешало мне понять, что

имею дело с весьма культурным человеком» [8, с. 441]. «Отсутствие мимики» на лицах алматинцев, о котором не раз упоминает Н. И. Сац, конечно же, было вызвано суровостью военного времени.

С уверенностью можно сказать, что С. Е. Толыбеков внес вклад и в развитие, а также популяризацию изобразительного искусства в Казахстане. Об этом также свидетельствует ряд документов. В годы войны художники оказались наиболее уязвленной категорией деятелей искусств. Дело в том, что они не имели даже мастерских, а значит, и средств к существованию. Уже в самом начале своей деятельности на посту начальника Управления по делам искусств С. Е. Толыбековым были предприняты меры для изменения этой сложной для развития в республике изобразительного искусства ситуации.

В феврале 1943 года С. Е. Толыбеков, излагая вышестоящим органам проблемы в области развития искусства в Казахстане, указывает и на трудности в изобразительном искусстве: «Производственная работа «Казизо» в 1943 г. прекратится, если не будет решен вопрос о снабжении его художественными материалами, которые в данное время иссякли. Учитывая, что «Казизо» является единственной производственной базой в Казахстане, обеспечивающей художникам прожиточный минимум, эту организацию нужно сохранить». Интересны его предложения, носящие нестандартный характер. Например, он пишет о том, что производственная работа художников в Казахстане имеет огромные перспективы, в частности, выпуск экспортной художественной продукции – резьба камней, настольных украшений и т. д. из местного камня «колыпташа». По его мнению, изделия из этого камня могут продаваться за валюту в таких дружественных странах, как Америка, Англия, где интерес к СССР, к его искусству сейчас особенно повышен [18, л. 85].

Управление по делам искусств при СНК КазССР регулярно организовывало художественные тематические выставки совместно с Союзом советских художников и Казизо. Всего за годы войны было проведено 11 художественных выставок и несколько выставок произведений отдельных художников [9, с. 109].

К примеру, в марте 1943 года С. Е. Толыбеков обращается с докладной запиской к председателю Совнаркома Казахской ССР, в которой указывает запланированные Управлением мероприятия в области изобразительного искусства и цели их проведения. Он пишет, что в Казахстане находится большой творческий коллектив художников численностью в 150 человек, три четверти которых были эвакуированы в Казахстан из Ленинграда, Москвы, Белоруссии, Украины. Среди эвакуированных были крупные мастера советского изобразительного искусства. Наличие таких сил в Казахстане, по мнению С. Е. Толыбекова, давало возможность развернуть огромную творческую работу в области изобразительного искусства, которое являлось, как он пишет, самым молодым и наименее развитым из искусств в Казахстане.

В своей докладной записке С. Е. Толыбеков также писал, что перспективы дальнейшего развития национального казахского изобразительного искусства требуют, чтобы заслуженный деятель искусств КазССР А. Кастеев был использован более рационально. По мнению Сергали Есбембетовича, для этого необходимо было создать все условия для творческой работы А. Кастеева, и все основные его произведения должны были быть приобретены учреждениями искусств [25, л. 54]. С. Е. Толыбеков проявлял уважительное и бережное отношение к таланту. Он высоко ценил

творчество Абылхана Кастеева и стремился к созданию условий для его деятельности. Как ни прискорбен факт, но выдающийся казахский художник А. Кастеев в годы войны, как и большинство советских граждан, вынужден был жить в нищете. Осенью 1942 года художник обращается с письмом в ЦК КП(б)К, в котором сообщает о своих трудностях: «И вот, вместо творческой работы на оборонную тему, мне приходится собирать щепки для обеспечения больных детей хотя бы горячей водой» [32].

В декабре этого же года С. Е. Толыбеков обращается в Президиум Верховного Совета КазССР и ЦК КП(б) Казахстана с предложением: «Учитывая большие заслуги тов. Кастеева А. в деле развития казахского национального изобразительного искусства и оценивая тов. Кастеева как наиболее талантливого национального художника Казахстана, произведения которого написаны с глубоким чувством правды, ясности и смелости мысли, Управление по делам искусств при СНК КазССР просит присвоить тов. Кастееву звание заслуженного деятеля искусств КазССР и выдать ему денежное вознаграждение» [32, л. 51].

На основании этого было принято постановление СНК КазССР и ЦК КП(б) Казахстана:

«1. Войти с ходатайством в Президиум Верховного Совета КазССР о присвоении художнику Кастееву Абылхану звания заслуженного деятеля искусств КазССР.

2. Поручить Бюро Совнаркома КазССР оказать художнику Кастееву А. необходимую помощь в удовлетворении его материально-бытовых потребностей [33]».

Кстати, похожих обстоятельств в годы войны было предостаточно. С. Е. Толыбеков в силу своих возможностей стремился оказать подобную помощь и оказал ее не одному десятку человек. В числе их, например, были Е. Д. Тальников [18, л. 5], Е. Брусиловский [18, л. 62], Н. Сац [25, л. 184] и др.

Также в августе 1943 года С. Е. Толыбеков обратился к Председателю СНК КазССР Н. Ундасынову с просьбой оказать содействие Дине Нурпеисовой: «В связи с болезнью заслуженного деятеля искусств Казахской ССР Дины Нурпеисовой, Управление по делам искусств при СНК КазССР просит соответствующего Вашего распоряжения об улучшении ее питания, так как в настоящий момент получаемое ею снабжение не является достаточным» [20, л. 123].

В трудном материальном положении, и не раз на грани закрытия, находились в годы войны художественные учебные заведения. В Алма-Ате в 1942 году осталось только два учебных заведения искусства: Учебный музыкально-хореографический комбинат и Театрально-художественное училище [17, л. 35]. С. Е. Толыбековым многократно поднимался вопрос о сохранении этих учебных заведений и обеспечении их необходимым снабжением [19, лл. 87, 165; 25, л. 11 и др.].

В дни войны педагогический персонал учебных заведений значительно пополнился высококвалифицированными педагогами, временно эвакуированными в Казахстан, что подготовило возможность создания на их базе консерватории. В 1943 году С. Е. Толыбеков писал: «Управление по делам искусств считает необходимым открыть консерваторию на базе старших курсов музыкального училища, при условии прикрепления основных педагогических сил, которые находятся в Алма-Ате по эвакуации» [20, л. 57]. В мае 1944 года С. Е. Толыбековым был представлен на рассмотрение в ЦК КП(б) Казахстана окончательный проект постановления СНК

КазССР об открытии Государственной консерватории согласно распоряжению Совнаркома СССР от 30 апреля 1944 года. При этом он пишет, что ввиду необходимости ускорения разрешения весьма сложных вопросов, связанных с организацией консерватории, просит посодействовать в подписании проекта данного постановления без дальнейшей затяжки [31, л. 74].

О том, что С. Е. Толыбеков лично участвовал в организации консерватории, а также и в разрешении других вопросов, свидетельствует, например, следующий документ. В июне 1944 года он обратился в ЦК КП(б) К и руководству СНК КазССР с просьбой санкционировать ему командировку с 1 июля этого года в город Ташкент. Целью поездки было разрешение нескольких вопросов. Это, например, необходимость ознакомиться с материалами открытия Средне-Азиатского театрального института, с принципами существования в нем казахского отделения, а также приглашение на гастроли в Алма-Ату мастеров искусств Узбекистана. Главной же его целью было проведение переговоров в целях заключения договора с Ленинградской государственной консерваторией, находящейся в Ташкенте и готовящейся на тот момент к эвакуации в Ленинград, о взятии постоянного шефства Ленинградской консерватории над Алма-Атинской [31, л. 96].

В указанном выше разработанном С. Е. Толыбековым проекте постановления также говорится, что для обеспечения нормального учебного процесса в консерватории и в других музыкальных учебных заведениях республики будет организована при Алма-Атинской государственной консерватории научно-экспериментальная мастерская по изготовлению и усовершенствованию казахских народных музыкальных инструментов [31, л. 36].

Проблема казахских музыкальных инструментов часто поднималась начальником Управления по делам искусств. В своих докладных записках он, в частности, указывает на то, что в 1942 году в связи с призывом в Красную Армию специалистов прекратила свою производственную деятельность мастерская по производству национальных музыкальных инструментов и струн. Далее он пишет, что запросы из действующей армии, театральных предприятий и системы, и от различных организаций республики, поступающие в СНК КССР, Управления и Казтеаснаба, со всей остротой определяют срочную необходимость организации специальной мастерской по выпуску инструментов и струн [18, л. 79; 25, л. 13]. Приказом начальника Управления по делам искусств от 27 августа 1943 года в целях организации специальной мастерской по изготовлению казахских народных инструментов была создана республиканская комиссия по их усовершенствованию под председательством С. Е. Толыбекова в составе А. Жубанова, Б. Ерзаковича, Д. Нурпеисовой и др. [24, л. 166].

Заботой начальника Управления по делам искусств также было развитие казахского хореографического искусства. По всей видимости, в тот период происходило первоначальное становление казахского национального танца. Об этом, например, говорила балетмейстер Г. А. Березова, постановщик балета «Казахская сюита», предлагая из национальных игр казахов создать казахский национальный танец [26, л. 15]. С. Е. Толыбековым были найдены пути решения данного вопроса. Например, в начале 1943 года он пишет: «Что касается хореографии, проблема казахских танцев остается еще не решенной. Для разрешения последней следует провести ряд

мероприятий. В частности, считаем целесообразным приглашение на определенный срок крупного специалиста балетмейстера Узбекистана Али Ардобуса, создавшего многочисленные этнографические танцы, главным образом, народов Средней Азии» [20, л. 57].

20 февраля 1943 года С. Е. Толыбековым был издан приказ по Управлению по делам искусств при СНК КазССР: «Для предварительной проработки вопроса о составе и перспективах развития казахского национального хореографического искусства создать комиссию под председательством директора КазГосФилармонии им. Джамбула тов. Жумина Райхана. Просить принять участие в работе означенной комиссии – следующих лиц: Ардобус Али – балетмейстер; Исмаилов Абубакир – режиссер; Жубанов Ахмет – засл. арт. КазССР (и др. – авт.)» [24, л. 365].

Узбекский балетмейстер Али Ардобус, приглашенный С. Е. Толыбековым, участвовал в постановке танцев Шары Жандарбековой, Зейнеп Розмухамедовой и др. [20, л. 335]. Исполнительница восточных народных танцев З. Розмухамедова, узбечка по национальности, являлась свояченицей (сестрой жены) Сергали Есбембетовича. Ее имя находится в числе деятелей искусств Казахстана, таких как Е. Умурзаков, У. Турдукулова, Г. Курмангалиев, К. И. Юрасова, М. А. Штанько, Г. В. Романова, имевших наибольшее количество выступлений в шефских концертах в годы войны. Так, ею было совершено 85 выступлений тылу и 166 – на фронте [10, с. 213].

Архивные документы свидетельствуют о немалой роли С. Е. Толыбекова в качестве начальника по делам искусств в деле популяризации героев казахской истории, таких как Амангельды Иманов, Абай Кунанбаев, Курмангазы, а также героев Великой Отечественной войны – генерала Панфилова и 28 героев-панфиловцев, Толегена Тохтарова и Малика Габдуллина и т. д. По заказу Управления по делам искусств за годы войны в целях популяризации героев войны-казахстанцев и казахских народных героев было создано немало замечательных произведений искусства, к примеру, таких, как опера «Абай» А. Жубанова и Л. Хамиди, памятник героям-панфиловцам в парке им. 28 героев-панфиловцев, портрет Амангельды А. Кастеева и др.

Также в ноябре 1943 года С. Е. Толыбеков обратился в ЦК КП(б) Казахстана и СНК КазССР с просьбой утвердить мероприятия по проведению 50-летия со дня смерти и 125-летия со дня рождения великого казахского композитора Курмангазы. В связи с юбилейными датами предполагалось организовать 26 декабря 1943 года вечер, посвященный жизни и творчеству Курмангазы. Управление по делам искусств, писал С. Е. Толыбеков, с целью увековечения имени Курмангазы просило также утвердить ряд мероприятий: установить памятник Курмангазы в городах Алма-Ате и Уральске, выпустить специальным изданием «Летопись жизни и творчества Курмангазы», провести научную сессию, посвященную Курмангазы и др. [20, л. 169]. Также немало подобных предложений поступало от Управления по делам искусств в период подготовки к празднованию юбилейных дат А. Иманова, Абая и др. В июне 1944 года был проведен вечер памяти А. Иманова в связи с 25-летием со дня его смерти, а 100-летие со дня рождения великого Абая было отмечено в мае 1945 года. Оба мероприятия прошли с большим успехом.

С. Е. Толыбековым на посту начальника Управления по делам искусств при СНК КазССР также немало было сделано для популяризации произведений казахского искусства, как в республике, так и за ее пределами. Особенно здесь нужно от-

метить успешное участие делегации Казахстана в январе 1944 года в декаде музыки республик Средней Азии в городе Ташкенте. Ответственным руководителем участников декады музыки от Казахстана постановлением СНК КазССР и ЦК КП(б) К был утвержден начальник Управления по делам искусств при СНК КазССР С. Е. Толыбеков. Общий состав участников декады музыки от Казахской ССР был определен в количестве 165 человек, в числе которых были, можно сказать, все выдающиеся артисты республики [34]. Успешное выступление делегации казахстанских артистов в декаде музыки республик Средней Азии в Ташкенте в 1944 году стало ярким событием в истории искусства Казахстана.

Однако, несмотря на очевидные успехи и активную деятельность С. Е. Толыбекова по улучшению работы творческих коллективов, многие вопросы оставались нерешенными. Например, в январе 1944 года Бюро ЦК КП(б) К приняло постановление «О мероприятиях по улучшению состояния республиканских театров и бытового обслуживания их артистических коллективов». В нем, наряду с констатацией достижений в этой области, была подвергнута критике деятельность Управления по делам искусств. В частности, отмечалось, что репертуар театров еще не удовлетворяет возросших требований и интересов зрителей к современной тематике, показывающей героические дела советских людей на фронтах Отечественной войны и в тылу.

Далее в постановлении указывалось, что Управление по делам искусств при СНК КазССР и руководство театров не приняли необходимых и своевременных мер для полного укомплектования коллективов театров творческими ведущими кадрами, хотя в них ощущается острый недостаток. И, также, Управление по делам искусств при СНК КазССР и другие ответственные организации не проявили должной заботы о бытовых нуждах работников театров [36].

Впрочем, вызывает недоумение тот факт, что С. Е. Толыбекову были поставлены на вид те проблемы, о которых он регулярно докладывал в ЦК КП(б) К, иногда в достаточно резкой форме [37], и к решению которых, как было не раз сказано в данной статье, прилагал немало усилий. Вероятнее всего, дело в том, что Сергали Есбембетович отличался «излишне», по тем временам, самостоятельным, даже строптивым характером. На это, кстати, указывают многие его современники [38].

Вот яркий пример. Однажды С. Е. Толыбекову было предъявлено обвинение в том, что он не привлек к просмотру новой постановки «Енлик-Кебек» членов ЦК. По поводу этого «проступка» один из работников ЦК Ахметов в своей докладной записке на имя секретаря ЦК КП (б) Казахстана Ж. Шаяхметова сообщал, что он потребовал от С. Е. Толыбекова представить письменное объяснение по этому факту. В ответ же С. Е. Толыбеков заявил, «что как начальник Управления он имеет право самостоятельно назначить просмотр и принять спектакль; письменных заявлений он не представит, даже при условии, если будет оторвана его голова». Далее в докладной записке сообщалось, что, кроме всего изложенного, С. Е. Толыбеков неоднократно выказывал недовольство тем, что ему не доверяют, контролируют работу театров и Управления [22, л. 12].

В мае 1945 года С. Е. Толыбеков докладывал в ЦК и СНК КазССР: «Аппарат Управления по делам искусств при СНК КазССР, который призван руководить искусством республики, влачит жалкое существование. Он не пользовался достаточ-

ным вниманием и поддержкой со стороны руководящих организаций» [37, л. 27]. Далее С. Е. Толыбеков сообщал, что Управление не имеет у себя людей, грамотных и понимающих искусство, что оно поставлено в такие условия, что нельзя привлечь на работу сколько-нибудь квалифицированных работников. Причину этого он видел в том, что сотрудники Управления во время войны не пользовались правами бронирования, за исключением одного его начальника, и для полноценного его функционирования не было необходимого материального обеспечения. Оно размещалось в нескольких комнатах на пятом этаже театра оперы и балета, которые, по замечанию С. Е. Толыбекова, совершенно не отапливались зимой [37, л. 27].

В начале января 1946 года решением ЦК КП(б) К С. Е. Толыбеков был освобожден от занимаемой должности начальника Управления по делам искусств при СНК КазССР и назначен директором партийной школы при ЦК КП(б) Казахстана [39]. За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны С. Е. Толыбеков в июне 1945 года был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и двумя грамотами Верховного Совета КазССР. В феврале 1946 года новым начальником Управления по делам искусств С. Баишевым был представлен к ордену «Знак почета» [40], однако награжден не был.

Сам С. Е. Толыбеков в качестве начальника по делам искусств при СНК КазССР представил к званиям и наградам большое количество деятелей искусств. Таким образом, за время войны героический труд деятелей культуры Казахстана был по заслугам отмечен правительством республики. В отчете Управления за 1945 год отмечается, что на тот момент в Казахстане имелись: 1 народный артист СССР, 22 народных артиста КазССР, 14 заслуженных деятелей искусств КазССР, 99 заслуженных артистов КазССР, 1 народный художник КазССР и т. д. [41]

Возможно, имеет место сказать и то, что напряженная, полная волнений деятельность Сергали Есбембетовича происходила на фоне семейной трагедии. Его младший брат, Али Есмамбетов, уже известный в те годы комсомольский поэт, в апреле 1942 года без вести пропал в боях на Северо-Западном фронте. Незадолго до войны Али женился. В декабре, когда он был уже на фронте, его жена умерла при родах вместе с ребенком. Семья Толыбековых не решилась сообщить ему о случившейся беде. Так он и погибнет в неведении... [42].

Таким образом, С. Е. Толыбеков, не только известный ученый, педагог, но и деятель республиканского масштаба, в годы Великой Отечественной войны призван был решать непростые задачи, стоявшие перед начальником Управления по делам искусств при СНК КазССР. В тяжелейшие годы войны он сумел, по нашему мнению, использовать позитивные моменты, сложившиеся для нашей республики в связи с эвакуацией в Казахстан большой армии выдающихся деятелей искусства. Также С. Е. Толыбеков вложил немало сил в развитие собственно казахского искусства, в становление национальных кадров в различных видах искусства: театрального, изобразительного, музыкального и др. В бытность его начальником ведомства искусства в республике была открыта Казахская государственная консерватория (1944), Театр юного зрителя (1945). Под его руководством были проведены успешные мероприятия, сказавшиеся положительно на развитии казахстанского искусства. Это участие делегации Казахстана в декаде музыкального искусства республик Средней Азии в 1944 году, а также юбилейные и другие мероприятия идеологического харак-



тера по чествованию и популяризации национальных героев – Абая, Амангельды, 28 героев-панфиловцев и др.

### *Литература*

1. *Толыбеков С.* Композитор Жұбановтың концерті // Социалистік Қазақстан. – 1943. – 28 марта.
2. *Толыбеков С.* Курмангазы (К 125-летию со дня рождения и 50-летию со дня смерти) // Казахстанская правда. – 1943. – 26 декабря.
3. *Толыбеков С.* Құрманғазы (Тұғанына 125 жыл орай) // Социалистік Қазақстан. – 1943. – 26 декабрь.
4. *Толыбеков С.* Работники искусств Казахстана в новом году // Казахстанская правда. – 1944. – 5 января.
5. Музыкальное искусство Казахстана. – Алма-Ата: КазОгиз, 1944. – 74 с.
6. *Байсеитов К.* На всю жизнь. – Алма-Ата: Жазушы, 1981. – 284 с.
7. *Бадыров К.* Театр – моя судьба. – Алма-Ата: Онер, 1987. – 312 с.
8. *Сау Н. И.* Новеллы моей жизни. В 2-х кн. Кн. 1. – М.: Искусство, 1985. – 384 с.
9. *Абишев Г.* Казахстан в Великой Отечественной войне 1941–1945. – Алма-Ата: Каз. гос. изд-во, 1958 г. – 361 с.
10. *Жумашев Р.* Историография становления и развития культуры Казахстана. 1936–1991: дисс. ... докт. ист. наук. – М., 2004. – 466 с.
11. АП РК. Ф. 708. Оп. 6. Д. 103. Л. 83.
12. АП РК. Ф. 708. Оп. 7. Д. 705. Л. 129.
13. АП РК. Ф. 708. Оп. 5. Д. 669. Л. 217.
14. *Алдажуманов К. С. Ж.* Шаяхметовтың өмірі мен мемлекеттік қызметі // Отан тарихы. – 2002. – № 4. – С. 17–23.
15. *Утегенов Г. К., Мурзагалиев А. Д.* Роль Н. Ундасынова в развитии науки и культуры Казахстана в годы Великой Отечественной войны // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2007. – № 1 (44). – С. 162–164.
16. *Тулепбаев Б. А., Тулепбаева К. У. Д. А. Кунаев* – выдающийся государственный и политический деятель. – Алматы: Нурлы Алем, 2006. – 304 с.
17. АП РК. Ф. 708. Оп. 6. Д. 556. Л. 30.
18. АП РК. Ф. 708. Оп. 7. Д. 688. Л. 81.
19. АП РК. Ф. 708. Оп. 6. Д. 562. Л. 23.
20. ЦГА РК. Ф. 1242. Оп. 2. Д. 264. Л. 31.
21. ЦГА РК. Ф. 1242. Оп. 2. Д. 318. Л. 151, 169.
23. АП РК. Ф. 708. Оп. 8. Д. 1263. Л. 2.
24. АП РК. Ф. 708. Оп. 8. Д. 40. Л. 295.
25. ЦГА РК. Ф. 1242. Оп. 2. Д. 266. Л. 380.
26. ЦГА РК. Ф. 1242. Оп. 2. Д. 267. Л. 136.
27. ЦГА РК. Ф. 1242. Оп. 2. Д. 210. Л. 2.
28. АП РК. Ф. 708. Оп. 6. Д. 563. Л. 19.
29. АП РК. Ф. 708. Оп. 7. Д. 133. Л. 8.
30. АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 1383. Лл. 10–12.
31. АП РК. Ф. 708. Оп. 6. Д. 558. Л. 51.
32. ЦГА РК. Ф. 1242. Оп. 2. Д. 263. Л. 22.

33. АП РК. Ф. 708. Оп. 6. Д. 573. Л. 52.
34. АП РК. Ф. 708. Оп. 6. Д. 108. Л. 57.
35. АП РК. Ф. 708. Оп. 7. Д. 125. Л. 30.
36. ЦГА РК. Ф. 1242. Оп. 2. Д. 265. Л. 31.
37. АП РК. Ф. 708. Оп. 8. Д. 1280. Лл. 14–27.
38. *Дәуіт Д.* Білікті басшы, ұлағатты ұстаз // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия социологической и политической науки. – 2006. – № 2. – 61–64 бб.
39. АП РК. Ф. 708. Оп. 10. Д. 156. Лл. 12, 131.
40. АП РК. Ф. 708. Оп. 10. Д. 206. Л. 12.
41. АП РК. Ф. 708. Оп. 10. Д. 1390. Л. 85.
42. *Толыбекова Р.* Қаламды қаруға айырбастап... // Қазақ әдебиеті. – 1990. – 4 мамыр.

*Мақалада дәстүрлі қазақ қоғамын зерттеуші-ғалым, Қазақстанда ғылым мен білімнің қалыптастырушы, С. Е. Толыбековтың Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақ ССР Халық Комиссарлар Кеңесінің құрамындағы Өнер істері бойынша басқармасының бастығы кезіндегі қызметі туралы толық танылмаған мағлұматтар келтірілген.*

*In this article, there are many little-known facts about S. E. Tolybekov's (a well-known researcher of Kazakh traditional society and organizer of science and education in Kazakhstan) activities during World War II as the Chief Administrator of Art Affairs in the Council of People's Commissars of the Kazakh Soviet Socialists Republic.*

## НЕПРОЧИТАННЫЕ ПИСЬМА ВОЙНЫ

Сегодня мы чаще стали общаться, этому способствуют Интернет и IT-технологии. Посредством телефона, электронной почты можно виртуально разговаривать и посылать письма любому человеку, находящемуся в любой точке земного шара. Эти письма и голосовые сообщения приходят моментально, а видеозвонок и вовсе погружает в виртуальную реальность присутствия.

Но так было не всегда. Самые тяжелые расставания и ожидания ответа на вопрос «Ты жив?» бывают, когда родной человек воюет. Вот и в годы Второй мировой войны – письма с фронта были единственной ниточкой, которая соединяла солдата с ждущими его родными и близкими. А человек, приносящий письмо с войны, – почтальон, был самым долгожданным гостем семьи, ожидавшей весточку. Мог он принести и не только заветный треугольник, но и официальную траурную бумагу – «похоронку».

Как ни странно, даже по прошествии 75 лет после окончания войны мы еще не знаем, где похоронены многие наши соотечественники. Может, где-то затерялось последнее письмо от погибшего солдата, а мать, отец, родные так ждали этот важный треугольный конверт. Солдатский треугольник – самый массовый вид тогдашних отправок. Мелко исписанные и сложенные втрое бумажные листы решали вопрос острой нехватки конвертов.

Вот о таких письмах, не дошедших до сих пор, мы узнали в Национальном музее истории Украины во Второй мировой войне [1], где исследовали архивные материалы в рамках научной командировки по программе «Архив – 2025» [2] в 2019 году.

Как рассказала нам заместитель директора музея Любовь Владимировна Легасова, эта история началась в феврале 2010 года, когда Государственная служба контроля за перемещением культурных ценностей через государственную границу передала в Музей истории Украины во Второй мировой войне более тысячи писем советских солдат, вывезенных немцами с оккупированной территории летом 1941 года.

В июле 1941 года немцы заняли почту в селе Каменец-Подольск вблизи г. Киева, где не успели отправить корреспонденцию. В мешках было 1186 писем, написанных в разные регионы тогдашнего Советского Союза, в основном во все области Украины, значительное количество в центральные и автономные области России, а также в Будапешт, Нарву, Цулукидзе и республики СССР.

Офицера немецких войск Густава Ольшлегера очень заинтересовала находка, и, так как он был ученым-исследователем, он решил отправить для исследования письма в город Вену (Австрия) своему другу и ученому В. Риделю. И уже тогда, еще не победив в войне, немецкие офицеры были уверены в захвате советских земель и народов, входивших в состав СССР, а помогут им, победителям,

изучить захваченный народ, в частности, личные письма родным, по которым они изучат настрой советского воина. Ольшлегер планировал после войны написать научный труд о настроениях советских солдат в начале войны, используя коллекцию неотправленных писем.

Но нужно отдать должное Вильгельму Риделю, он не распечатал мешки с присланной корреспонденцией, и письма нетронутыми находились у ученого. После окончания войны он передал их в музей города Вены. После смерти В. Риделя и вплоть до 2010 года письма войны оставались в фондах музея, но затем руководство музея решило передать бесценную корреспонденцию в Украину, и письма вернулись обратно.

Сотрудники Музея истории Украины во Второй мировой войне кропотливо обработали всю корреспонденцию. Письма, написанные российским адресатам, были переданы музеям Российской Федерации, украинских адресатов стали искать через официальные и социальные сайты. Было также 17 писем, адресованных в Казахстан. Через Посольство Республики Казахстан в Украине 14 писем были переведены с латиницы и переданы живым потомкам солдат. И самое главное – осталось еще три письма, которые не нашли своих адресатов.

Когда читаешь эти письма, а написаны они с 3 по 7 июля 1941 года, чувствуется положительный настрой и хорошее настроение солдат. Военнослужащий Вязьмин Феофан Васильевич пишет матери и сестре в город Петропавловск письмо [3], в котором нет ни слова о жестоких сражениях первых дней войны. «Давно не писал, но чтобы мама не выезжала ко мне, я сейчас не в Харькове, адреса пока нет», и обращается к сестре: «Валя, понятно, вам мне пока писать не придется, выполняем приказ нашего правительства». И дальше, чтобы не напугать и воодушевить родных, пишет: «Я буду вас извещать о своем здоровье регулярно. Мама, насчет денег не волнуйтесь, после 15 июля вышлю порядочную сумму и справку о льготах для семей военнослужащих» [4]. Так как Феофан был в звании лейтенанта, то мог помогать семье. В конце письма пишет: «Обо мне не волнуйтесь, я здоров и невредим, самочувствие прекрасное, как будет адрес, так сразу сообщу. Ваш сын Фома» (илл. 1).

По информации обобщенного банка данных «Мемориал» о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период, найден за индивидуальным номером 818884 Вязьмин Феофан Васильевич. Родился в 1918 году в Казахской ССР, г. Петропавловске, ул. Октябрьская, д. 168. Последнее место службы – 18 А 110 отдельная кабельно-шестовая рота, воинское звание – лейтенант, причина выбытия – убит 28.07.1941 года. Захоронен в Кировоградской области, Голованевском районе, поселке Голованевске в могиле № 509.

В 1941 году ему было всего 23 года. Он погиб через 25 дней после того, как написал письмо матери и сестре [6].

Неизвестный солдат Кадек написал письмо Исалиеву Акатаю в Джамбульскую область, Курдайский район, село Успеновка, колхоз им. Р. Люксембург. Оно также пронизано теплотой и оптимизмом, написано на латинице. После слов приветствия Кадек спрашивает у родных, все ли живы и здоровы. Затем

пишет, что с 22 июня 1941 года начались страшные дни, и рассказывает четверостишем:

*22 июня наступил кровавый день,  
Июньские ночи напролет  
Все переплелось в огне в войне,  
Заканчивайся, жестокий июнь [5].*

Также он пишет родным, что 30 июня видел страшный сон – с оружием в руках они вели кровопролитное сражение (*илл. 2*).

В конце письма он выражает сомнение в благополучном исходе всех событий и думает, что не увидит своих родных.

Фамилия Кадека не установлена, и данные о нем не найдены до сих пор. Работа по их поиску будет продолжена.

Если бы все же Густаву Ольшлегеру и Вильгельму Риделю удалось прочесть эти письма, они были бы удивлены стойкости духа советского солдата.

С начала войны письма на фронт отправлялись на номер полевой почты, номер воинской части и фамилию, имя, отчество адресата. С 5 сентября 1942 года открытое наименование части было заменено условным номером. С 6 февраля 1943 года по приказу Наркома обороны были введены пятизначные номера полевых почт, и отправления адресовались только на этот номер и фамилию, имя, отчество адресата. Запрещалось указывать место дислокации части, ее действительное наименование, а также воинское звание, должность и специальность адресата [7].

Типичный пример номера военно-полевой почты в сентябре 1941 года – 950/120, что означало 950-ю полевую почтовую станцию, принадлежащую 120 стрелковой дивизии. В связи с возможностью раскрытия противником настоящей нумерации и дислокации воинских частей действовавшая система условных наименований управлений, объединений, соединений, частей и учреждений позже была изменена приказом Наркома обороны № 0105 от 6 февраля 1943 года «О порядке адресации корреспонденции в Красной Армии и правилах сношения войсковых частей и соединений с гражданскими организациями и частными лицами».

6 июля 1941 года вышло Постановление Государственного комитета обороны СССР «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» [9], где указывалось, что в связи с военной обстановкой в стране, в целях пресечения разглашения государственных и военных тайн и недопущения распространения через почтово-телеграфную связь всякого рода антисоветских, провокационно-клеветнических и иных сообщений, направленных во вред государственным интересам Советского Союза, Государственный Комитет Обороны Союза ССР постановляет:

«а) запретить сообщение в письмах и телеграммах каких-либо сведений военного, экономического или политического характера, оглашение которых может нанести ущерб государству;

б) запретить всем почтовым учреждениям прием и посылку почтовых открыток с видами и наклеенными фотографиями, писем со шрифтом для слепых, кроссвордами, шахматными заданиями и т. д.;

...

д) установить, что письма не должны превышать четырех страниц формата почтовой бумаги.

2. Обязать Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР организовать стопроцентный просмотр писем и телеграмм, идущих из прифронтовой полосы, для чего разрешить НКГБ СССР соответственно увеличить штат политконтролеров.

3. В областях, объявленных на военном положении, ввести военную цензуру на все входящие и исходящие почтово-телеграфные отправления.

Осуществление военной цензуры возложить на органы НКГБ и Третьих Управлений НКО и НКВМФ. На вскрытых и просмотренных документах ставить штамп «Просмотрено военной цензурой» [10].

Постановление выполнялось в соответствии с военным положением.

Из спецсообщения отделения военной цензуры 62-й армии в Особый отдел НКВД Сталинградского фронта «О перлюстрации красноармейской почты» 2 августа 1942 г.»:

«С 15 июля по 1 августа сего года отделением военной цензуры 62-й армии просмотрено 67 380 писем. Большинство – 64 392 письма – бытового характера, положительных – 1333, отрицательных – 125, изъято – 93, что к общему числу писем составляет 0,1%.

Многие письма отражают здоровое политико-моральное состояние личного состава частей армии, высокий дух патриотизма, преданность Родине и готовность вести борьбу с фашизмом до полного разгрома немецкой армии» [10].

Таким образом, письма с фронта мы все еще находим в архивах. Все они написаны с огромным оптимизмом и верой в скорейшее окончание войны и победу над фашизмом. Даже если бы солдаты и хотели что-то тревожное написать своим родным, то не смогли бы, из-за строжайшей цензуры, да и подвести родных не имели права. Понимали, что родные тоже переносят жестокости войны, и сам факт того, что солдат жив и написал весточку, уже был важен. А для солдата письмо из дома было той ниточкой, которая приносила капельку радости, особенно в первые дни и месяцы войны. И не важно, что было в этих письмах, важно, что они были живы.

Сохранившиеся письма проделали длинный путь, из села Каменец-Подольска в Вену, где пролежали семьдесят лет и затем вернулись обратно.

Программа «Архив – 2025», инициированная Н. А. Назарбаевым в статье «Ұлы даланың жеті қыры» («Семь граней Великой степи») – важный и своевременный шаг. Мы должны знать свою историю на основе архивных источников, сфокусировать поисково-исследовательскую работу на системном и долгосрочном взаимодействии с отечественными и крупнейшими зарубежными архивами [11].

### *Литература*

1. Национальний музей історії України у Другій світовій війні. Меморіальний комплекс [https://www.warmuseum.kiev.ua/\\_ua/visitors/time/](https://www.warmuseum.kiev.ua/_ua/visitors/time/)
2. Уалтаева А. С. Архивы Украины заговорили // Shyguys. – 2019. – № 1. – С. 144–150.
3. МИУВМВ. Д-57028. КН-249109.
4. МИУВМВ. Д-57028. КН-249109. Л.2.
5. МИУВМВ. Д-57031. КН-249112. Л.2.
6. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 83739535. Д. 27.
7. Государственный комитет обороны СССР. Приказ № 0409 от 26 декабря 1944 г. Об организации приема и доставки посылок от красноармейцев, сержантов, офицеров и генералов действующих фронтов в тыл страны.
8. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Лл. 127–128.
9. Государственный комитет обороны СССР. Постановление № ГКО-37 сс от 6 июля 1941 года «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции»
10. ЦА ФСБ РФ. Ф. 40. Оп. 22. Д. 101. Л. 63–64.
11. Назарбаев Н. А. Семь граней Великой степи / Казахстанская правда. – 2018. – 21 ноября.

*Мақалада «Архив – 2025» бағдарламасы аясында жүзеге асырылған, Украинаның Киев қаласындағы іссапарлардың ғылыми қорытындылары және Екінші дүниежүзілік соғыс кезіндегі Украина тарихының архивінде табылған құжаттар деректері баяндалады.*

*Соғыстың алғашқы күндерінде жазылған және еліне жіберілмеген қазақ сарбаздарының хаттары архивте сақталған, олардың кейбіреулері әлі адресатқа, яғни тиісті жерлерге жетпеген.*

*Соғыс аяқталғаннан бері 75 жылдан аса уақыт өтті, бірақ ғалымдар мен зерттеушілер әлі күнге дейін бүкіл әлемде қаза тапқан сарбаздардың қабірлерін тауып келеді. Мүмкін олардың соңғы хаты жоғалып кеткен шығар, бірақ анасы, әкесі, ұрпақтары үшбұрышты конвертті әлі күнге күтеді.*

*1941 жылдың шілдесінде немістер Киев маңындағы Каменц-Подольск ауылында пошта бөлімшесін басып алып, онда жіберілмеген хаттары бар сөмкелерді тапты. Неміс әскерлерінің офицері досы мен ғалымына зерттеу жүргізу үшін, соғыс басталғандағы Кеңес жауынгерлерінің көңіл-күйін зерттеу үшін Вена қаласына хат жіберуді ұйғарды. Жетпіс жыл бойы ол хаттар Вена мұражайында сақталды, ал 2010 жылда аяғында олар Украинаға оралды.*

*Бұл жылы хаттарды қатал соғыс уақытында жазылған деп айта алмайсыз, оларда тыныштық пен туыстарға қамқорлық, тез кездесуге үміт пен жарқын болашаққа деген сенім бар. Және бұл оптимизм оқырманға әсер етеді және туған-туыстарына үміт береді.*

*The article deals with the scientific results of the trip to Ukraine, the city of Kiev, and the documents found in the Archive of the History of Ukraine in World War II, which was carried out within the framework of the «Archive – 2025» program.*

*Letters of Kazakh soldiers, written and not sent in the first days of the war, transmitted by the archive, are in the archive, some of them have not yet reached the addressee.*

*More than 75 years have passed since the end of the war, but scientists and researchers still find graves of fallen soldiers all over the world. Maybe the last letter, news from them, was lost somewhere, but the mother, father, descendants did not wait for the coveted triangular envelope.*

*In July 1941, the Germans occupied the post office in the village of Kamenets-Podolsky near Kiev, where they found bags with unsent letters. An officer of the German troops decided to send letters to the city of Vienna for research to his friend and scientist, to study the mood of Soviet soldiers at the beginning of the war. For seventy years, the bags with letters were in the Vienna Museum, and only in the 2010s did they return to Ukraine.*

*These warm letters, you can't say that they were written already in the raging war, they contain calmness and care for relatives, hopes for a quick meeting and faith in a bright future. And this optimism infects the reader and gives the family hope.*



## НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Изучение истории военнопленных Первой мировой войны началось еще в годы войны и продолжается по сей день. Положение военнопленных в Германии, урегулирование правительствами воюющих стран правил обращения с военнопленными исследованы в книге Э. Кребса, опубликованной еще в 1917 году [1]. Наиболее полную картину положения военнопленных стран Антанты в Германии мы находим в книге В. Дёгена, опубликованной под эгидой Военного министерства в 1921 году [2]. В работе дается подробное описание жизни военнопленных в лагерях: их права и обязанности, трудоустройство, духовная жизнь, отправление религиозных обрядов, проверка лагерей представителями Красного Креста. Общее количество военнопленных, их национальный состав, движение контингента лагерей, доля смертности в лагерях и другие статистические данные представлены в виде таблиц.

В 90-х годах началось комплексное изучение проблемы военного плена. В этом ряду достойное место занимает сборник «В руках врага: военный плен от античности до Второй мировой войны», в который были включены статьи, посвященные различным аспектам истории военного плена. В частности, в статье Ш. Оэтера рассматриваются вопросы совершенствования правовой защиты военнопленных [3]. В последние годы в связи с участвовавшими локальными войнами и актуальностью борьбы с международным терроризмом усиливается интерес к правилам ведения войны и проблеме военнопленных. В монографии Х. Джониса исследуется проблема нарушения международных норм содержания военнопленных, показаны факты применения насильственных мер против военнопленных Первой мировой войны [4].

В первой части книги Х. Джониса рассматриваются случаи насилия в отношении военнопленных со стороны гражданского населения в воюющих странах. Во второй части исследуется проблема трудового использования военнопленных, отмечаются некоторые нарушения французскими и немецкими военными властями правил международных конвенций по организации труда военнопленных. Политические и дипломатические усилия правительств воюющих стран для соблюдения правил содержания военнопленных, установленных международными конвенциями, показаны в книге Дж. Ярналла [5]. Создание новым правительством Германии в 1918 году Комиссии по расследованию фактов нарушения правил содержания военнопленных упомянуто в книге М. Драйера и О. Лембке [6]. В целом изучение истории военнопленных Первой мировой войны не характеризуется поляризацией позиций исследователей.

Войны в истории всегда сопровождалась захватом в плен противника. В древности военнопленных часто убивали на месте или приносили в жертву богам. Сохранение жизни побежденных сопровождалось обращением их в рабство. Знатных

людей, попавших в плен, освобождали за выкуп. В начальный период средних веков убийство военнопленных или обращение их в рабство еще сохранялось. В последующие периоды, по мере исчезновения рабства с исторической сцены Европы, военнопленных перестали превращать в рабов. Однако никто не осуждал жестокое обращение с пленными, так как считалось, что они находятся во власти людей, взявших их в плен. В XVII веке появилось представление о том, что военнопленные находятся во власти правителя, вооруженные силы которого захватили их в плен. Правители по своему усмотрению могли освобождать их или держать в плену, но зачастую практиковался обмен пленными или выкуп. В XVIII веке процедура выкупа военнопленных регулировалась специальными соглашениями между отдельными государствами. Однако под влиянием идей европейского Просвещения о «естественном праве» человека начинает меняться и представление о военнопленных, появляются двусторонние соглашения, регулирующие правила обращения с военнопленными. Так, договор о дружбе между Пруссией и Соединенными Штатами, заключенный в 1785 году, содержал статью об обязанностях договаривающихся сторон защищать военнопленных. В этом договоре впервые было запрещено содержать военнопленных вместе с осужденными преступниками. Таким образом возникла идея о принципиальном отличии военного плена от отбывания срока за уголовное преступление. Такие идеи содержатся также в документах армий Севера и Юга в период гражданской войны в США. Хотя эта война не рассматривается как международный конфликт, но документ, принятый 24 апреля 1863 года под названием «Кодекс Либера», 56 статья которого запрещала нечеловечное обращение с военнопленными, оказал определенное влияние на европейские идеи о защите военнопленных [7].

До середины XIX века не было многосторонних соглашений, определяющих режим военного плена. В 1864 году правительство Швейцарии организовало конференцию представителей европейских государств по вопросу определения принципов оказания помощи жертвам войны. На конференции была принята Женевская конвенция «Об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны». В конвенции указывалось, что врачебная помощь во время войны объявляется нейтральной и на воюющие стороны возлагается обязанность оказывать ее независимо от гражданства, в том числе лицам, принадлежащим неприятельской армии. Эта конвенция – первый международный документ, определивший статус военнопленного на основе идеи гуманного обращения с пленными.

Принципы гуманного отношения к военнопленным были сформулированы в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 года о правилах ведения войны. В период Первой мировой войны воюющие государства придерживались Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны», которая была принята 18 октября 1907 года [8].

В первых трех статьях Приложения к конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 года перечислены лица, на которых распространяются определения конвенции. Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют следующим условиям: 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих

подчиненных; 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; 3) открыто носят оружие; 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием армии. Население незанятой территории, которое при приближении вражеских сил добровольно берется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, будет признаваться в качестве воюющего, если оно будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны. Вооруженные силы воюющих сторон могут состоять из сражающихся и не сражающихся. Обе категории в случае захвата в плен противником в равной степени пользуются правами военнопленных.

Согласно Гаагской конвенции 1907 года, военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. Положение о том, что военнопленных нужно рассматривать в качестве пленников государства, основано на факте, что вооруженный конфликт с начала нового времени принимается не как борьба между отдельными людьми или правителями, а борьба между государствами. В практическом применении этот принцип, во-первых, защищает военнопленного от произвола отдельных военнослужащих воюющих сторон; во-вторых, возлагает на правительства воюющих государств определенные международно-правовые обязательства по защите прав военнопленных; в-третьих, дает право правительствам предъявлять друг другу претензии за нарушение международных норм по содержанию военнопленных.

Конвенция требует также гуманного отношения к военнопленным. Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью. Содержание пленных в лагере или каком-нибудь другом месте применяется лишь как необходимая мера обеспечения безопасности и исключительно пока существуют обстоятельства, вызывающие эту меру. Государство может привлекать военнопленных к работам в соответствии с их чином и способностями, за исключением офицеров. Эти работы не должны быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям. Работы военнопленных, производимые для государства, оплачиваются по расчету цен, существующему для чинов местной армии за исполнение тех же работ, а если такого расчета нет, то по ценам, соответственным произведенным работам. Заработок пленных направляется на улучшение их положения, а остаток выдается им при освобождении, за вычетом расходов по их содержанию. Содержание военнопленных возлагается на правительство, во власти которого они находятся. Если между воюющими сторонами не заключено особое соглашение, то военнопленные пользуются такой же пищей, помещением и одеждой, как войска правительства, взявшего их в плен. Военнопленные офицеры получают оклад, на который имеют право офицеры того же ранга государства, где они задержаны, при условии возмещения этих расходов их правительством.

Военнопленные подчиняются законам, уставам и распоряжениям, действующим в армии государства, во власти которого они находятся, всякое неповиновение с их стороны дает право на применение к ним необходимых мер строгости. Лица, бежавшие из плена и задержанные на территории, занятой армией, взявшей их в

плен, подвергаются дисциплинарным наказаниям. Каждый военнопленный обязан объявить свое настоящее имя и чин, и в случае нарушения этих правил он подвергается ограничению преимуществ, предоставляемых Конвенцией пленным его разряда.

С открытия военных действий в каждом из воюющих государств, а также и в нейтральных государствах, принявших на свою территорию воюющих, учреждается справочное бюро о военнопленных. Бюро составляет именную карточку о каждом военнопленном, где указываются номер, имя, фамилия, возраст, место происхождения, чин, войсковая часть, дата и место взятия в плен, получение ран или смерти, место заключения, а также особые сведения. Именная карточка передается правительству другой воюющей стороны после подписания мира. Справочное бюро обязано сохранять все вещи, письма и ценности военнопленных, освобожденных под честное слово, обмененных, бежавших или умерших в плену, а затем пересылать их по принадлежности. Справочные бюро освобождаются от уплаты налогового сбора. Письма, переводы, посылки, адресуемые военнопленным или отправляемые ими, освобождаются от всех почтовых сборов.

Военнопленным предоставляется полная свобода отправления религиозных обрядов, они могут присутствовать на богослужениях под условием соблюдения предписанных военной властью мер порядка и безопасности. Духовные завещания военнопленных составляются и принимаются на хранение так же, как и завещания военнослужащих местной армии. Такие же правила соблюдаются при составлении свидетельств о смерти и погребении умерших военнопленных, при этом принимается во внимание их чин и звание.

После заключения мира отправка военнопленных на родину должна быть произведена в возможно близкий срок.

Гагская конвенция 1907 года закрепила международно-правовой статус военнопленных, основанный на том, что захват в плен военнослужащих противника не является мстью или наказанием, это необходимая мера, предпринимаемая с целью препятствования солдатам и офицерам в дальнейшем принимать участие в боевых действиях. Гагские конвенции 1899 и 1907 годов возложили ответственность за гуманное обращение с военнопленными на правительства воюющих государств. Впоследствии основные положения конвенции 1907 года были конкретизированы во внутренних нормативных документах присоединившихся к конвенции государств.

27 ноября 1909 года Германия присоединилась к Гагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны». После вступления страны в Первую мировую войну в августе 1914 года Военное министерство Германии разработало в соответствии с конвенцией «Положение о размещении военнопленных», 11 августа оно было передано Верховному командованию имперских вооруженных сил. Этот документ регулировал правила содержания, медицинского обслуживания и трудоустройства пленных офицеров, унтер-офицеров и солдат армий Антанты. В период Первой мировой войны в плену в Германии находились 2 415 043 военнослужащих стран Антанты [2, с. 56–57]. В первые годы войны военные ведомства Германии не были готовы к приему большого количества военнопленных, поэтому для лагерей были приспособлены разные помещения. Так появились лагеря с разными условиями

размещения военнопленных. Из-за плохих условий размещения военнопленных в лагерях случались эпидемии тифа и других болезней. В годы Первой мировой войны в немецких лагерях погибли от болезней 1,9% бельгийских, 2,08% английских, 2,41% французских, 4,61% российских, 5,81% сербских, 28,64% румынских, 5,46% итальянских, 1,87% португальских, 0,73% американских, 2,44% греческих военнопленных [2, s. 56–57].

Питание военнопленных в большинстве немецких лагерей не было скудным, английские и французские военнопленные всегда получали дополнительный паек, так как правительства Англии и Франции выделяли для этого определенную сумму. Московская Городская Дума в июле 1915 года выделила Комитету помощи военнопленным 50 тысяч рублей, еще 100 тысяч рублей было собрано в результате проведения однодневного сбора под лозунгом «Москва – русским воинам в плену» [9]. Однако этой суммы не хватило бы на оказание материальной помощи даже незначительному количеству военнопленных. Поэтому российские военнопленные надеялись только на своих родственников. В рапорте сотрудника Военно-цензурной комиссии от 5 августа 1915 года отмечается: «Корреспонденция наших военнопленных большею частью ограничивается несколькими строками на открытке с неизменными «жив и здоров», поклонами и просьбами о присылке сухарей. В последних письмах о присылке чего-нибудь съестного просят и наши офицеры» [10]. В первые годы войны под влиянием прессы в русском обществе создалось мнение о том, что посылки и письма не доходят до военнопленных, их конфискует немецкое правительство. Впоследствии усилиями Общества Красного Креста и других общественных организаций эти ложные представления были рассеяны, тем не менее русские военнопленные за годы пребывания в немецких лагерях получали посылок и писем намного меньше, чем пленные других стран Антанты. Так, в сентябре 1915 года английские военнопленные в Гёттингенском лагере получили 13 363 посылок, французские военнопленные – 25 905 посылок, бельгийцы – 2 678 посылок, а русские военнопленные, составляющее большинство в лагере, получили 316 посылок [11].

В соответствии с 6 статьей Гаагской конвенции Военное министерство 17 октября 1914 года утвердило «Общие положения привлечения военнопленных рядового состава к работе». Военнопленные использовались в строительстве лагерей, тренировочных полигонов, каналов, в работах по осушению болот, в возделывании пустошей, ремонтно-строительных работах по улучшению дорог, в промышленности. Рабочие команды должны были включать большое количество военнопленных, образование малых рабочих групп в строительстве и на предприятиях запрещалось, так как это затрудняло охрану и надзор над военнопленными. В связи с нехваткой сезонных рабочих Министерство сельского хозяйства попросило выделить русских военнопленных для работ по уборке урожая. Были созданы рабочие команды, каждая из которых состояла из 30 человек. Военное министерство предписывало комендатурам лагерей и рабочих команд обеспечить охрану военнопленных и систематически отчитываться перед министерством о привлечении пленных к работе [12]. Военное министерство установило единую оплату за работу военнопленных. Учитывая, что армейское управление принимает на себя размещение, продовольствен-

ное снабжение и охрану военнопленных, которых используют предприниматели, государственное управление строительства, предприятия и другие производственные отрасли, размеры заработной платы военнопленных должны были определяться таким образом: за выполнение земляных работ при строительстве каналов – за кубометр земли 40 пфенниг, из них около 17–20 пфеннигов уплачивается за доставку, 2–3 пфеннига – за охрану, 4 пфеннига – за административные расходы, остальное получает пленный [13]. При других видах работы также львиная доля заработанных пленными денег удерживалась за различные расходы, и в итоге они получали очень мало.

Если в первые месяцы войны военнопленные столкнулись с острым ощущением тоски и безысходности, то по мере улучшения условий проживания и организации досуга начали адаптироваться к условиям жизни в лагерях. Образованные слои военнопленных стремились заполнить отсутствие привычной для них профессиональной службы изучением немецкого языка, занятием музыкой и чтением различной литературы. Администрации лагерей организовали курсы по изучению немецкого языка, где преподавали учителя, которые до войны подолгу жили и работали в России и других странах Антанты. К преподаванию допускались также и военнопленные – бывшие преподаватели и студенты, они с воодушевлением отнеслись к возможности применения своих профессиональных знаний. Учебные курсы не ограничивались изучением языков, в зависимости от особых потребностей проводились занятия также по математике, астрономии, бухгалтерскому учету, географии, истории, электричеству, сельскому хозяйству, юриспруденции, музыке. В лагерях выступали немецкие профессора с докладами по истории, географии, вопросам конституционного права и социального законодательства Германии, истории музыки и проблемам теологии. В Гёттингенском лагере из русских военнопленных был организован хор, музыкальное трио из балалайки, гитары и мандолины [14].

Однако организация библиотеки, чтение лекций и докладов были вызваны не только заботой о досуге военнопленных. Они служили основным целям Германской империи в мировой войне. Так, 18 июня 1915 года Военный комитет Нижней Саксонии писал в Отдел внутренних дел правительственного аппарата: «Наличие большого контингента русских пленных в Германии, количество которых достигло примерно миллиона, предоставляет нам возможность уже теперь использовать разнообразные пути подготовки благоприятной ситуации для усиления немецкого влияния в России. Среди пленных, кажется, находится значительное количество образованных и влиятельных людей, которые легко могли бы впасть под влияние высокого уровня немецкой культуры, индустрии и техники и которые после возвращения на родину могли бы вести пропаганду немецких товаров. Чтобы приблизить осуществление этих соображений, мы очень просим по согласованию с Военным министерством организовать в лагерях русских военнопленных доклады и лекции, которые, ознакомив с экономическим потенциалом Германии, оказали бы влияние на реализацию цели превратить Россию после войны в емкий рынок сбыта для Германии» [13, s. 77].

Во время войны на основании претензий правительства России по поводу эпидемии сыпного тифа в Гёттингенском лагере была создана комиссия из немецких

специалистов – врачей и юристов. Член комиссии профессор Х. Якобсон, посетивший лагерь в мае 1916 года, в своем отчете отметил, что комендатура лагеря предпринимала все меры для быстрого изолирования эпицентра болезни, а русские военнопленные, которые находились в этом лагере в период эпидемии, не предъявили никаких жалоб относительно их содержания и лечения [15]. Постоянное внимание правительств Англии, Франции и Бельгии к участи своих военнослужащих, попавших в плен, частые ноты с жалобами на плохое содержание и противоречащее нормам международного права обращение властей Германии с военнопленными в какой-то мере способствовали решению вопросов улучшения условий содержания, обеспечения надлежащего питания и ухода за больными военнопленными.

В период Первой мировой войны, особенно в последние ее годы, в прессе стран Антанты появилось множество публикаций о мучениях и насильственной смерти военнопленных в немецких лагерях. После заключения перемирия правительства стран Антанты направили властям Германии ноты с обвинениями о противоречащих нормам международного права действиях в немецких лагерях для военнопленных. Новое правительство Германии (Совет Народных Уполномоченных) 30 ноября 1918 года создало комиссию по расследованию претензий стран Антанты. Председателем комиссии назначили профессора права, члена Национального собрания Вальтера Шюкинга. Комиссия состояла из десяти компетентных специалистов по международным отношениям и юриспруденции [16]. Комиссии было поручено проверить факты нарушения норм международного права, изложенные в нотах правительств стран Антанты, заново расследовать все единичные случаи, если по ним своевременно не были приняты меры. Если подтвердится факт нарушения норм международного права в обращении с военнопленными, то комиссия может привлечь виновных к ответу. Если эти нарушения квалифицируются как уголовные преступления, то дело передается в соответствующие компетентные органы, и комиссия должна ждать результатов следствия. В случае необходимости при комиссии создается судейская палата из трех членов, заседатели назначаются комиссией. Судейская палата может вынести приговор о предупреждении, ссылке, денежном штрафе до размера годовичного жалования. Расследование завершается установлением комиссией или судейской палатой факта нарушений норм международного права. Отчет о результатах расследования и установление факта нарушений заслушивается на открытом заседании комиссии с участием представителя страны, от которого исходит жалоба.

Комиссия должна была рассмотреть все претензии и жалобы стран Антанты, изложенные в нотах за весь период с начала войны до репатриации военнопленных.

Комиссия провела тщательное расследование на основании ноты правительства Испании о случае убийства русских военнопленных в лагере Саган 21 декабря 1918 года (Королевство Испания в период Первой мировой войны было протектором русских военнопленных). В ходе расследования выяснилось, что 21 декабря 1918 года около 2000 русских военнопленных в лагере Саган, взяв с собой личные вещи и подняв знамя России, направились к выходу из лагеря. Вооруженная охрана, поднятая по тревоге, последовала за военнопленными. Несмотря на категорический запрет на применение оружия без особого приказа, был произведен внезапный выстрел, кото-

рый повлек за собой общую стрельбу со стороны караульной команды. В результате четверо русских военнопленных были убиты, десять ранены, двое из которых впоследствии умерли. За невозможностью установления виновника первого выстрела дело было передано в военно-следственный суд. 17 июля 1919 года вторая судебная палата признала нарушение норм международного права со стороны немецких военных властей, а также международно-правовую ответственность правительства Германии за этот инцидент [17].

В нотах правительств Антанты были выдвинуты обвинения в нарушении определенных статей Гаагской конвенции 1907 года: привлечение военнопленных к работе военного характера, привлечение образованных военнопленных к тяжелому физическому труду, применение оружия против военнопленных, недостаточная борьба с эпидемией в лагерях, попытка оказания политического влияния на мусульманских военнопленных в лагере Цоссен, плохое размещение военнопленных (переполненность помещений, недостаточная вентиляция и отопление, наличие паразитов), плохая одежда, плохое питание, ограничение права обжалования и наказание за жалобы, противоправные дисциплинарные взыскания (привязывание к столбу, погружение в воду, лишение питания, использование собак против военнопленных) [18]. В результате расследований комиссия подтвердила определенную часть этих претензий.

Правительства Франции и Англии предъявили претензии по поводу эпидемии сыпного тифа в Виттенбергском лагере в 1914–1915 годах. В ноте от 2 февраля 1916 года французское правительство обвиняло немецкую сторону в преднамеренном заражении французских военнопленных инфекционной болезнью сыпного тифа, разместив французских и русских военнопленных в одном бараке. Правительства стран Антанты обвинили немецкие власти в том, что они не приняли меры по пресечению распространения этой опасной инфекционной болезни: из-за тесноты размещения и плохого питания, отсутствия условий для изоляции больных, а также нехватки необходимых лекарств болезнь быстро распространилась по лагерю. Комиссия Шюкинга, опираясь на документы Прусского Военного министерства и Виттенбергской мэрии, доклад профессора Гартнера, свидетельские показания главного штабного врача доктора Ашенбаха и бывшего адъютанта коменданта лагеря, а также на компетентное мнение профессора Кёнриха установила, что факты, приведенные в нотах правительства Франции, не являются нарушением норм международного права. Упрек, что русские военнопленные содержатся вместе с пленными западных держав для того, чтобы заразить их, кажется так же чудовищным, как и безосновательным. Совместное размещение в 1914 году было вызвано неподготовленностью Германии к приему очень большого количества военнопленных; когда началась эпидемия, было всего два лазаретных барака, однако впоследствии были открыты 6 барачков-госпиталей, и администрация лагеря сделала все возможное, чтобы изолировать больных. По распоряжению штаба армейского корпуса немецкие врачи и караульные команды покинули лагерь сразу после вспышки эпидемии, и это действие не противоречит нормам международного права, так как оно было вызвано необходимостью предотвращения заражения гражданского населения города Виттенберг ввиду того, что лагерь был расположен в самом оживленном районе. Что



касается задержки иностранных пленных врачей, то по 1 и 12 статьям Женевской конвенции врачебно-санитарный персонал воюющей стороны, попавший в плен, может задерживаться в случае острой необходимости в его службе [18]. Стремление властей государств – членов Антанты обвинять правительство Германии в жестоким обращении с военнопленными со временем утихло, и к середине 1920-х годов насилия в отношении военнопленных в немецких лагерях были почти забыты [19].

Веймарская республика выполнила все требования стран Антанты, вытекающие из условий Версальского мирного договора. Таким образом, новая республиканская власть Германии, в отличие от большевистской власти, признала себя наследником прежней власти монархической Германии, тем самым доказав свою легитимность.

В период Первой мировой войны все страны придерживались норм международного права относительно содержания военнопленных. Были, конечно, нарушения отдельных статей Гаагской конвенции 1907 года, однако они исходили из объективных причин и не были связаны с общей направленностью внутренней политики воюющих государств.

Современное человечество переживает времена переосмысления войны и мира. Разумеется, этот процесс будет долгим и сложным. Переосмысление будет касаться именно понимания соотношения глобальных политических целей, выдвинутых и реализованных идей воюющих сторон и человеческих судеб.

### *Литература*

1. Die Behandlung der Kriegsgefangenen in Deutschland. Von D. Dr. Engelbert Krebs. – Freiburg: Herdersche Verlagshandlung, 1917. – 237 s.
2. Kriegsgefangene Völker. Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksal in Deutschland. Hrsg. W. Doegen. – Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft, 1921. – 249 s.
3. *Oeter S.* Die Entwicklung des Kriegsgefangenenrechts // In der Hand des Feindes: Kriegsgefangenschaft von der Antike bis zum Zweiten Weltkrieg. Ed. Rüdiger Overmans. – München: Böhlau, 1999. – S. 41–59.
4. *Jones H.* Violence Against Prisoners of War in the First World War: Britain, France and Germany, 1914-1920. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
5. *Yarnall J.* Barbed Wire Disease: British and German Prisoners of War, 1914-19. – Lewiston: History Press, 2011. – 224 p.
6. *Dreyer M., Lembcke O.* Die deutsche Diskussion um die Kriegsschuldfrage 1918/19. – Berlin: Duncker & Humblot, 1993. – S. 93–95.
7. The laws of armed conflicts: a collection of conventions, resolutions, and other documents. Ed. by D. Schindler and J. Toman. 4th ed. – Leiden, 2004. – P. 3–23.
8. *Hinz J., Rauch E.* Kriegsvölkerrecht. – Köln, Berlin, Bonn, München: Carl Heymanns Verlag, 1984. – S. 154–159.
9. РСФСР. Труды военно-исторической комиссии. Русские военнопленные в мировой войне. 1914-1918 гг. / Сост. Н. Жданов. – М.: ОГИЗ, 1920. – С. 178–179.
10. ЦГА РК. Ф. 64, оп. 1, д. 1282, лл. 212–216.
11. *Stange C.* Das Gefangenen-Lager in Göttingen. – Göttingen: Verlag Louis Hofer, 1915. – S. 35.
12. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112386, s. 58–60.

13. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112387, s. 61–62.
14. Stange C. Das Gefangenen-Lager in Göttingen, s. 32–33.
15. Kriegsgefangene Völker, s. 217.
16. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112389, s. 390–391.
17. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin), R 24390.
18. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Berlin), R 24389, Bd. 1.
19. Jones H. Violence Against Prisoners of War. P. 316.

Бұл мақалада соғыс тұтқындары мәселесі халықаралық құқық нормалары аясында қарастырылады. Зерттеу объектісі ретінде Гаага конвенциясында берілген соғыс тұтқындарын күту ережелерінің бұзылғаны туралы Антанта елдерінің Герман өкіметіне қойған айыптарын тексеретін комиссияның жұмысы назарға алынған. Уақытша келісім жасалған бойда Антанта елдерінің үкіметтері Германияға соғыс тұтқындары орналастырылған неміс лагерьлеріндегі халықаралық құқық нормаларына қайшы келетін әрекеттер туралы ноталар жіберді. Германияның жаңа үкіметі (Халық Өкілдерінің Кеңесі) Антанта елдерінің айыптарын тексеретін комиссия құрды. Бірінші дүниежүзілік соғыс кезінде барлық елдер соғыс тұтқындарын күтуге байланысты халықаралық құқық нормаларын қолданды. 1907 жылғы Гаага конвенциясының жеке баптарын бұзу соғысушы елдердің ішкі саясатының жалпы бағыттарына байланысты болған жоқ, олар объективтік себептерден туған еді.

*This article attempts to address the issue of prisoners of war through the prism of international law. The object of research is the work of the Commission to investigate the Entente's complaints of violation of Hague Convention relative to the Treatment of Prisoners of War by German authorities. After the armistice, the governments of the Entente sent notes to the German authorities on allegations contrary to international law actions in German POW camps. The new German government (Council of the People's Deputies) set up a commission to investigate the claims of the Entente. During the First World War, all countries kept the international law relating to the treatment of prisoners of the war. Separate violations of articles of the Hague Convention of 1907 based on the objective reasons, they were not connected with the general thrust of internal policy of belligerent states.*

## АРХИВЫ КАЗАХСТАНА И ПОЛЬШИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН

**В** отечественной исторической науке на протяжении длительного времени отмечается устойчивый интерес к формированию полиэтнического состава населения Казахстана. На сегодня значительно обогащена источниковая база исторической науки, облегчается доступ исследователей к архивным документам, в государственных архивах начинается рассекречивание некогда закрытых фондов и дел. Происходит значительное расширение круга исследователей проблемы и спектра освещаемых ими вопросов. Исследователи начинают выработать новые концептуальные подходы к осмыслению проблемы. Возрастает значение исторической публицистики, предпринимается серьезный шаг для модернизации методологии и расширения тематики исторических исследований в Казахстане. Вводятся в научный оборот новые архивные источники для понятия сталинских стереотипов, обусловленные прежде всего тем, чтобы понять причины, основные тенденции, масштабы, последствия проводимых государством репрессивных мер по отношению к различным этносам населения Казахстана.

В ходе проведения работы использовались принципы историзма, основанные на признании объективности исторического процесса и его вариантности, а также принципы системности и альтернативности. В работе применялись конкретно-исторический и проблемно-хронологический методы исследования. При изучении архивных документов, материалов фонда редких рукописей использовались также принципы научной объективности, целостности, что позволит во многом переосмыслить теоретико-методологическую и политическую оценку депортаций в Казахстан и будет способствовать появлению новых объективных фундаментальных исследований.

За годы независимости Республики Казахстан отечественная историческая наука совершила прорыв в изучении многих ключевых проблем истории многонациональной республики. Выявляются наиболее полные архивные данные по изучению истории депортации народов в Казахстан. Одним из основных видов архивных материалов является делопроизводственная документация, которая образует сложную систему исторических источников, созданных в процессе деятельности аппарата управления. Содержание документов и конкретный состав документации определялись функциями учреждений, в которых они возникли. Вопросам классификации источников посвящен ряд работ историков [1]. Однако до сих пор не разработаны классификационные схемы разделения источников на виды и группы. Поэтому классификацию можно производить в каждом конкретном случае, исходя из задач, поставленных исследователем, а также из комплекса находящихся в его распоряжении источников, их объема, разновидностей и других особенностей.

Высоким уровнем информативности отличаются материалы Архива Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан (архивные материалы НКВД, МВД). Тут нужно отметить, что в 1995 году при объединении КНБ РК и МВД РК (частично) образовался Государственный следственный комитет Республики Казахстан (ГСК), который просуществовал до декабря 1998 года. ГСК – это подотчетный Президенту республики специальный государственный орган, не входящий в систему центральных исполнительных органов республики, осуществляющий дознание, следствие, оперативно-розыскную деятельность и вытекающие из них иные функции. Задачами ГСК являлись: защита прав и законных интересов граждан, организаций и государства от преступных посягательств; выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений; обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями физическим и юридическим лицам; выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению; участие в разработке и реализации государственной политики в области борьбы с преступностью и международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью. Сюда были направлены все архивные материалы НКВД и МВД, в том числе и материалы по депортированным народам. ГСК позже был преобразован в Комитет по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Это в основном документы отчетно-информационного или отчетно-итогового характера. Как правило, эти документы отличаются многообразием и многоаспектностью содержащейся в них информации. Они обобщают наиболее важные сведения из других документов, и в то же время содержащаяся в них информация является итоговой по определенному периоду, требует более осторожного подхода. Эти источники не только обобщают сведения других документов, но и представляют собой обзор, анализ происходящих явлений, событий по республике.

Документы отчетно-информационного характера составляются по отчетам всех организаций, которые входят в состав данной организации и ее структурных подразделений. Они насыщены большим фактическим материалом и освещают важнейшие подразделения. Определенную важность среди документов имеют статистические материалы, как источники, требующие специфических методов обработки.

В большом количестве встречается переписка, которая представляет собой важный аспект исследования, так как в ней отражена вся внутренняя жизнь организации. При ее изучении прежде всего необходимо определить инициативный документ, на основании которого велась переписка. Иногда в заголовках многих справок, докладных записок отсутствуют указания о том, в ответ на чей запрос подготовлен данный документ. Большую роль в таком случае играет сопроводительное письмо. В то же время огромное значение имеют внешние атрибуты, помогающие получить важные сведения. Это штампы и печати. Докладные записки, справки и информационные записки, составленные как письмо-ответ на запрос соответствующей организации, содержат в большинстве своем достоверные сведения.

В Архиве Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры РК очень много подобных документов, которые являются важнейши-

ми источниками, поскольку в основном переписка шла между ОИТК-ТП НКВД КССР и УИТК и ТП ГУЛАГа НКВД СССР в виде Докладной записки о состоянии трудссылки за определенный промежуток времени, в частности поквартально, за полугодие и итоговый, а также в виде Отчета по форме № 3 о трудовом использовании трудпоселенцев, расселенных на территории КазССР за один квартал отдельно по областям и по Наркоматам.

Одной из особенностей документов отчетно-информационного характера является то, что они содержат итоговый материал за определенный промежуток времени, что позволяет проследить действительное положение за длительный период при сопоставлении источников всех групп и наглядно изучить, как нормативные и организационно-распорядительные документы проводились в жизнь.

Таким же высоким уровнем информативности отличаются материалы Архива Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области. Архив располагает картотекой на всех заключенных Карлага НКВД. Учетные карточки являются важным источником для изучения количественного, социального, национального, возрастного состава контингента. Сохранились личные дела трудпоселенцев.

Отдельное место занимают делопроизводственные документы, которые были отнесены к секретным. Среди них можно выделить ряд документов, носящих распорядительный характер – это постановления, которые создавались СНК СССР и КазССР. Как известно, под постановлениями подразумеваются предписания общего характера, которыми регулируются существенные вопросы государственного управления [2, с. 248]. Особенности постановлений определяются в целом их назначением. Обычно они состоят из определенной констатирующей части и указания на законы, во исполнение которых принимается данный акт. Однако постановления содержат не только констатирующую часть, но и резолютивную (постанавливающую). Эта часть детализирует порядок исполнения заданий и порядок проверки исполнения. Среди архивных материалов обнаружены и совместные постановления высших органов законодательной и исполнительной власти. Совместные постановления принимались тогда, когда необходимо было координировать все усилия для решения проблемы, это говорит также об усилении диктата партийных органов над государственными. Они состояли обычно из тех же частей, что и всякий правительственный акт. Постановление имеет констатирующую часть, разъясняющую необходимость принимаемых мер. Часто здесь имеется указание на соответствующие решения высших органов власти, во исполнение которых принимается совместное постановление.

Архив Карлага – это общая картотека. Трудпоселенцы в нем значатся как «П». Доступные материалы по трудпоселенцам очень скудные, потому что многие из них еще не прошли научно-техническую обработку, в связи с чем пока недоступны. Это в основном Статотчетность о наличии и движении спецконтингентов, директивы и указания ГУЛАГА МВД СССР. В Карлаге также нет описи списков документов, удостоверяющих их наличие. Фонд Карагандинского исправительно-трудового лагеря МВД СССР представлен алфавитной картотекой на трудпоселенцев, которая охватывает период за 1931–1959 гг. По ней вели учет трудпоселенцев и учитывали выбывших, освобожденных, бежавших из лагеря

и умерших. Алфавитная картотека отражала установочные данные на трудпоселенцев и заключенных, информацию об их передвижении, выбытии, изменении статей, сроков и т. д., личные дела за 1931–1959 гг. Личное дело трудпоселенца при освобождении его из лагеря откладывалось в архиве, а при выбытии в другой лагерь двигалось вместе с ним. Личные дела осужденных, освобожденных из Карлага, в большинстве своем как дела временного хранения с течением времени были уничтожены. Дела же на умерших откладывались в архиве. В них имеются сведения о судимости, причинах смерти, местах захоронения и другие данные с момента ареста до освобождения или смерти. При изучении личных дел осужденных, умерших в местах лишения свободы, установлено, что их захоронения проводились на кладбищах, существовавших при каждом отделении Карлага. Здесь надо отметить, что было изучено свыше 50 дел по лагерю № 99 для военнопленных и интернированных. Но в них, к сожалению, не указывается национальность спецпереселенца, а имеется лишь запись – «заключенный».

Имеются также документы общего делопроизводства, которые отражают основную и производственную деятельность лагеря за весь период его существования. Так, был изучен фонд Степного лагеря МВД СССР, который являлся первым Особым лагерем на территории Карагандинской области. Фонд представлен алфавитной картотеккой и личными делами осужденных, оставленных в полном объеме до особого распоряжения. Документы общего делопроизводства, отражающие основную и производственную деятельность лагеря, на хранение в архив не поступали. Поэтому дать более подробную характеристику данного лагеря не представляется возможным. Однако известно, что часть документов этого лагеря, а именно приказы по личному составу, уголовные и личные дела осужденных Спецлагсудами при Степлаге, находятся в архиве ЦКИ при УГСК по Жезказганской области. Сведений о местонахождении основного массива документов Степного лагеря не имеется.

Следующая группа источников – статистическо-демографические материалы, которые имеют большую ценность для характеристики общего социально-демографического развития. Данные этой группы источников находятся в Государственном архиве Карагандинской области. Они содержат сведения об общей численности спецпереселенцев по Карагандинской области, их прибытии и убытии, о работающих трудпоселенцах по тресту.

К группе документов организационно-распорядительного характера относятся протоколы и инструкции, содержащие в себе распорядительную информацию. Они отражают и назначение документации – распорядительное, и характер – организационный.

Протокольная документация является одной из наиболее многочисленных видов документов. Протоколы вместе с соответствующими материалами представляют собой комплекс документов, который позволяет всесторонне ознакомиться со всеми сторонами текущей работы, получить сведения о всей их деятельности. В архивах сохранилось большое количество протоколов, содержащихся в различных фондах. При их анализе выделяются общие признаки, характерные для них. Во всех протоколах указан порядковый номер, дата заседания, перечисляются все присутствующие лица.

Другой разновидностью организационно-распорядительной документации являются циркуляры и инструкции. Циркуляры – это письменные распоряжения, рассылаемые подведомственным учреждениям. Инструкции же содержат в себе указания, свод правил, устанавливающий порядок и способ осуществления чего-либо.

Несмотря на значительные сдвиги в публикации архивных документов историками республики, следует отметить наличие негативных моментов в их издании. На наш взгляд, они заключаются в еще имеющих место ограничениях доступа к архивным документам; влиянии ведомственной принадлежности архивных фондов и самих архивов (существование специальных государственных архивов КНБ РК (КГБ КазССР), МВД РК, Генеральной Прокуратуры РК); медлительности в рассекречивании архивных материалов по изучаемому вопросу.

Архив Президента Республики Казахстан, созданный 14 января 1994 года, является владельцем документов бывших республиканского и областного партийных архивов. Это документы Компартии Казахстана, но по сути своей это документы высшей структуры государственной власти, отражающие более чем 70-летний период истории республики и являющиеся важной составной частью исторической базы научных исследований.

Как известно, в трудах советских историков партийные документы использовались гораздо меньше, чем требовалось. Это было связано с тем, что в партийных архивах существовал режим ограниченного использования первоисточников. Некоторые документы вообще не выдавались для работы в читальных залах, часть являлась материалами ограниченного пользования. К таким документам относились документы с грифом «Особая папка», решения центральных партийных, государственных органов, документы секретных секторов, переписка с вышестоящими партийными органами и т. д. В Партархиве Казфилиала ИМЛ из 97 фондов лишь 19 фондов находились в использовании [3, с. 50–53]. Уже в 1989–1991 гг. главный фондообразователь архива – Центральный Комитет КПК по представлению Института истории партии разрешил более широкое использование материалов партийных архивов. При ЦК Компартии Казахстана была создана комиссия, которая в январе 1990 года впервые с участием государственной архивной службы передала на общий режим пользования документы, ранее не выдававшиеся исследователям, в том числе с секретными грифами. Были полностью рассекречены 57 фондов и еще 4 частично [4, с. 29]. Однако на глобальное рассекречивание дел партийные архивы не пошли, так как не было нормативной базы.

Образованный на базе республиканского и областного партийных архивов Центральный государственный архив новейшей истории был преобразован затем в Архив Президента Республики Казахстан, имеющий в своих фондах большое количество документов с грифами секретности. Прежде всего работники этого архива приступили к рассекречиванию документов, связанных с массовыми репрессиями. В соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О введении в действие Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» в июле 1993 года распоряжением Президента была создана межведомственная комиссия по рассекречиванию законодательных актов, решений правительственных и других органов, а также ведомственных актов, служивших основанием для применения массовых репрессий и посягательств на права

человека. На рассмотрение этой комиссии архивом были представлены документы и материалы за период с 1925 по 1988 гг. по политическим репрессиям.

После обретения суверенитета республикой, демократизации общества в крупнейшем архиве – Центральном государственном архиве Республики Казахстан – специальной комиссией было проведено рассекречивание документов важнейших правительственных фондов: Совета народных комиссаров (СНК), Президиума Верховного Совета и Совета Министров Казахской ССР. Рассекреченные документы охватывают значительный промежуток времени – с 1936 по 1955 год.

Выявленные материалы по изучению истории насильственного переселения народов в Казахстан в годы Второй мировой войны из государственных и ведомственных архивов Казахстана дополняются богатыми, впервые вводимыми в научный оборот документами из Центрального архива современных записей – ААН (Archiwum Akt Nowych). ААН, один из трех польских центральных архивов, начал свою деятельность по указу главы государства Юзефа Пилсудского от 7 февраля 1919 года об организации государственных архивов и хранении архивных материалов. Первоначально он назывался Военным архивом, относился к Министерству религиозных конфессий и просвещения общества и должен был обеспечить документацию немецких и австрийских военных оккупационных властей с 1915 по 1918 год. С сентября 1930 до середины 1931 года часть материалов стала передаваться в ААН отдельными государственными архивами страны. В октябре 1939 года, после оккупации территории Польши Германией, часть архивных материалов была уничтожена в результате пожара, а часть вывезена в Германию. 7 февраля 1949 года Архив новых актов принял из Центрального архива исторических записей все, что уцелело от пожара в период войны. 7 октября 1952 года Архивы получили новый устав, в соответствии с которым ААН являлся центральным архивом, контролирующим работу хранилищ дел высших органов государственной власти и высших органов государственного управления, центральных управлений и советов крупных социальных и культурных объединений. Политические изменения, вызванные выборами 1989 года, привели к передаче в ААН многих групп из Центрального архива Министерства внутренних дел, главным образом межвоенного периода, из реестров отделов ЦК. В 1990 году было также ликвидировано Центральное управление по контролю за прессой, публикациями и выступлениями, и 160 млн. документов, документирующих деятельность цензуры в 1945–1990 годах, были переданы в ААН. Во второй половине 1990-х годов были созданы дополнительные разделы в организационной структуре ААН: Архив действий за независимость и Архив польской диаспоры. Деятельность обеих этих ветвей направлена на приобретение и разработку архивных материалов, созданных лицами и организациями, связанными с подпольем и независимостью или деятельностью польской общины. В 2004–2006 годах в архиве произошли дальнейшие организационные изменения, в результате которых архивы независимости и архивы польской общины были объединены в одну ветвь социальных архивов» и были созданы две новые ветви – сохранение архивов и оцифровка ресурса и управление цифровой документацией. Ресурс ААН в настоящее время состоит из 2667 комплектов и архивных коллекций.

В ходе поиска ценных материалов особо можно выделить фонд 130 – «Советско-Польское отношение» ААН. Это в основном документы, которые отли-



чаются многообразием и многоаспектностью информации. Они обобщают наиболее важные сведения из других документов, и в то же время содержащиеся в них данные представляют собой анализ происходящих явлений, событий в Казахстане. Это сведения о наличии поляков по республике; отчеты об их трудовом использовании; докладные записки о состоянии трудссылки, сводки, справки о наличии спецпереселенцев в КазССР по состоянию на один определенный год, объяснительные записки и т. д.

Представляет интерес протокольная документация, которая является одной из многочисленных. Протоколы вместе с соответствующими материалами представляют собой комплекс документов, который позволяет всесторонне ознакомиться со всеми сторонами текущей работы, получить сведения о всей их деятельности. В архивах сохранилось большое количество протоколов, содержащихся в различных фондах. При их анализе выделяются общие характерные признаки – во всех протоколах указан порядковый номер, дата заседания, перечисляются все присутствующие лица.

Найдено также очень много характеристик [5]. Например, Ф. 130, Д. 162 на 111 листах – Численность поляков и деятельность организации в Семипалатинском подразделении, отчеты, протоколы, переписка между центром и локальными органами, сертификаты; Д. 205 на 14 листах – Активисты союза польских патриотов в Алма-Атинском подразделении, резюме, анкеты 1944–1945 гг.; Д. 178 на 58 листах – Численность поляков и деятельность организации в Усть-Каменогорском (Восточном) подразделении, документы за 1945–1946 гг.; Д. 1 на 3 листах – Письмо Молотову В. М. от Ванды Васильевой и Альфреда Лампы, 1973 г.; Д. 204 на 68 листах – Активисты союза польских патриотов в Актюбинском подразделении, резюме, анкеты 1944–1946; Д. 55 на 90 листах – Численность поляков и деятельность организации в Акмолинском подразделении: отчеты, протоколы, локальные документы 1943–1946 гг.; Д. 349 на 13 листах – Протоколы комиссии по репатриации, 1946 г.; Д. 55 на 90 листах – Репатриация поляков, составление списков, подлежащих к репатриации, польская делегация в составе Польско-советской комиссии по репатриации; Д. 350 на 17 листах – Репатриация поляков в 1946 г.; Д. 51 на 10 листах – Результаты работы польско-советской комиссии по репатриации, I том; Д. 352 на 19 листах – Результаты работы польско-советской комиссии по репатриации, II том, 1946 г. и т. д.

Изучение истории депортации народов показывает, что Казахстан прошел сложный и противоречивый путь становления и развития, испытал многолетнее негативное политическое и идеологическое воздействие. Многие из сделанного ранее требуют серьезного переосмысления, ряд оценок событий прошлого нуждается в пересмотре. Научные труды, односторонне или упрощенно объяснявшие явления прошлого, уже не могут удовлетворить современников. В ходе экспедиции по выполнению проекта «Археографические работы в зарубежных архивах и фондах по истории и культуре Великой степи (выявление, анализ, оцифровка)» было выявлено около 1000 тысяч листов (единиц) документов из фондов Центрального архива современных записей г. Варшавы, отличающихся неповторимым содержанием и восполняющих белые пятна истории.

### Литература

1. Данилов В. П., Якубовская С. Л. Источниковедение и изучение источников советского общества // Вопросы истории. – 1961. – № 5. – С. 3–23.
2. Кульшианова А. А. Особенности видовой классификации комплекса делопроизводственной документации государственных органов КАССР (20-е годы XX века). Теоретические аспекты // Материалы международной научной конференции «Бекмахановские чтения – 2004». – Алматы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2004. – 288 с.
3. Материалы круглых столов и семинаров. – Алматы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 1996. – 158 с.
4. Калыбекова М. Ч. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.). – Алматы: ТОО «Издательство ЖЕМ», 2008. – 188 с.
5. Центральный архив современных записей (AAN). Ф. 130. Д. 205. Л. 10.

Мақалада Қазақстан Республикасының мемлекеттік, ведомстволық бағынышты архивтері мен Польшаның ААН (Archiwum Akt Nowych) қазіргі заманғы жазбалар Орталық архивінің – Екінші дүниежүзілік соғыс жылдарында Қазақстанға халықтардың жер аударылу тарихын зерттеу жөніндегі дереккөздерінің жіктелуі мен сипаттамасы мәселелері баяндалады. Іс жүргізу құжаттамасы басқару аппаратының қызметі барысында құрылған тарихи дереккөздердің күрделі жүйесін құрайды. Өз кезегінде тарихи дереккөз – бұл қоғамның нақты өмірі туралы ақпаратты қамтитын және тарихи зерттеу процесіне енгізілген объект. Сондықтан өткен тарихты ғылыми қайта қарау бұрыннан белгілі. Енді ғана анықталған деректерді, әсіресе Варшава қаласының қазіргі заманғы жазбаларының Орталық архивтен алынған дереккөздерді нақты деректанулық талдамай тұрып, ғылыми айналымға енгізу мүмкін емес.

Бұл мақала жаңа методологиялық және теориялық тұрғыдан қайта ойлауға және зерттелетін кезеңнің оқиғаларын бағалауға мүмкіндік береді.

*The article highlights the classification and characteristics of sources of state, regional archives of the Republic of Kazakhstan and the Central Archive of Modern Records – AAN (Archiwum Akt Nowych) of Poland for the study of the history of the deportation of peoples to Kazakhstan during the Second World War, since office documentation forms a complex system of historical sources, created in the course of the administration activity. In turn, a historical source is an object that contains information about the real life of society and is included in the process of historical research. Therefore, a scientific rethinking of the historical past is impossible without a specific analysis of sources, both already known and only identified and introduced into scientific circulation sources, in particular from the Central Archive of Modern Records in Warsaw. This article makes it possible to rethink and evaluate the events of the period under study in a new way, methodologically and theoretically.*

### ХІІІ ҒАСЫРДАҒЫ ПАРСЫ ДЕРЕККӨЗДЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАНҒА ҚАТЫСТЫ ЖЕР-СУ АТТАРЫ

Парсы дереккөздерінде Қазақстанның барлық бағытындағы географиялық П атаулары туралы мәліметтер кездеседі. Қазақстанның әр аумағында ХІІІ ғасырда өзен-сулар, тау-жоталар, қала-ауылдар, қамалдар, керуен-сарайлар, пошталар болған. Бір дереккөзде кездесетін жер-су атауы келесі дереккөзде кездеспеуі мүмкін, себебі әр түрлі саяси шабуылдардың нәтижесінде кейбір елді мекендер сол қирағаннан, қайта қалпына келмеген болуы мүмкін.

ХІІІ ғасырда Қазақстан аумағында Ұлы Моңғолдар империясы билік етті. Шығыстан басталған Шыңғыс ханның әскері Қазақстанның солтүстік-шығысындағы Алтай тауларынан бастап, Еуропа елдеріне бағытталды. Шыңғыс хан бастаған қол Қазақстанның барлық аумағына билік жүргізді. Моңғолдар жорығы Қазақстан мен Орталық Азияның саяси картасын түгелімен өзгертті. Осы кезеңде парсы тілінде шығармалар жазылды. Парсы тарихшылары Шыңғыс хан мен оның ұрпақтарының билік еткен жерлерін қағазға түсіріп қана қоймай, моңғолдар билігіне дейінгі Мәуереннахр, Алтай таулары аймағындағы түрік-моңғол тайпалары мен олар мекендеген жерлер туралы мәліметтерді жан-жақты беруге тырысты. Моңғолдар тұсында жазылған деректерді моңғолдар немесе хулагулар тарихнамасы деп атайды [1, 18 б.].

Моңғолдар билігі тұсында біршама маңызды дереккөздер жазылған. Енді сол дереккөздерге қысқаша шолу жасайтын боламыз. Моңғолдар билігі тұсындағы жазылған шығармалар мыналар: «Тарих-и жахангушай», «Жами ат-тауарих» және «Тарих-и Вассаф», «Табақат-и Насири», «Тарих-и гузида», «Тарих-и Хафиз Абру», «Маджма ул-ансаб». Бұл шығармалардың басқа тілдегі еңбектерден айырмашылығы нақты сол жорықтардағы елші, әскербасы, уәзір секілді қызметтегі адамдардың айтуымен немесе көруімен жазылғанында болып отыр. Атап айтқанда «Тарих-и жахангушай» шығармасының авторы Ата Мәлік Жувейни (1225–1283) Хулагу ұрпақтарының қызметінде болған, көптеген тарихи оқиғалардың ортасында жүрген. Ол тіпті Қарақорымға барып Мөңке ханның құрылтайына қатысқан жалғыз парсы тарихшысы [2, 32-б.]. Байқағанымыздай Ата Мәлік Жувейни қазіргі Иран жерінен шығып Қарақорымға дейін бірнеше жерлерді көріп, қалалар мен бекіністерден өтіп, өзен-суларды кесіп, жергілікті халықтардың өмір-тіршілігімен танысқан. Сол себепті де осы шығармада кездесетін жер-су аттары біздің тарихымыз бен мәдениетімізді тануда өте құнды. Қазақстанның жер-су аттарына байланысты маңызды дерек беретін келесі парсытілді шығарма Хулагу ұрпақтарының қызметінде болған Рашид ад-Диннің «Жами ат-тауарих» шығармасы. «Жами ат-тауарих» немесе «Жылнамалар жинағы» – ортағасырлық жалпы тарихи шежірелер жинағы. Авторы Рашид ад-Дин Фазаллах ибн Абул-Хайр Али Хамадани (1247–1318) Хулагу ханның (1295–1304) тапсырысы бойынша 1304–1316 жылдар аралығында жазған [3, 18-б.]. Сондықтан да, Рашид ад-Диннің шығармасында кездесетін жер-су аттарының нақтылығы маңызды болып саналады. Осы екі шығармалардың ізімен басқа парсытілді шығармалар жазылған. Кейбір авторлар «Тарих-и жахангушай» мен «Жами ат-тауарих» шығармаларын

бірге пайдаланса, біразы Жувейнидің, біразы Рашид ад-Диннің еңбектерін қолданған. Осылайша басқа авторларға еңбектерін жазуға екі дереккөзде үлкен әсер еткен. Моңғолдар билігі тұсында жазылған тағы бір шығарма «Табақат-и Насири» шығармасы. Бұл шығарманың авторы Әбу Омар Минхаджаддин Осман ибн әл-Сираджаддин Жузжани (589/1193 жылы дүниеге келген) моңғол шапқыншылығынан қорқып Үндістанға қашып, Делиде бірнеше сұлтанның қызметінде болып, қазы қызметін атқарады. [4, 294–298-бб.]. Ал Жузжани еңбегін Жувейнимен бірдей уақытта жазса да, Жузжани моңғолдардың Үндістанға дейінгі жорығын сипаттап, Жувейни Ираннан бастап Моңғолия жеріне дейінгі оқиғаны жазады. Сонымен, Жувейни мен Рашид ад-Дин шығармаларының тікелей ықпалымен «Тарих-и Вассаф», «Тарих-и Гузида», «Хабиб ас-сийар» шығармалары жазылған. «Тарих-и гузида» шығармасының авторы Хамдаллах ибн Тадж ад-Дин Абу Бакр Мустауфи Қазвини (680–750/1281–1350) еңбекті 747/1343 жылы жазған. Бұл шығармада Қазақстан тарихына қатысты Орталық Азия елдеріне ислам дінінің таралуы, соған қатысты географиялық жер-су атаулар, түрік тайпалары мен олардың тарихы туралы қысқаша мәлімет қамтылған [5]. Қазақстан мен Орталық Азияда орын алған тарихи оқиғалар мен көптеген жер-су аттарына қатысты мәліметтер беретін «Тарих-и Хафиз Абру» шығармасы да бар. Бұл шығарманың авторы Шихабдин Абдаллах ибн Әбдрашид әл-Харави, ел арасына Хафиз Абру деген лақап атпен танылған (763–833/1362–1430) [4, 336-б.]. Ал Мұхаммед ибн Әли ибн Шейх Мұхаммед ибн Хасан ибн Әби Бакр Шабанкара-ийдің (XIV ғ.) «Маджма ул-ансаб йа джами ул-ансаб» шығармасы Сұлтан Мұхаммед Олжатайдың (1304–1316) билігі тұсында жазылып, Ғиййас ад-Дин Мұхаммед ибн Рашидаддин Фазлаллах Хамадинге арналған. Бұл дереккөзде жалпы адамзат баласының жаратылысы мен жеті құрлықта (материкте) орналасқан елдер мен мемлекеттер туралы, ұлттар мен ұлыстардың өмір сүретін жерлері, мінез-құлқы, олар күнделікті пайдаланған жануарлар, тұрмысы және кәсібі туралы мәліметтер қамтылған [4, 264-б.].

Тарихтан белгілі Шыңғыс хан өздеріне бағындырған жерлерді Моңғолия жерінен бастап Қазақстанның аумағын төрт ұлына бөліп береді. Үгедей ұлысына еліміздің барлық солтүстік-шығыс аймағын, Жошы ұлысына солтүстік аймағымен қатар, Ертіс өзенінің барлық жоғарғы жағынан Алакөл өзені мен ары қарай батысқа Іле және Сырдария аймағын, Шағатай ұлысына Оңтүстік және Оңтүстік-Шығыс Қазақстан аймағын [6, 21-б.] және Төлеге Моңғолия жерін береді.

«Жами ат-тауарих» шығармасында Дешті Қыпшақ даласы мен Талас пен Сайрам аймақтарында, Түркістан мен Ұйғырстан, Ертіс өзеніне ағатын Көк Ертісте, Қарақорым мен Алтай таулы аймағында, Ібір мен Сібірде, Моңғолия жерінен Қытай қорғанына дейінгі жерде мекендейтін тайпаларды түріктер деп аталатыны жазылған [7, 73–74-бб.]. Ал осы аймақтарды әр түрлі билеушілер мен тайпалар басқарған. Жувейни: «Шыңғыс хан Ираннан басқа Моғолстан, Қытай, Түркістан, Дешті Қыпшақ және Ресейдің оңтүстігінде патшалық құрған» дейді [8, 27 б.]. Моңғол әскері қазіргі Қазақстан территориясына Алтай таулары арқылы Ертіс өзені бойымен кіреді. Алдымен ол наймандарды ығыстырып бүгінгі Қазақстанның Орталық аймағына қашуға мәжбүр етеді. Ол туралы «Жами ат-тауарих» шығармасында «Шыңғыс хан наймандарды қырып, олардың билеушісі Таянк ханды өлтіріп, осы жеңісін атап етеді. 1218 жылы Тимучинге (Шыңғысқа) Онон өзенінің (رودخانه اونن) бойында

үлкен той жасап, оған «Шыңғыс хан» деген титул береді. Шыңғыс хан бір күні аңға шыққанда кенеттен Таянк ханның ағасы Бұйрық ханды көріп, оны өлтіреді. Ал онымен бірге болған Күшлік пен ағасы Ертіс өзеніне (رودخانه اردیش) қашып кетеді» деп жазылған [7, 97-б.]. Ғалымдардың айтуынша, Онон өзені бойындағы өмір сүрген наймандар осылайша Ертіс өзенінің бойына келіп қоныстанған. Наймандардың моңғолдардан қашқан жері Шығыс Қарқаралы таулы аймақтарын «Найман қашқан» деп атап кеткен. Бұл күндері Шыңғыстау тау сілемдерін Шыңғыс ханның жорығына дейін Найман тағ (тау) деп атағанын Әлкей Марғұлан атап көрсеткен [9, 33-б.]. Шыңғыс хан мен оның ұлдары бастаған қол Ертіс өзені бойындағы жерлерді алып, Қазақстанның оңтүстік жағына жолға шығады.

Ертіс, Алтай таулары Жошы ханның қыстауы мен жайлауы болатын, сонымен қоса Дешті Қыпшақты да өз ұлысына қосуды әкесі Шыңғыс хан бұйырған болатын. Осы жайлы моңғолдар дәуірінде жазылған «Муииз ал-Ансаб» шығармасында айтылады. Жошы осы даланы өз иелігіне қаратып, кең далаға билігін жүргізе бастайды [10, 38-б.]. Бір жерден екінші жерді жаулауға патшалар мен әскерлерге жолдарда қиындықтар мен бөгеттер кездеседі. Олар жүруге кедергі келтіретін таулар, асулар мен шатқалдар, ағысы қатты немесе арнасы кең өзен-сулар, шөл далалар мен қауіпті аймақтар, қаланың жабық қақпалары, жолда кездесетін қарақшылардың құрығы. Сол себепті, Шыңғыс хан бастаған қол Ертіс өзеніне жеткенде, судың қатты ағысынан, арғы бетке өте алмай, өзеннің бойымен төмен қарай жүріп отырып, Қазақстанның оңтүстік аймағына жетеді.

Парсы саяхатшылары мен тарихшылары қазақ даласын ортағасырда «Дешті Қыпшақ» (دشت قیچاق), яғни «Қыпшақ даласы» деп атаған. Себебі, қыпшақ тайпалары Ертіс өзені арқылы Хорезм аймағына дейін көшіп-қонып, қыпшақтар бүкіл аймаққа таралып, елімізге келген парсылар «Дешті Қыпшақ» деп атап кеткен.

Дешті Қыпшақ даласында Шыңғыс ханның ұлы Туши (Жошы) хан билік еткен және сол жерде мекендеген. Ол туралы «Тарих-и жахангушай» шығармасында: «Шыңғыс хан Самарқандта болғанда, баласы Жошыны Дешті Қыпшақтан шақыртып алады [8, 111-б.]. Сонымен қатар (لشکر توشی در دشت قفچاق و آن حدود بودند) Дешті Қыпшақта Жошы ханның әскері болатын» [8, 116-б.] деп жазады.

Орта ғасырлардағы қыпшақтар дәуірі кезінде Орталық Қазақстанда қалалар салынды. Мәселен, Торғай, Жыланшық, Кеңгір, Жезді, Сарысу өзендерінің бойынан алпыстан астам ескі қаланың орны табылды. Бірақ бұлардың барлығы моңғол шабуылы кезінде қираған, қазір тек орны ғана қалған [11, 43-б.]. Сол себепті парсы дереккөздерінде Орталық Қазақстан қатысты жер-су аттары туралы мәліметтерді аз кездестіреміз. Алайда, Орталық Қазақстан жеріндегі Сарыарқа даласының батысында Ұлытау массиві бар. Ұлытауда бірнеше әскери шабуылдар жасалған. Бұл жерлерде бірнеше таулар мен өзен-сулар, тіпті осы жерден оңтүстікке қарай бірнеше шөл далалар бар. Бұл жердің таулары шығыстағы Алатаулар секілді қарлы таулар емес, жоғарғы жағында қар жоқ Қаратаулар кездеседі. Бұл аймақтың ауарайы қоңыр салқын болып келеді. Ұлытау туралы ортағасырда алғаш жазылған парсы дереккөзі «Тарих-и жахангушай» шығармасында мынадай дерек келтіріледі:

خاطرها از شرّ خبث و عقیدت مکیدت ایشان ایمن و فارغ نشده برنکوتای نوین را با ده تومان لشکر از جوانان دلاور و ترکان با زهره و جگر بحدّ الغ طاق و قونقای و بوریلیک که میان بیس بالیغ و قراقرم است فرستادند.

Аудармасы: «Ханзадаларға басқа жақтан ешкім келмегендіктен, олар өздерін қорғансыз сезінді. Сондықтан оларға Бұрынкутай нойанды он түмен батыл, қайсар жастарды, Бешбалықпен Қарақорым арасында жатқан Ұлығтақ (Ұлытау), Қанғай және Бөрілік аймағына жібереді» [8, 53-б.]. Ұлытау аймағында Жошы ханның ұрпақтары мекен еткен. Сол себепті оларға көмекке әскер барып, оларды қорғамақшы болады. Жувейни Ұлытау атауын осы шығармада келтіре отырып, бұл тарихи мекен екеніне дәлел келтіріп отыр. Ұлытау қаланың немесе бекіністің атауы емес, бұл Орталық Қазақстандағы биік жердің атауы. Ал шығармада Ұлытауды «Ұлығ-тақ» атауының себебі «тақ» ортағасырлық түрік тілінен аударғанда, «тау» деген мағына білдірген. Жер-су аттарының аталуында сол елде мекендеген тайпалардың тілдік ерекшелігіне қарай өзгеріске ұшырап отырған, алайда Ұлытау мекенінің атауы өзгеріске ұшырамаған.

Қала мәдениеті алғаш Қазақстанның оңтүстік аймағында пайда болған, яғни түрік тайпалары көшпелі өмірден, отырықшы өмір салтына ауысады. Сол себепті Қазақстанның оңтүстік-шығыс бөлігінде ең ежелгі қалалардың орны табылған. Сонымен қатар, еліміздің оңтүстігі тау-қыраттарға, ну орманға, егін мен мал шаруашылығына пайдалы жер мен өзен-суларға, азық болатын жеміс-жидектерге бай жер болып саналады.

Парсы дереккөздерінде кездесетін жер-су атауларының көбі Қазақстанның Оңтүстік-Шығыс жағында орналасқан қалалар. Ортағасырда Сырдария бойындағы қалалар көптеген патшалықтардың, мәдениеттің, сауда-саттықтың, білім-ғылымның, дипломатиялық келіссөздердің, сәулеттің орталықтары ретінде үлкен рөл атқарған. Осы елді мекендер арқылы ежелгі заманнан Шығыс пен Батысты байланыстырған Ұлы Жібек Жолы болса, уақыт өтсе де, осы бағыттар өзінің маңызын жоғалтпай, ары қарай дами түсті. Жувейни бастаған парсы тарихшылары мен саяхатшылары Оңтүстік-Шығыс Қазақстан аумағындағы географиялық жер-су аттарының ортағасырдағы сипатын тамаша бейнелеп жазған. Тіпті, өзен-су, тау-тастар, қала-бекіністер, бекет-керуен сарайлардың орналасу ерекшеліктері мен әлеуметтік жағдайын да, ауа-райында айтады.

Моңғолдар жорығына дейін Қазақстан жерінде бірнеше қорғанысы мықты, биік қамалдармен бекітілген қалалар болған. Осы қалалар туралы парсы дереккөздерінде жазылған еді. Әсіресе «Жами ат-тауарих» шығармасында Яфес, яғни түрік тайпаларының атасы қазақ жерінде жаздап, қыстағанын айта келіп, сол заманның өзінде Талас, Қары Сайрам деген қалалардың болғаны туралы алғашқы деректі келтіреді. Ол туралы:

"قارى صيرام شهرى قديم و عظيم بزرگ است. كسانى كه ديدہ اند ميگويند كه از ابتداء تا انتهای آن يك روزه راهاست و چهل دروازه دارد. درين وقت اتراك مسلمانان آنجا مقيم اند."

«Қары Сайрам көне және үлкен қала. Бұл қаланы көргендер басынан аяғына дейін бір күндік жол және қырық қақпасы бар деп айтады. Бұл күндері бұл жерде түрік мұсылмандар тұрады» деген дерек келтіріледі [7, 29–30-бб.]. Соған қарағанда сол кездің өзінде қазақ жерінде Қары Сайрам ең үлкен қалалардың бірі болуы мүмкін. Себебі, қоршауы мықты, қырық қақпалы, сонымен қатар қаланың басынан аяғына дейін бір күндік жол болса, шамамен 35-40 шақырымдай жол жүру керек болған деп шамалаймыз. Қары Сайрамның қасында Талас деген де қала болғанын

Рашид ад-Дин атап көрсеткен. Талас қаласы да үлкен әрі көркем болғаны тарих беттерінен белгілі. Сайрам қаласы ортағасырда мұсылмандардың Қытай мен Алтайдағы түрік хандарының тұрағына баратын жолда орналасқан маңызды қалалардың бірі болған. Сол себепті Сайрам қаласы үлкен сауда орталықтардың бірі, мәдениеті мен сәулеті дамыған қала деп айта аламыз. Шығармада Қары Сайрам мен Талас қалалары Қарақорымға жақын деп жазылған. Ал араб географтарының айтуынша Талас қаласын Тараз деп атаған. Тараз қаласын бұрында Әулиеата, қазір Жамбыл (Тараз) қаласы деп атап жүр. Ал Сайрам қаласы Шымкенттен 12 шақырым жерде орналасқан үлкен аудан орталығы [12]. Моңғолдардың шапқыншылығына дейін Қазақстан жерінде биік қамалдары бар Сайрам мен Талас секілді қалалардың көп болған. Бірақ бұл қалалар моңғол шапқыншылығы кезінде қирап, кейін қайта құрылып, әр түрлі әскери қақтығыстарға байланысты зардап шеккен.

«Жами ат-тауарих» шығармасынан басқа парсы тіліндегі дереккөздерде Талас қала ретінде емес, өзен атауы ретінде де кездеседі. Таласқа қарама-қарсы ағып жатқан Шу өзені де бар. Талас өзенінің жағалауында Испиджаб деген қала болған. Испиджаб соғды тілінен аударғанда «Ақ су» деген мағынаны білдіреді. Бұл атау көптеген ортағасырлық шығармаларда пайдаланылған. Алайда Испиджабтың екінші атауы Сайрам қаласы.

Ал, Сырдария жағалауындағы қалалар туралы парсы дереккөздерінің барлығында жазылады. Сырдария өзені бастауын Тянь-Шань тауларынан алып, солтүстік-батысындағы еліміздегі тұзды теңіз Аралға барып құяды. Сырдария өзені туралы ежелден батыс, араб және парсы авторлары да жазған. Бірақ бұл өзенді Канг, Иинчу-Огуз [13, 39-б.], Окс, Яксарт, Сейхун деп көрсеткен. Александр Македонскийдің кезінде грек авторлары Сырдария өзенін біреуі Окс десе, бірі Яксарт деп атаған. Ал Сейхун деген Жұмақтағы өзендердің бірінің атауы, бұл нұсқаны араб және парсы авторлары өз шығармаларында пайдаланған.

Сейхун өзені бірнеше арнаға салаланып кететін ең ұзын өзендердің бірі. Сейхун – Сырдария өзенінің ортағасырлық атауы. Сырдария өзені бойындағы қалалар ортағасырлық парсы дереккөздерінің барлығында кездеседі. Сейхун өзеніне қарама-қарсы бағытта Жейхун, яғни Әмудария өзені ағып жатыр. Бұл екі өзеннің ортасында да, жоғарғы ағысында да, төменгі ағысында да қала мен елді мекендер көптеп ұшырасады. Осындай елді мекендер мен қалаларға ортағасырлық барлық билеушілер қызыққанына бірнеше деректер дәлел болады.

XIII ғасырдың басында құрылған Моңғол империясы бірнеше жыл үздіксіз қазақ елінің оңтүстік аймағына шабуыл жасап, өз биліктерін жүргізгені белгілі. Шыңғыс ханның Шығыстан Батысқа жорығына үлкен себеп, Отырардың басшысы Қайыр хан батыстан Шыңғыс ханға барған саудагерлерді қайтар жолда өлтіргені болатын. Екінші себеп, Орталық Азиядағы мықты Хорезмшах патшалығының жерін тартып алу еді. Осылайша, Шыңғыс хан Моңғолиядан туған ұлдары бастаған мыңдық, жүздік және ондық түмендермен Хорезмшахтың еліне жорыққа аттанады. Моңғол әскері қазіргі Қазақстан территориясына Алтай таулары арқылы Ертіс өзені бойымен жүріп отырып кіреді. Моңғол әскерінің келесі жорығы Қазақстанның оңтүстік-шығысына бағытталды. Оларға Отырарға барар жолда Қаялықтан Арслан хан (ارسلان خان), Алмалықтан Сұқнақ текин (سقناق تکين) тәжірибелі адамдарымен әскерге қосылады [8, 63 б.]. Түрік тайпалары мен моңғолдардан құрылған әскер

Отырар қаласына жетіп, қақпа сыртына шатыр құрады. Бұл туралы моңғолдар тарихнамасы туралы жазылған парсы дереккөздерінің барлығында келтіріледі. «Тарихи-и жахангушай» шығармасында Отырар қаласының қорғанысы туралы:

"بارگاه او در پیش حصار برافراشتند و سلطان از لشکر بیرونی پنجاه هزار مرد بغایرخان داده بود و قراجہ خاص حاجب را با ده هزار دیگر بمدد او فرستاده و حصار و فصیل و بارہ شهر را استحکامی نیک بجای آورده بودند و آلات حرب بسیار جمع کرده بغایرخان نیز در اندرون کار جنگ را بسیجیده شد و مردان و خیلان بر دروازاها تعیین کرد."

«Олар шатырды қамалға қарсы құрды. Сол кезде Қайыр ханға сұлтан өзін-нің жалдамалы әскерінен көмекке елу мың адам мен хасс-хаджиб Қарачаны (قراجہ خاص حاجب) басқа он мың адаммен жібереді. Сонымен қатар, қамал, сыртқы қорғаныс пен қала қабырғалары да күшейтіліп, ол жақта көп қару жиналған болатын» деп жазылады [8, 64-б.]. Отырар қаласы қорғанысының мықты болғаны соншалық, ең күшті моңғол әскері қаланы бес ай күресіп ала алмайды. Егер Қаража хан Суфи хана қақпасын (دروازہ صوفی خانہ) жауларына ашпағанда, қала сол биік ғимараттарымен, мәдениетімен, ғылым-білім орталықтарымен сақталуы мүмкін еді. Қаража ханды моңғолдар өлтірген соң, Отырар қаласы үшін Қайыр хан қамалда 20 000 әскермен және туыстарының көмегімен тағы да бір ай күресіп, ақыры жалғыз өзі тұтқындалып, Көк Сарайда (کوک سراي) у беріліп, өлтіріледі [8, 66-б.].

Рашид ад-Диннің шығармасында Отырар қаласына (شهر اترار) моңғолдардың келіп-кеткені туралы былай сипатталады: «1219 жылы (айдаһар жылы) Отырар (اترار) қаласын алуға моңғол әскерін бастап Шағатай мен Үгедей келеді. Ал қаланы қорғауға Қайыр хан мен көмекке 10 000 атты әскерімен Қаража хан келеді. Қамалы берік бекіністі алу үшін моңғолдарға бес ай кетеді. Ең соңында Отырар халқы қайғылы жағдайды басынан кешіреді. Моңғолдармен Қайыр хан 20 000 әскерімен қамалда тағы бір ай соғысып, жеңіліс тауып, қайтыс болады. Моңғолдар қаланың барлық сәулетті қамалдары мен мешіт-медреселерін қиратып, өртеп, халықты тонап, қалғаның құлдыққа алып кетеді» [7, 353–354-бб.].

Жузжани «Табақат-и Насири» еңбегінде: «Шыңғыс ханға барған саудагерлердің оған тауар апарып, ақысына бес жүз түйе, алтын мен күміс, жібек алып, Отырардың (اترار) жолы арқылы еліне қайтпақшы болады. Оларды Отырар қаласының басшысы Қайыр ханның бұйрығымен өлтіреді. Бір түйе айдаушы Отырардан қашып шығып, бұл хабарды Қытайдағы Шыңғыс ханға жеткізген соң, хан ашуланып, өш алу үшін, әскерін дайындап жолға шығады» деп жазылып, мынадай сипаттама беріледі:

"تا اترار سه ماهه راه بیابان بود، و اسپ بی شمار و مادیان و خصی بجهت شیر و سواری با لشکر روان کرد، و آن بیابان را در مدت نزدیک قطع کرد، و به اترار بیرون آمد، و آن قلعه را و شهر را بگرفت، و تمامت خلق را شهید کرد."

«Отырарға дейін шөл даламен үш күндей жол болды. Шексіз аттар мен биелермен әскер жылжыды. Ол шөл даланы кесіп өтіп, Отырарға жетті. Сол қамал мен қаланы алып, барлық халықты өлтірді» [14, 311-б.].

Жузжани Шыңғыс ханның Отырар қаласына келгенін қысқа да, нұсқа келтіреді. Бірақ Жувейни Отырар қаласына моңғол әскерінің қашан келгенінің және қала халқының жағдайын тамаша көрсетеді. Бұған бірден бір себеп Жузжани бұл оқиғаларды өз көзімен көрмеген, бірақ ол куәгерлердің әңгімесіне сүйеніп айтқан болатын. Отырар қаласы халқының барлығы өлмегені туралы бір себеп, «Тарихи-



Жахангушай» шығармасында Самарқанд қаласын алу үшін көмекке Шыңғыс ханның ұлдары Отырардан әскер әкелгенін айтады. Бұл жақта Жузжани әсерелеп жібергенін көрсетіп тұр. Жузжанидың айтуынша, Шыңғыс хан әскермен шөл дала арқылы Отырарға жетеді. Бірақ шөл даланың аты аталмаған.

Шыңғыс хан Хорезмшахтың жерін жаулап алу үшін, ұлдары мен нөкерлеріне бірнеше әскермен бөліп, барлық жер өзінікі болатынын жеткізуін бұйырып, соны іске асырады. Үлкен ұлы Жошыны Женд (جند) пен Барджлықкентке (بلرچلیغ کنت) бірнеше батыр түмендер мен қызу қанды әскермен жіберсе, Алақ-нойин (الاق نوبین), Сокету (سکتو) және Тағайды (تقاي) Ходжент (خجند) мен Фенакетке (فناکت) жібереді. Ал өзі Бұхараға (بخارا) кетіп, Шағатай (جعغتای) мен Үгедейге (اوگتای) әскерге басшылық етіп, Отырарды қоршауды бұйырады. Осы жоспар бойынша хан бүкіл Қазақстан мен Орталық Азия жерін өз иелігіне алмақшы болып жоспарлайды. Барлығы жоспар бойынша іске асады. Жоғарыда айтқандай Отырар қаласын Шағатай мен Үгедей өз иеліктеріне алады. Келесі кезекте Отырар қаласынан ары, Сейхун өзені, яғни Сырдарияның жағалауындағы үлкен қала Жент қаласы еді. Алайда Жент қаласына барар жолда кезіккен қалалар мен кішігірім ауылдарды да моңғолдар өз иеліктеріне алды. Сондай қалалардың бірі Сығанақ қаласы болатын.

«Тарих-и Жахангушай» шығармасында Сығанақ (سقناق) қаласы Ходженд қаласына жақын Жейхунның (جیحون) жанында орналасқан деп көрсетеді [8, 67 б.]. Парсы дереккөздерінде Амудария өзені Жейхун деп арабша атауымен жазылған. Сығанақ қаласы да елші Хасан-хаджаның (حسن حاجی) өлімі үшін өш алу мақсатында жеті күн ішінде қиратылып, қала халқының бәрі өлтіріледі.

Сығанақ қаласы жайлы «Жами ат-тауарих» еңбегінде Жувейни жазғандай сипатталады. Жошы ханзада Жендке (جند) Иди ұлысымен жолға аттанады. Олар Жейхун өзенінен өткенде, Сығанақ қаласына жетеді. Жошы қалаға елші жіберіп, өз еріктерімен берілуді талап етсе, халық елшіні өлтіріп тастайды. Сол себепті Жошы хан Сығанақ қаласын да, халқын да аяусыз тонап, өлтіреді [7, 355-б.].

Бұдан басқа Сырдария өзені бойындағы ортағасырлық қалалардың бірі Фенакет те моңғолдар шапқыншылығынан қашып құтыла алмайды. Шыңғыс ханның бұйрығымен Фенакетке (فناکت) келген моңғол қолбасшылары Илетку мәлік (ایلتکو ملک) деген басшысы бар қаланы үш күн соғысып жүріп ала алмайды. Бірақ сонда да Фенакет қаласы төртінші күні беріледі. Моңғолдар қаланы тонап, қаланың шеберлерін бөлек, ер адамдарды әйелдер мен балалардан ажыратып алып, әскерге қосып өздерімен бірге ары қарай жорыққа алып кетеді [8, 70-б.]. Фенакет қаласында қолөнершілердің өмір сүргені туралы мәлімет осы қалада сауда-саттық, өнер-білім ошағы болғанын көрсетеді. Сол кезде Жент қаласы үлкен шаһарлардың бірі болған. Жент қаласынан үлкен ғұламалардың шыққаны мен ғылым ошағы болғаны туралы соңғы жылдардағы зерттеулерде көптеген тың мәліметтер келтіріледі.

Ортағасырда қазақ жеріне моңғолдардың келуімен көптеген жерлер мен тайпалар бөлініп, әр түрлі хандықтар пайда болып, әр ел жеке өз мемлекетін құруға мүмкіндік алды. Сол себепті, кейбір ғалымдардың пікірінше, моңғол шапқыншылығы тек зардабын емес, өзінің үлкен пайдасын тигізген. Шыңғыс хан ұлдарына өздерінің жаулап алған жерлерін бөліп беріп, елде тыныштық сақтауға тырысты. Шыңғыс ханның ұрпақтары мұрадан қалған жерлерге мемлекет құрып, өз үстемдіктерін жүргізді.

Қорыта айтсақ, Қазақстанға қатысты жер-су атауларына байланысты мәліметтер беретін ең құнды және маңызды дереккөздер кездесетін алғашқы кезең XIII ғасырдағы моңғолдар дәуіріндегі дереккөздер болып саналады. Шыңғыс хан мен оның ұрпақтарына қатысты парсы тілінде «Тарих-и жахангушай», «Жами атауарих» және «Тарих-и Вассаф», «Табақат-и Насири», «Тарих-и гузида», «Тарих-и Хафиз Абру», «Маджма ул-ансаб» және т. б. тарихи шығармалар жазылған. Бұл шығармаларда Қазақстанға қатысты XIII ғасырдағы жер-су атауларына байланысты маңызды мәліметтер беріледі. Мәселен, «Жами атауарих» шығармасының басында айтылған Көк Ертіс, Қары Сайрам секілді су мен қала атаулары басқа дереккөздерде кездеспейді. Қырық қақпалы Қары Сайрам қаласы, моңғолдардың кезінде айтылмайды, соған қарағанда, бұл қала Шыңғыс хан Қазақстан аумағына келмей тұрып қираған болуы мүмкін. Қары Сайрамның орналасқан жері қазіргі Сайрам ауданының орталығы. Ал Сайрам қаласы ортағасырдағы ең үлкен қалалардың бірі болған. Бұл қаланы кейбір жерде Испиджаб деп те атайды. Испиджаб атауына байланысты ғалымдар әр түрлі пікір айтады, біреуі «Испиджаб» – соғды тілінен «сепид» + «аб», яғни ақ + су десе, кейбіреуі араб тілінен «құрғақ ақ өзеннің арнасы» деген мағына береді дейді. Негізі Ақ + су деген атау бұл қалаға өте жақын, себебі қаланың маңында Ақсу өзені ағып жатыр. Қазіргі күнде бұл қаланың орны қалмаса да, тарихта атауы жазылып қалды. Сайрам секілді Қазақстан аумағында көптеген қалалар болған, бірақ қазірде бұл қалалардың қирандысы ғана бар. Мысалы: Отырар қаласы. Бұл қала моңғолдарға дейін де, кейін де бірнеше қайта құрылып, гүлдеп, қайта құлдырап, қирағанда. Бұл қала қазір жоқ, бірақ Отырар деген аудан орталығы бар. Отырар қаласын ортағасырда Фараб деп те атаған. Тіпті осы парсы авторлары да бұл қаланың атауын бір жерде Отырар десе, басқа жерде Фараб деп те көрсеткен.

### Әдебиеттер

1. *Абусейтова М. Х., Баранова Ю. Г.* Письменные источники о истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 426 с.
2. *Қамбарбекова Ф. Ә.* Моңғолдар дәуіріндегі парсы дереккөздерін зерттеу және аудару мәселесі (XIII–XIV ғғ.). // ҚР ҰҒА Хабарлары. Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар сериясы. – Алматы, 2016. – № 2 (306) – 32–36 бб.
3. *Қамбарбекова Ф. Ә.* Парсы тіліндегі кітаптардың каталогы. Алматы: «ЖШС «Полиграфкомбинат»», 2011. – 18 б.
4. *Стори Ч. А.* Персидская литература. (библиографический обзор). В 3 т. / Пер. с англ, перераб. и доп. Брегель Ю. Э., отв. ред. Борщевский Ю. Е. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972.
5. Fehristi Nusahi hatti Kitaphane-ie Mellî Iran. V. 2. 1347.
6. *Тулибаева Ж. М.* Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII–XIX вв. Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2006. – 256 с.
7. 1367–1264, رشيدالدين فضل الله. جامع التواريخ. – مرو: اقبال
8. محمد جوينى. تاريخ جهانگشاى جوينى. جلد 1-3. محقق: محمد قزوینى – تهران: دنياى كتاب, 1385
9. *Маргулан А. Х.* Мир казаха. – Алматы: Институт развития Казахстана, Международный фонд им. Академика Алькея Маргулана, 1997.

10. История Казахстана в персидских источниках. В 5 т. Т. 3. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 672 с.
11. Орталық Қазақстанның жер-су аттары. – Алматы: Ғылым, 1989. – 256 б.
12. [Электронный ресурс]. <https://kk.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B9%D1%80%D0%B0%D0%BC>
13. Байпаков К. М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы: Ғылым, 1998. – 216 с.
14. 1363 منہاج الدین سراج ابو عمر عثمان جوزجانی. طبقات ناصری. ج. 1 – تهران: دنیای کتاب، 1363

*В данной статье описываются топонимы Казахстана из персоязычных источников XIII века. В «Тарих-и Джахангушай», «Жами ат-тауарих» и «Тарих-и Вассаф», «Табакат-и Насири», «Тарих-и гузида», «Тарих-и Хафиз Абру», «Маджма ул-ансаб» приводятся исторические сведения об истории Чингиз-хана и его потомках, а также о городах, селениях, озерах и реках, отсутствующие в других источниках.*

*In this article describes the toponyms of Kazakhstan from the Persian sources of the XIII century. In «Tarīkh-i Jahān-gushā», «Jāmi' al-tawārīkh» and «Tarīkh-i Wassaf», «Tabaqat-i Nasiri», «Tarīkh-i Guzida», «Tarīkh-i Hafiz-e Abru», «Majma ul-ansab» provide historical information about the history of Genghis Khan and his sons, as well as about cities, villages, lakes and rivers, which are absent in other sources.*

## **ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ**

**Z. SHAIMARDANOVA**

### **RESEARCH ENGINEERING OF FRENCH PRESS OF XIXTH CENTURY**

The French experience of Kazakh steppe and Kazakhstan studying has great scientific potential, rich methodological basis, based on a wide range of sources, unknown for Kazakh researcher.

The opportunity to work in foreign archives, the implementation of state programs, for example, Uly Dala, digital evolution with the formation of databases open up new sources, a new view of Central Asia and Kazakhstan, and develop new areas of research [1]. This circumstance gives the opportunity for new foreign materials analysis of Kazakh steppe published in newspapers and include in the scientific sphere.

We conducted a research to identify articles on the history and ethnography about Kazakh steppe through main French newspapers: «Le Temps» (Montmartre newspaper, 1861-1942); «Le Figaro» (reflects the official view of the French Government); «La Croix» (Parisian newspapers published during the 88 years (1880-1968); «Le Petit Parisien» (1876–1944); «La Presse», «Journal des débats politiques et littéraires» (published in Paris during 130 years (1814-1944); «La Semaine à Paris: Paris-guide ...».

French journals and magazines are presented by following title: «A travers le monde», «Bulletin de la Société de géographie et d'études coloniales de Marseille», «Revue des traditions populaires» (1886-1919). «Le Magasin pittoresque» differed by enviable longitude of edition: 105 years (1833-1938).

These are articles by famous researchers, scientists, travelers, military men, writers, members of various societies (anthropological, historical, geographical, etc.) on the study of Central Asia and Kazakhstan. Main themes of this articles are Kazakh traditions and customs. And we can find articles on Russian colonization of Central Asia. All this materials on the Kazakh steppe have an important significance in the context of political force.

#### **Research engineering outcomes**

The age of Great geographical discoveries forced to see the East with wide steppes, plains, mountains, stretching through Central Asia, occupied a strategic position from the rich natural resources in the heart of the Eurasian continent. The time of geographical discoveries laid the foundation for the study of the West about the East, which inevitably led to a complex system of mutual influences and interactions retrospective coverage, which today is particularly actual. In European literature of the XIX century Kazakh people were called Kyrgyz [2].

Everything was interesting for researchers of the Kazakh steppe: nomadic Kazakh society, development of cattle breeding, land irrigation, horse breeding, traditions, customs, food, national drinks, Yurt, clothing, falconry, language, culture, education, status of women, etc.

There are a number of articles describing the appearance and people's clothing of Central Asia and the Kazakhs. European reader was surprised of seeing wide-cheeked face, with a flat profile. Interest of strange food is aroused, especially horse meat. After the Russian colonization of Kazakh steppes in the 2nd half of the XIX century and the construction of the railway in Central Asia increased interest of European explorers to the region.

Many peoples were engaged in falconry. A detailed description of the hunt, the process of training a hawk acquainted the reader with the peculiarities of the French falconry in the Kazakh steppe. E.Blanc, French researcher wrote: «In Turkestan, where firearms are rare, falconry has become part of the customs. Everyone, from small age to older age, gets involved in hunting, everyone has their own bird, more or less large depending on the possibilities. In Turkestan, they learn falconry from childhood. The falcon soars quickly over the fowl, then falls sharply and vertically on it, wings folded in vertical flight... It needs to have extreme accuracy to get to the prey. If it does not have this, which often happens, falcon falls to the ground and the owner picks it up [3].

French traveler describes the Kyrgyz woman: «... her character deserves respect and devotion to the tribe people and her people». And we think that this woman has a big respect from the Europeans. "When she looks up, her eyes shine, and it makes even more respect for this wild people, who first listen to the military virtues, then only the wisdom from the mouth of an educated woman" [4].

One of the main topic is the theme of Kazakh nomadism as a special form of economic-cultural type, which left a deep mark in the history of mankind. Forced sedentization of traditional Kazakh society took to the destruction of the traditional nomadic lifestyle of the Kazakhs, the destruction of the tribal organization of the Kazakh society, feudal and semi-feudal relations that were obstacles to the realization of Russian's policy. With this policy the traditional nomadic system of the Kazakhs came into chaos. Because though nomadic system in a condition of a vast Kazakh steppes objectively was the most effective way of agricultural production. Colonizers were not interested about it, but about the vast fertile land.

The article of the French newspaper «Des Débats» writes: «Because all the land fits for cultivation at the foot of the mountains, and the Russian colonies settled along major mountain chain. The Government encourages the colonization by giving a certain quantity of land without payment to the settlers, in condition that they immediately begin to cultivate it. Numerous colonies were founded not only in the steppes of the nomadic Kyrgyz tribes, but in that part of the region, populated by Tajiks and Uzbeks, who were sedentary and were civilized for centuries» [5].

The description of nomadic cattle-breeding as the main branches of material production of the Kazakh in the XIX century and the first decades of the XX century, in various interpretation of the social and economic essence we can find in many articles of European authors.

Kazakh-nomads were not engaged in agriculture, «the cattle feed itself, grazing. Kirghiz satisfied with what he has, he is happy, if there is grass and water, which give him

the opportunity to feed the cattle from which he receives a coat and skin, that is, fur and housing, felt and carpet tents for yurts, mare's milk (koumys) and meat» [6]. A traveler highly appreciated the nomad yurts.

Clothes, consisting of hats and cow skin, the quality did not interested the Kazakhs, but «they are interested in the death of the horse more than a compass or glasses». This fact was very interesting for the scientific orientalist society [4]. French researcher G. Capus highly appreciated dombra «Kyrgyz tool splitted from thin reed stem, reproduce primitive, but full of meaning sounds» [4].

Interference and interaction of East and West can be found on the example of some valuable animals. In 1885, two dogs tazy (Kazakh greyhound) were brought to France, which were acclimatized and adapted to the mild climate. The well-known French researcher Guillaume Capus in article «Kyrgyz greyhound and mountain tazy» writes that the tazy began to be faithful attached to the owner, a good guard dog in France [7]. We have found that the French writer Stéphane Malarmé, where this dog lived, had a "march of the Asian Khan». Georges Docquois described the Kyrgyz greyhound in the article «Life of famous dogs» [8].

French periodicals published illustrations and photos of the Kazakh life. French linguist and ethnologist Paul Labbé visited the Kazakh steppes and Turkestan in 1896, published his impressions about the Kazakh noting their exceptional kindness [9]. For example, his article in the magazine «A travers le monde» we can trace the process development of education in the Kazakh steppe. Here are placed photos of the school, students and teachers in the city Karkaralinsk [9].

Publication materials in the French periodical press about falconry, kumys, recipes of its preparation, its medicinal properties, kumys advertising, Kyrgyz horses, horse races involving Kyrgyz horses, about the city-garden in Central Asia Verny (the name of Almaty in the XIX century), earthquakes in Verny etc formed the economic and socio-cultural image of the Kazakh steppe.

In process of preparation of the international exhibition EXPO-2017 in Astana (Nur-Sultan) special value are the materials of international exhibitions that took place in Paris in the XIX century with Kazakh exhibits presented in the Russian pavilion. These exhibits with the description of the quantitative and qualitative composition of minerals around the territory of Kazakhstan, kumys Edward, yurt, Kyrgyz horses, which were first presented at an exhibition in Moscow, and then at the International Exhibition in Paris in 1889, where they were bought by France. From the summary of the results of the races in the Vincent forest. We learned that «the victory had been given to the stallion by the name of Kyrgyz» [10].

In the end of the XIX no one could assume that the colonial outskirts of the Russian Empire will be the place for the International Exhibition EXPO-2017 in the XXI century.

Kazakh-nomads can't understand the research expedition: «The local population perceives the merchants, pilgrims, dervishes or fakirs, but they do not accept travelers traveling for pleasure to see the landscape by collecting rocks and plants, travelers who paint, write, watch the stars, measure the height of mountains» [4].

Each historical period corresponds to their own understanding and attitude towards the facts that give impetus to new areas of historical research. 60 years later after the Napoleonic wars in Russia and Napoleon defeat, researchers analyzed the reasons for the

failed campaign. Article of G.Gérard «Conditions of Peace» is notable that the author, making an excursion into in April 1814, wrote: «At this time, the whole of Europe, inhabited by savage hordes that flocked from the depths of Asia – Bashkirs, Kalmyks, Tungus, Kyrgyz and others, camped in the squares and streets of Paris». This fact suggests to initiate a new research about the participation of the Kazakh in the march of Russian troops in Paris, which will be based on archival materials [11].

By the end of the XIX century geographical interest is completely exhausted itself. Looking ahead, we note that in the late XIX – early XX century French orientalism began to experience the impact of different kinds of historical and sociological concepts to explain the societies development. With the establishment of Soviet power in Kazakhstan articles in French periodicals are expanding in direction of geopolitical studies assessing the political and economic potential of the country, ethnic composition and problems, issues of the national question etc. France is closely following the creation in Moscow and development of Oriental Studies Institute headed by Sanjar Asfendiyarov [12].

By the end of the nineteenth century, French researchers have made a significant contribution to the study of Central Asia and the Kazakh steppe. Geographic, economic, and ethnographic knowledge about Kazakhstan was expanding due to active work of French travelers, business travelers, researchers and others. Researches on the history of Kazakhstan, based on the written sources such as the French periodicals, have a multiplicative effect:

- identification of new sources and their introduction into scientific circulation,
- instrument for modernization of public consciousness of Kazakhstani people,
- in-depth study of the Kazakh steppe in the interdisciplinary context,
- implementation of the identified materials in the textbooks and curricula of secondary and higher educational institutions in an interdisciplinary context,
- as a method of learning French language as an example of articles from French newspapers of the XIX century, which had not previously been used in domestic practice of modern foreign language education.

Research engineering of foreign periodicals should be continued, as it reflects the most important events in the fate of the Kazakh steppe and the Kazakh people. The potential of foreign periodicals, therefore, is far from exhausted. Research engineering makes it possible to identify and introduce new important materials into scientific circulation, influencing the modernization of public consciousness. The identified materials have a multiplicative practical effect for determining promising research directions in an interdisciplinary context.

### **References**

1. *Werth N.* Histoire soviétique: nouvelles archives et renouveau historiographique // Communisme. – 2002. – № 71/72.
2. *Kharuzin A. N.* Kirghizy Bukeevskoy Ordy [Kighizes of Bukeev Orda]. – Moskva, 1889.
3. *Blanc E.* La fauconnerie en Asie centrale // A travers le monde. – 1895. – № 2.
4. *Capus G.* Le toit du monde (Pamir). – Paris: Hachette, 1890.
5. Journal «Des Débats» // The Sunday Herald. – 1885. – April 26.

6. Rocca F., de. De l'Alai à l'Amou-Daria. – Paris: Paul Ollendorf, 1896.
7. Capus G. Le lévrier kirghize et le tazi de la montagne // Le Magasin pittoresque. – 1885. – Т.3.
8. Docquois, Georges. La vie des chiens illustres // Le Temps.– 1914. – 11.05 (Numéro 19302).
9. Labbé P. Au Turkestan. Les paysans russes. Leurs rapports avec les Sartes et Kirghizes // Le magasin pittoresque. – 1901. – Т.2; Labbé P. Les Ichanes du Turkestan: Impressions de voyage // Le magasin pittoresque. – 1901. – Т.2.
10. Milton R. Courses à Newmarket // Le Figaro. – 1883. – Numéro 101; Hippisme // Le Figaro. – 1913. – Numéro 19163.
11. Gérard G. Les conditions de la paix // Le Figaro. – 1871. – № 61 (05.03).
12. Académie des sciences coloniales // Le Temps. – 1927. – Numéro 24237.

*Негізгі жазбааша дерек көздерінің бірі – XIX ғасырда жедел ақпараттың негізгі көзі болған еуропалық мерзімді баспасөз беттері. Қазақстанның қазіргі тарихи және шығыстық ғылымы қоғамдық сананы жаңарту жағдайында бастапқы теориялық және әдістемелік негіздерді түсіну процестерін бастан кешіруде, оны жүзеге асырудың бір тетігі – «Рухани жаңғыру» бағдарламалық мақаласының «Туған жер» бөлімі.*

*Шетелдік зерттеушілердің қазақ халқының мәдени-генетикалық коды туралы көзқарасы ерекше қызығушылық тудырады, оның бағасын біз француз мерзімді басылымдарының мысалында байқауға болады («Le Temps», «Le Figaro», «La Croix», «Le Petit Parisien», «La Presse», «A travers le Monde», «Bulletin de la Société de Géographie et d'Etudes Coloniales de Marseille», «Revue des traditions populaires», «Le Magasin pittoresque» және т. б.). XIX ғасырдағы француз мерзімді басылымдарының зерттеу инженериясы бұрын отандық зерттеушілерге белгісіз материалдарды анықтауға көмектеседі.*

*Одним из главных письменных источников является европейская периодическая печать, являвшаяся в XIX веке основным источником оперативной информации. Современная историческая и востоковедческая наука Казахстана претерпевает процессы осмысления исходных теоретико-методологических основ в контексте модернизации общественного сознания, одним из механизмов реализации которой является раздел «Туған жер» программной статьи «Рухани жаңғыру».*

*Отдельный интерес представляет взгляд зарубежных исследователей на культурно-генетический код казахского народа, оценку которого мы можем проследить на примере французской периодической печати («Le Temps», «Le Figaro», «La Croix», «Le Petit Parisien», «La Presse», «A travers le monde», «Bulletin de la Société de géographie et d'études coloniales de Marseille», «Revue des traditions populaires», «Le Magasin pittoresque» и т. д.). Исследовательская инженерия французской периодики XIX века помогает идентифицировать ранее неизвестные отечественным исследователям материалы.*



---

## НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

---

**Б. ДҮЙСЕНОВ**

### **МӘШҲҮР ЖҮСІП МУЗЕЙІНІҢ «АҚИҚАТЫ» ЖАЙЛЫ КІТАП**

2020 жылдың 5 маусымында қазақтың ұлы ғұламасы, ақын, шежіреші, әулие Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы тыныс тапқан қасиетті мекен Ескелдінің етегіндегі кесене-музей кешенінде ақынның шөбересі Абай Шарапиевтің «Ақиқат» кітабының тұсаукесері өтті. Бұл кітап кеңестік кездері Мәшһүр Жүсіп музейінің ашылуына атсалысқан Нағи Ахметовтің шығармашылығы мен шындығына арналған.

Әйгілі арабтың ұлы ғұламасы Әбу Әли әл-Хайсам «Ақиқат сол ақиқаттың өзі үшін ізделеді. Ақиқатты іздеу қиын және оған апарар сүрлеу (жол) салынбаған» деген екен.

Әулие әрі ақын, ғұлама әрі ғалым Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы атамиздың тұңғышы Шарапи атамиз бен Ақзейнеп әжемиздің үлкені Төлеубай атамиздың ұлы Абай Шарапиевтің Мәшһүр Жүсіп музейінің ашылу тарихының тамырын тереңнен тартып, ащы болса да ашық, ауыр болса да асыл ақиқатын ақтарып жазған кітабы Ибн әл-Хайсам айтқандай-ақ, «Ақиқаттың өзін іздеуге арналған – «Ақиқат». Шындығына келгенде, «ақиқатты іздеу қиын әрі оған апаратын жол да жоқ». Бірақта, іздеген адам жолын табады деген тәмсіл де бар. Ендеше Абай ағамиз осы кітабында шындықты шығғырып, ақиқаттың ащысын айтқан-ақ екен.

Қылышынан қызыл қаны тамып тұрған кеңестік кезеңдері атын атауға тыйым салған танымал тұлғаларымыздың есімі жалпының жадына жатталып, ұрпақтың санасында сақталуы үшін кері тартқан саясаттың салқыны мен дауылына жалғыз өзі қарсы шыққан ұлттың шын жанашыры бола білген абзал жүректі, абыз аталарымыз болған. Ұлты мен ұрпағы үшін «мыңмен жалғыз алысқан» абыз атамиз Нағи Ахметовтің ерен еңбектері мен көрегендігі, көсемдігі көрсетілген бұл кітап бірден жұртшылықтың назарына ілігіп, қолдан қолға өтіп, оқырманын баурап алған елеулі еңбекке айналып отыр.

Кітаптың құрылымына келсек, ретіне қарай 10 тарауға бөлінген. Кіріспесіне кеңестік кезеңнің соңғы кездерінде Мәшһүр Жүсіп атамиздың қолжазбаларын арабтың қадим жазуынан қазіргі қазақ графикасына аударып, екі томдығын дайындаған белгілі ғалым, филология ғылымдарының докторы, профессор Сәрсенбі Дәуітұлының мақаласы берілген. Екінші тарауын «Ой толғау» деп атаған екен. Осы кітаптың негізгі экзпозициясы осы тараудан басталады. Кітаптағы оқиғаның өрбуі үшін үнемі белгілі бір проблема қозғалып барып, соның түйінін шешіп, күрмеуін ағыту қажет. Абай аға да осы тарауында Мәшһүр Жүсіп атамиздың ел есінде қалуына ертеден бүгінгі күнге дейін өз айналасы мен қазақ арасында үлес қосқан азаматтарды атай келе, кейбір мәселелерде бұрмалаушылықтар мен қате ақпараттардың тарағанына күйініп, ақиқатын ашуға бел буады.

Ақиқаттан алыс айтылып жүрген адасушылықтарға күйінген автор «Ой толғау» тарауын «Ал, енді мұражай қашан, қалай, кімнің бастауымен іске асырылды, мәшһүртану ісінің басы-қасында кімдер болды, шығармаларын шығаруға кім мұрындық болды? Осы сұрақтың жауабын қолымдағы заңды күші бар құжаттар арқылы дәлелдеп, оқырманның көзін ақиқатқа жеткізуді жөн көрдім. Ақиқат не дейді? Мәшһүр Жүсіптің атын айту қиын болған заманда ақ тер, көк тер болып ерен еңбек еткен, мәшһүртанудың қалың сеңін қозғаған Ұлы Отан соғысының ардагері, Баянауылдың тумасы Ахметов Нағи ақсақал еді. Енді ретімен баяндайын...» деп қорытындылайды.

Автор ақиқатты ашудың жалғыз жолы – бұлтартпас дәлелдер мен жалтартпас дәйектер екенін айқын түсінгендігі айдан анық көрініп-ақ тұр. Абай ағамыз өз кітабында архивтік, эпистолярлық құжаттар мен артефактілерді, эпиграфикалық, этнографиялық деректерді, қолхаттарды, дәлелді дәйектерді, айтылған ақиқи сөздер мен мол мұрағат қорларын, тіпті, кейбір заттардың сақталған төлем чегін де жөні мен жолына қарай, жүйелеп, хронологиялық тәртіппен, сілтемесін келтіріп, шебер қолдана білген.

Кітапта қолданылған архивтік құжаттардың көпшілігі отбасылық мұрағаттардан алынған материалдар. Ең ескісі 1937 жылы КСРО Орталық атқару комитетінің төрағасы қол қойып, Нағи Ахметовтің еңбекке және қорғанысқа дайын екендігіне дәлел ретінде берілген грамота. Оған сол кездің өзінде КСРО-ның ең үздік «физкультурнигі» деген лауазым берілген.

Кітапта кездесетін эпистолярлық құжаттардың басым бөлігі Нағи Ахметовтің Мәшһүр Жүсіп мұрасын сақтау, жарыққа шығару, музейін ашу сияқты аса қажетті мәселелер бойынша КОКП-ның XXV съезіне, Қазақстан жазушыларының VII съезіне, Қазақстанның коммунистік партиясының XIV съезіне, Қазақстанның ОК Бас хатшысы Д. А. Қонаевқа, ҚР ҒА президенті А. М. Қонаевқа, ҚазКСР-і Жоғарғы кеңесінің төрағасы С. Б. Ниязбековке және т. б. лауазымды тұлғаларға жазған хаттары болып келеді. Сонымен қатар, Мәшһүр Жүсіп музейіне өз қолымен тапсырған экспонаттардың, фотоқұжаттардың және т. б. материалдардың тапсырылғаны туралы қолхаттары, музейдің ашылуы туралы жазылған бұйрықтар – бүгінгі тарихи дереккөзі ретінде аса құнды материалдары болып саналады. Бұл қолхаттарда музейге тапсырылған көптеген артефактілердің тізім-тізбегі кездеседі. Қазіргі таңда Нағанның өз қолымен тырнақтап жинап, музейге тапсырған дүниелері музейдің қорында бар ма, жоқ па соны түгендейтін күн туған сияқты. Ол үшін музей директоры Қажыман Пазыловтың және осы кітаптың авторы Абай Шарапиев ағаларымыздың бастамасымен, тізе біріктіріп, белгілі бір комиссия құрылып, музейдің қорындағы экспонаттар, фотоқұжаттар және т. б. материалдардың толыққанды тізімін жасап, Нағи Ахметов жазып қалдырған қолхаттар негізінде салыстыру жұмыстарын жүргізу өте қажет. Нағи Ахметовтің қолхатында мәселен, мынадай заттар тапсырдым деген дерек бар: 1. Шақша; 2. Портреті; 3. Тымақ; 4. Тақия; 5. Вывеска; 6. Рога оленя; 7. Портрет М. Жусупа; 8. Русс. класс, 6 шт.; 9. Книги, 70 шт.; 10. Штамп; 11. Часы; 12. Пластинка; 13. Сувениры, фигуры, 60 шт.; 14. Коран Кунанбая; 15. Ташпих және т.б. барлығы 21 затты атап өткен. Сонымен қатар, 1977 жылы 53 тұлғамыздың фотосуреттерін жіберіп, тізімін берген екен. Бұлардың ішінде, Шоң би, Төлебай

баба, Теміршот Айтбақин, Әміре Айтбақин, Мұқыш Боштаев, Әбутүсіп болыс және т. б. бүгінгі күні бейнелері белгісіз тұлғалардың аттары аталып, суреттерін жолдаған екен. Бұл фотолар шынымен де музей қорында болса, оларды жариялап, жалпы жұртқа таныту өте маңызды.

Нағи Ахметовтің эпиграфикалық ескерткіштерге үлкен мән беріп, Баянауыл өңіріндегі тарихи тұлғалардың жерленген жері елдің есінен шықпауы үшін басына тас қойып, құлпытас орнатуы алдымен Алла, артынан адам сүйсінерлік сауапты іс. Бұхар жырау, Әбжалап дуана, Жасыбай батыр, Үкібай би, Мәшһүр Жүсіп, Ақзейнеп әже және т. б. тарихи тұлғалардың басына белгі салып, құлпытас орнатқан. Ал Мәшһүр Жүсіп атамыздың бәйбішесі Рабиға Шегебайқызы апамыздың басындағы құлпытастың арабша жазылған түпнұсқасын қазіргі қазақ жазуына аударып, ұрпаққа таныстырып кеткен. Ең өкініштісі, сол құлпытасты суретке түсіріп, түпнұсқа фотосын тапсырса нұр үстіне нұр болатын еді. Себебі, қазіргі таңда бұл құлпытасты қайта бекітіп орнатқандар тастың аяқ жағындағы жазуын цементпен бекітіп, жердің астына құйып жіберген. Сондықтан да Нағи Ахметовтің аудармасында кездесетін Рабиға Шегебайқызы деген жазу жерге құйылып кеткендіктен оны оқу бүгінгі күні мүмкін емес болып отыр.

Кітапта Нағи Ахметов Рабиға Шегебайқызының басына қойылған құлпытасты былай аударған екен:

*Мәшһүр Жүсіп Көпеевтің әйелінің зиратындағы тастағы жазуы:*

*Бізді көрсең моламыз,*

*Тастан соққан қорамыз!*

*Жақсы емес жорамыз...*

*Жол бойында тұрамыз.*

*Айдабол Тулебай-би*

*Шегебай қызы Рафия.*

*Көшіріп алған қозған Ахмет ұлы Нағи, музейді ұйымдастырып ашқызған 8/VIII-1977 ж.*

*(1-сурет)*

Бұл құлпытасты мен де аударып шыққан болатынмын. Осы жылдың тамыз айының басында Алматы қаласындағы Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бір топ ғалымдары «Ұлы даланың трихы мен мәдениеті» атты ғылыми жобасы (жоба жетекшісі – т. ғ. д., проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі М. Қ. Әбусейітова) аясында Павлодар облысының Баянауыл ауданындағы эпиграфикалық ескерткіштерді зерттеу мақсатында ғылыми экспедицияда болдық. Осы экспедиция барысында Жаңагілек ауылдық округіне қарасты Айдос елдімекені жанындағы Мәшһүр Жүсіптің бәйбішесі Рабиға Шегебайқызының зираты басында болып, құлпытастағы арабжазулы эпитафияны аударып, өлшемі мен материалын және т.б. мәліметтерді тіркеуге алып, зерттеу нысанына енгіздік. Гранитке ұқсас сұр тастан жасалған құлпытас доғал пішінді, тастың аяқ жағы жерге цементтен құйылған, алдыңғы бетінде 6 картушта жазу сақталған. Жалпыға жария арабтың насх үлгісіндегі жадид жазуымен тасқа ойып қашалған. Тастың биіктігі 78 см, ені 53 см, қалыңдығы 11 см (2, 3-суреттер).

Мәтін:

1916	.1
بزدی صوراسماگنز مولامز	.2
تاصطان بولدی قورامز	.3
جاقسی ایماس جورامز	.4
جولوچی نڭڭ جولندا	.5
جول جاعالای تورامز	.6
ایدابول تولابای نسلی	.7
بیبت اللهدا وفات	.8

Аудармасы:

1. 1916
2. Бізді сұрасаңыз моламыз,
3. Тастан болды қорамыз.
4. Жақсы емес жорамыз.
5. Жолаушының жолында,
6. Жол жағалай тұрамыз.
7. Айдабол Төлебай нәсілі
8. Байтоллада (Алланың үйінде) опат ....

Әдетте, опат дегеннен кейін, кім екені және қайтқан жылы жазылатын еді. Тастың түбі құйылып кеткендіктен мәтін соңына дейін оқылмай қалды. Осы экспедиция барысында біз, Баянауыл төңірегіндегі тастардың, яғни, тарихи жәдігерліктердің көбінің күтімсіз жатқандығына, арабша жазуды танымағандықтан көптеген қателіктерге душар болған жағдайларды байқадық. Рабиға апамыздың тасын Мәшһүр Жүсіп кесене қоры орнатқан екен. Тастың арабшасын оқи алмаса, оқи алатын адамдарға көрсетіп, жәдігерлікті бұзбай, тарихи мұраны бүлдірмей қойғаны дұрыс болатын еді. Себебі, жоғарыда атап өткендей, құлпытастың аяқ жағы жерге көміліп кеткенімен қоймай, қасына қазіргі заманда қойылған тасқа да нақты аудармасы емес, үстірт аудармасы берілген (*4-сурет*). Темір қоршауын да құлпытасқа өте жақын орнатқан екен, сондықтан тастың тұтастай суретін алу өте қиындық тудырды. Мұндай тарихи мұраларды қайта жаңғырту, қайтадан оқу, зерттеу кезінде өте мұқият болған жөн. Себебі, кішкентай бір қателіктен үлкен адасушылық туындауы әбден мүмкін.

Мәшһүр Жүсіптің өткен жолы мен меңгерген білімін, зерттеген ғылымын, ел арасында жинаған аңыз-әңгіме, шежіре, әфсана, фольклорлық мұраларын, дін ілімін зерттеп-зерделеу таусылмайтын қазына, әлі талай ұрпаққа азық болатын таутолағай дүниелер болып табылады. Соның бастауында болған Нағи Ахметовтің еңбегін елге жария еткен Абай ағамыздың бұл кітабының айтары әлі де көп. Осындай дүниелер әлі де жарыққа шығуы қажет-ақ. Мәшһүр Жүсіптің немерелер Төлеубай Шарапиев, Сүйіндік Көпеевтердің жазғандары мен олардың сіңірген еңбегін, Иманғали Мәненұлының қалдырған мұралары мен атқарған еңбегін, Жұқаш Кәрібаев, Төлепберген Алдабергенов және т. б. мәшһүртанушылардың өмірі мен шығармашылығына арнап, талай-талай том кітаптар шығару қажет.

Жады жаттауға шебер қазақтың көп тарихы ауыздан ауызға жеткенімен, бүгінгі қаптаған ақпараттан ауызыңнан шығатын сөзді ұмытып қалатын деңгейге жеткен заманда қазіргі күні білетін бүкіл дүниемізді қағазға хаттап, ұрпаққа сақтап қою әрбір азаматтың парызы. Ауыздағы сөз бұзылады, қағаздағы дүние ешқашан ақиқатын жоймайтындығын осы «Ақиқат» кітабындағы материалдар дәлелдеп беріп отыр. Бұған көзіміз анық жетті деп ойлаймын. Бұл кітаптың құндылығы мен маңызы сол – кішкентай бір ауылдағы музейдің ашылу тарихын таныту арқылы оқырмандардың тарихқа, отанына, тұлғатануға, өлкетануға деген құштарлығын арттырады. Бұл кітап тіптен, музей тарихына қосылған үлес деп те бағалауға болады. Қазақстандағы музей ісінің керемет бір оқу құралы әрі хрестоматиясы деп те атауға да әбден болады. Мәселен, көршілес Ресейде музейден көп нәрсе жоқ. Орыстар ұлы тұлғаларының музейлерін көздің қарашығындай сақтап, әрбір жәдігерді жанындай жақсы көріп, үлкен құрметпен, керемет мақтанышпен, терең тарихын қозғап, оның қайдан жасалып шыққанын, кім-кімнің қолы тигенін, бүгінгі күнге қалай жеткендігін, барлығын тәптіштеп зерттеп, оны келушілерге бар ынтасымен түсіндіріп, жалпыға жария етуге өте шебер. Бізге де тарихи мұраларымызды қалай болса, солай қарамай, әрбір түйірін түгендеп, құрметтеп, қадірлеп ұстайтын күн жетті. Өлі де атқаратын қыруар жұмыстар күтіп тұр. Сондықтан, ел болып жұмылып, көп шындықтың арасынан ақ адал ақиқатты табуға атсалысайық! Ал Абай ағамыздың ақсемсер «Ақиқаты» қалың оқырманның ыстық ықпалына бөленіп, іздеушілеріне жолығып, Мәшһүр атамыздың танылуына, шындығының шығуына жол салсын!

*5 мая 2020 года в мавзолее-музейном комплексе, расположенном в священном месте Ескельди, где обрел покой великий казахский ученый, поэт, летописец, провидец Машхур Жусуп Копеев, была проведена презентация книги его правнука Абая Шарapieва «Ақиқат» («Истина»). Данная книга посвящена творчеству и реальности Наги Ахметова, принимавшего участие в создании музея Машхур Жусупа в советское время.*

*On May 5, 2020, in the mausoleum-museum complex, located on the sacred place of Eskeldi, where the great Kazakh scientist, poet, chronicler, seer Mashhur Zhusup Kopeev found peace, a presentation of the book by his great-grandson Abai Sharapiev «Akikat» («Truth») was held. This book is dedicated to the creativity and reality of Nagi Akhmetov, who took part in the creation of the Mashkhur Zhusup Museum in Soviet times.*

**Н. Ж. ШАЙМАРДАНОВА**

**Международная научно-практическая конференция  
«ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ»**

*Алматы, 26–27 августа 2020 года*

В рамках программно-целевого финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2018–2020 гг. была реализована междисциплинарная научная программа «История и культура Великой степи» с целью формирования целостного видения национальной истории, сохранения исторической памяти, преемственности и формирования идентичности. Программа впервые осуществлялась на междисциплинарном уровне и явилась конкретным результатом в общественно-гуманитарной сфере по осуществлению идеи Елбасы о модернизации общественного сознания.

По итогам трехлетних исследований 26–27 августа 2020 года была проведена итоговая международная научно-практическая конференция «История и культура Великой степи», где были озвучены новые выработанные теоретико-методологические подходы и выводы по актуальным вопросам.

Организаторами мероприятия выступили Республиканский информационный центр по изучению исторических источников при Институте востоковедения им. Р. Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК), Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, Институт археологии им. А. Маргулана КН МОН РК, Лаборатория популяционной генетики при Институте общей генетики и цитологии КН МОН РК, Международная научно-исследовательская лаборатория «Геоархеология» при КазНУ им. аль-Фараби, Республиканский научно-исследовательский центр «Изучение всемирной истории» при КазНУ им. аль-Фараби, Республиканский научно-исследовательский центр Изучения традиционных цивилизаций Центральной Азии при КазНУ им. аль-Фараби, Научно-исследовательский центр «Айтылған тарих» при КазНПУ им. Абая, Республиканская лаборатория физической антропологии при РГП ЮКГУ им. М. О. Ауэзова.

В работе конференции «История и культура Великой степи» приняли участие зарубежные и казахстанские ученые – археологи, историки, востоковеды, генетики, антропологи, этнографы, представители академических институтов, архивов, музеев и высших учебных заведений для обмена новыми знаниями и опытом исследовательской работы. С онлайн-докладами выступили более 80 ученых из России, Украины, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Турции, Сирии, Индии, Китая, Японии, Израиля, Германии, Франции, Великобритании и США.

Конференция стала свидетельством заинтересованного внимания международного научного сообщества к исследованиям культуры и истории Казахстана, что можно расценивать как весомый вклад в развитие мирового востоковедения. Данное мероприятие продемонстрировало новые возможности в деле введения

в научный оборот культурного наследия народов центральноазиатского региона, подготовки молодых исследователей, создания совместных научных трудов, осуществления более крупных проектов.

Международная конференция проходила по трем основным направлениям: этногенез и этническая история Великой степи; история казахской государственности; идентичность и модернизация в истории Казахстана. Исполнителями проекта представлены принципиально новые подходы к изучению кочевниковедения, государственности, международных отношений, для переосмысления исторических процессов. Представленные научные открытия подкреплены обширными фактологическими, генетическими, антропологическими, археологическими материалами, а также письменными, архивными и визуальными источниками.

С приветственным словом выступили Председатель Комитета науки МОН РК Жанна Курмангалиева, директор Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова Дукен Масимханулы, руководитель Государственного музея «Центр сближения культур» Олжас Сулейменов, Представитель ЮНЕСКО в Казахстане и Центральной Азии Криста Пиккат, Генеральный секретарь Национальной комиссии РК по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО Анара Дутбаева, президент Международной Тюркской академии Дархан Кыдырали.

Модератор конференции – член-корреспондент НАН РК, доктор исторических наук, профессор, координатор междисциплинарной программы Меруерт Абусейтова рассказала об основных итогах трехлетних исследований по формированию целостного видения национальной истории, сохранения исторической памяти, преемственности и формирования идентичности.

В рамках секции «Этногенез и этническая история» была озвучена идея, насколько важным является изучение процессов формирования этногенеза и этнической структуры казахского народа в контексте мировой истории. С учетом новых междисциплинарных подходов, используя разработки археологии, генетики, антропологии, востоковедения, историческая наука глубже раскрывает вопросы этнической истории Великой степи.

С докладами выступили как известные казахстанские ученые - Джансугурова Л. Б., Таймагамбетов Ж., Бексеитов Г., Байтанаев Б. А., Самашев З., Исмагулов О. И., Байгунаков Д., Нигматова С., Петров П., Кайыркен Т., Ногайбаева М., Аязбекова С., так и зарубежные – Садакацу Кунитакэ (Япония), Жаодонг Фенг (Китай), Сала Ренато (Бельгия), Кенжахмет Н., Йоханнес Краузе и Гвидо Альберто (Германия), Каратаев О. (Турция), Горащук И., Китов Е. (Россия).

Подробно исследователи рассмотрели итоги международных археологических исследований 2017–2020 гг., вопросы реконструкции и реставрации Урджарского захоронения, анализ знаковых феноменов по ранней истории Великой степи, геоархеологические и этнографические проблемы Сырдарьи, влияние климатических изменений на историю древних культур Казахстана, генетическую историю Центральной Азии, миграционные процессы, этноантропологические истоки казахского народа, этнокультурные связи древних насельников Великой степи, формирование топонимов и этнонимов и др.

В секции «История казахской государственности» было отмечено, что новый импульс для исследования малоизученных вопросов становления и развития ка-

захской государственности дали выявленные уникальные архивные, визуальные источники и документальные материалы. С докладами выступили известные казахстанские ученые: Абусейтова М., Жумагулов К., Омарбеков Т., Дербисали А., Кабульдинов З., Абиль Е., Аяган Б., Карибаев Б., Оразбаева А., Шайморданова З., Кушкумбаев А., Торланбаева К., Ошан Ж., Медерова Д. и др. Зарубежные ученые тоже представили новые разработки – Хазанов А., Шамильоглу Юлай (США), Сэксена Сидхарт (Великобритания), Амитай Рувен (Израиль), Саджанхар Ашок (Индия), Фадлулла Хамид Ноха (Сирия), Ташыгыл А. (Турция), Мустафаева Н. (Узбекистан), Пилипчук Я. (Украина), Попова И., Кадырбаев А., Яценко С. (Россия).

В ходе работы секции ученые обсудили актуальные вопросы: методологические аспекты истории; новые источники, архивные материалы, эпиграфические памятники и артефакты по государственности; средневековые миграции кочевников евразийских степей; создание и развитие первых государственных объединений Степи; проблематика племенной и этнической истории; имена, топонимы и гидронимы как памятники времени; образ Казахской степи в зарубежных исследованиях и др.

В ходе работы секции «Идентичность и модернизация в истории Казахстана» особое внимание было уделено изучению этапов и процессов модернизации общественного сознания с целью сохранения и укрепления национальной идентичности, которые важно осуществлять на основе междисциплинарных и трансдисциплинарных методов.

Казахстанскую сторону представляли Койгелдиев М., Абылхожин Ж., Лаумулин М., Султангалиева Г., Садвокасова З., Муканова Г., Жугенбаева Г., Мырзатаева З., Шотанова Г., Ужкенов Е., Далаева Т., Садыкова Р., Тлеубаев Ш. Зарубежными участниками были известные ученые – Пужоль Катрин (Франция), Фудзимото Токо (Япония), Лаумулин Чокан (Великобритания), Панто Д. (Польша), Алимова Д. (Узбекистан), Додхудоева Л. (Таджикитстан), Аманжолова Д., Батырбаева Ш. и Турдалиева Ч. (Кыргызстан), Кульганек И., Котюкова Т., Тадышева Н., Козинцев М. (Россия).

Были рассмотрены проблемы модернизации общественного сознания и их влияние на формирование общегражданской идентичности; озвучен новый взгляд на видных исторических персоналий Казахстана; вопросы идентичности и модернизации Казахстана глазами зарубежных исследователей; записи путешественников по Центральной Азии; пространство и время в традиционном мировосприятии; развитие научных школ Казахстана; социокультурная идентичность жителей моногородов Казахстана и др.

Для популяризации научных открытий и результатов междисциплинарной программы была презентована постоянно действующая информационная онлайн-платформа «История и культура Великой степи».

В рамках программы «История и культура Великой степи» в 2018–2020 гг. были изданы монографии, сборники документов, хрестоматии, книга-альбом, книга-каталог, словари, учебники и учебные пособия, которые были представлены в рамках виртуальной выставки книг.



По итогам конференции была принята резолюция со следующими предложениями:

– для усиления региональной интеграции и активного вовлечения центрально-азиатского региона в международную научную, образовательную и гуманитарную деятельность создать Евразийский совет по международным отношениям;

– для учета, систематизации и исследования неизвестных и неизученных эпиграфических памятников Казахстана, представляющих большую историческую ценность, создать Центр эпиграфических памятников;

– ввиду большого количества нумизматического материала, отсутствия профессиональных кадров в музеях страны и соответствующей реставрационной и исследовательской лаборатории создать Центр восточной нумизматики (на базе Института археологии им. А. Х. Маргулана); осуществить два выпуска историков-нумизматов по специальной программе обучения на базе КазНПУ им. Абая;

– в связи с острой нехваткой специалистов по культурной антропологии, изучающих историю как древности и средневековья, так и современности, создать Центр социально-культурной антропологии (на базе КазНПУ им. Абая);

– для внесения исторических памятников Казахстана в список Всемирного наследия ЮНЕСКО предстоящие научные проекты целесообразно проводить совместно с Международным центром сближения культур под эгидой ЮНЕСКО в Алматы;

– внедрить в практику взаимоотношений государства и общества новый инструмент – государственный заказ. Для этого важно изучить технологии социального заказа, способствовавшего развитию советской литературы и науки;

Доклады, озвученные на мероприятии, были опубликованы в Материалах международной научно-практической конференции «История и культура Великой степи». Прогнозно-аналитический подход и рекомендательный характер научных выводов проекта и конференции могут быть полезны для укрепления суверенитета страны и самосознания народа, повышения стабильности и безопасности Казахстана. Изучение истории ряда восточных и западных стран позволяет ученым выработать рекомендательные меры по внешней политике Республики Казахстан.

*Мақалада 2020 жылғы 26–27 тамызда өткен «Ұлы дала тарихы және мәдениеті» атты Халықаралық ғылыми-практикалық конференция туралы ақпарат ұсынылған. Конференцияны «Ұлы дала тарихы және мәдениеті» пәнаралық бағдарламасын орындаушы ғылыми-зерттеу Институттары мен орталықтары ұйымдастырды. «Ұлы дала тарихы және мәдениеті» атты қорытынды халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының жұмысына жаңа білімдер және зерттеу жұмысы тәжірибесімен алмасу мақсатында, шетелдік және қазақстандық ғалымдар – археологтар, тарихшылар, шығыстанушылар, генетиктер, антропологтар, этнографтар, академиялық институттар, архивтер, музейлер мен жоғары оқу орындарының өкілдері қатысты. Әлемнің әртүрлі елдерінен шыққан 80-нен астам ғалым онлайн-баяндама жасады. «Ұлы дала тарихы және мәдениеті» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары жинақ түрінде жарық көрді.*

*The article provides information about the International Scientific and Practical Conference «History and Culture of the Great Steppe», which was held on August 26-27, 2020. The conference was organized by research institutes and centers – executors of the interdisciplinary program «History and Culture of the Great Steppe». Foreign and Kazakh scientists – archaeologists, historians, orientalists, geneticists, anthropologists, ethnographers, representatives of academic institutions, archives, museums and higher educational institutions – took part in the conference to exchange new knowledge and experience in research work. More than 80 scientists from different countries presented online speeches. All papers were published in Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «History and Culture of the Great Steppe».*

## НОВЫЕ ИЗДАНИЯ



### ХРЕСТОМАТИЯ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА (VI–XIX вв.)

*Под ред. М. Х. Абусейтовой. Составители: М. Х. Абусейтова, Б. Д. Дюсенов, З. К. Каримова, Д. Е. Медерова, А. Ш. Нурманова, Ж. Ошан, З. С. Табынбаева. Алматы: Шығыс пен Батыс, 2020. 344 с.*

В хрестоматию включены переводы извлечений из арабских, персидских, тюркских и китайских исторических и географических сочинений VI–XIX вв., содержащих сведения по средневековой истории и культуре Казахстана. Предназначена для студентов, магистрантов и преподавателей, а также для широкого круга читателей.

### ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОРТА ҒАСЫР ТАРИХЫ ХРЕСТОМАТИЯСЫ (VI–XIX ғғ.)

*Редакциясын басқарған М. Қ. Әбусейітова. Құрастырушылар: М. Қ. Әбусейітова, Б. Д. Дүйсенов, З. К. Каримова, Д. Е. Медерова, А. Ш. Нұрманова, Ж. Ошан, З. С. Табынбаева. Алматы: Шығыс пен Батыс, 2020. 344 б.*

Қазақстанның орта ғасырдағы тарихы мен мәдениеті туралы деректері бар, VI–XIX ғасырлардағы араб, парсы, түрік тіліндегі тарихи және географиялық шығармалардың аудармалары хрестоматияға енген. Хрестоматия студенттерге, магистранттар мен оқытушыларға, сонымен қатар қалың оқырманға арналған.

### ANTHOLOGY ON THE MEDIEVAL HISTORY OF KAZAKHSTAN (VI–XIX centuries)

*Edited by M. X. Abuseitova. Compiled by: M. Kh. Abuseitova, B. D. Dyusenov, Z. K. Karimova, D. E. Mederova, A. Sh. Nurmanova, Zh. Oshan, Z. S. Tabynbaeva. Almaty: Shygyys pen Batys, 2020. 344 p.*

The anthology includes translations of extracts from Arabic, Persian, Turkic and Chinese historical and geographical works of the 6th–19th centuries, containing information on the medieval history and culture of Kazakhstan. This book is for students, undergraduates and teachers, as well as for a wide range of readers.



### ҰЛЫ ДАЛА ТАРИХЫ МЕН МӘДЕНИЕТІ Халықаралық ғылыми-практикалық конференция мате- риалдары

*Редакциясын басқарған М. Қ. Әбусейітова. Құрастырушылар: Н. Ж. Шаймарданова, З. С. Табынбаева. Алматы: Шығыс пен Батыс, 2020. 630 б.*

Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары жинағында «Ұлы дала тарихы мен мәдениеті» ғылыми пәнаралық бағдарламасы аясында жүргізілген зерттеу нәтижелері жарияланған. Ұлы дала тарихы мен мәдениетін зерттеуде жаңа тәсіл және ұлттық тарихқа толыққанды көзқарас қалыптастыру үшін қазақстандық институттар мен ғылыми орталықтардың қатысуымен жүргізілген зерттеулерге тұңғыш

рет шетелдік сарапшылар да қатысып отыр. Конференцияға қатысушылар мен жоба орындаушыларының баяндамалары мен сөйлеген сөздерінде этногенез бен этникалық тарих проблемалары, қазақ мемлекеттілігінің қалыптасу кезеңдері, жана көзқарастар мен пәнаралық әдістерге негізделген ұлттық бірегейлікті сақтау мен нығайту тұрғысындағы қоғамдық сананы жаңғырту мәселелері қарастырылған.

Кітап шығыстану, тарих, археология, антропология, генетика саласындағы мамандарға, Ұлы даланың көшпелі өркениетінің тарихи-мәдени негіздеріне ғана емес, сонымен бірге қазіргі Еуразия тарихына қызығатын барлық оқырманға арналған.

## **ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ**

### **Материалы Международной научно-практической конференции**

*Под ред. М. Х. Абуseitовой. Составители: Н. Ж. Шаймарданова, З. С. Табынбаева. Алматы: Шығыс пен Батыс, 2020. 630 с.*

В сборнике материалов международной научно-практической конференции опубликованы результаты исследований, осуществленных в рамках научной междисциплинарной программы «История и культура Великой степи». Исследования проведены впервые казахстанскими институтами и научными центрами с участием зарубежных экспертов в целях формирования нового подхода к изучению истории и культуры Великой степи и целостного видения национальной истории. В докладах и выступлениях участников конференции и исполнителей программы рассматриваются проблемы этногенеза и этнической истории, этапы становления казахской государственности, модернизации общественного сознания в контексте сохранения и укрепления национальной идентичности на основе новых междисциплинарных и трансдисциплинарных методов.

Книга адресована специалистам в области востоковедения, генетики, археологии, истории, антропологии, а также всем интересующимся как историко-культурными основами кочевой цивилизации Великой степи, так и историей современной Евразии.

## **HISTORY AND CULTURE OF THE GREAT STEPPE**

### **Proceeding of the international scientific and practical conference**

*Edited by M. X. Abuseitova. Compiled by: N. Zh. Shaimardanova, Z. S. Tabyimbaeva. Almaty: Shygys pen Batys, 2020. 630 p.*

The international scientific-practical conference proceeding publishes the results of research carried out within the framework of the interdisciplinary scientific program «History and Culture of the Great Steppe». The studies were carried out for the first time by Kazakhstani institutes and scientific centers with the participation of foreign experts in order to form a new approach to the study of the history and culture of the Great Steppe and a holistic vision of national history. In the reports and speeches of the conference participants and program executors, the problems of ethnogenesis and ethnic history, the stages of the formation of Kazakh statehood, the modernization of public consciousness in the context of preserving and strengthening national identity based on new interdisciplinary and transdisciplinary methods are considered.

The book is addressed to specialists in the field of oriental studies, genetics, archeology, history, anthropology, as well as to everyone interested in both the historical and cultural foundations of the nomadic civilization of the Great Steppe, and the history of modern Eurasia.



**Әбсаттар қажы Дербісәлі**  
**ӘБУ НАСЫР ӘЛ-ФАРАБИ –**  
**ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ДАРА ТҰЛҒАСЫ**

*Алматы: Қазақ университеті, 2020.*

Әбсаттар қажы Дербісәлі біраз жылдардан бері Ұлы даланың дара тұлғасы Әбу Насыр әл-Фараби және даламыздың өзге ойпаздарының жазба мұрасын іздеп тауып, зерттеп, ғылыми айналымға енгізумен айналысып келеді. Ол Түркия, Испания және т. б. елдердің кітапхана қорында сақтаулы Әбу Насырдың араб, түрік, ағылшын, француз тілдеріндегі жүзден астам еңбегін сара-лап, бірқатар трактаттарын ой елегінен өткізіп талдады. Ортағасырлық араб тарихшы-шежірешілері: Джамал ад-дин әл-Қифти, Ибн Әби Усайбига, Ибн Халликанның Әбу Насыр жайлы жазба деректерін араб тілінен қазақ тіліне аударды.

Жинаққа шығыстанушы-ғалымның даланың дара перзенті жайлы ұзақ жылғы ізденістен туған қазақ және орыс тілдерінде әр жылдары жазған мақалалары мен ой-толғаныстары, сондай-ақ өзге ортағасырлық отыздан астам Отырар ойшылдарының өмір жолы мен еңбектерін зерделеген толғамдары енгізілген.

Кітап көпшілік оқырманға арналған.

**Абсаттар хаджи Дербисали**

**АБУ НАСЫР АЛЬ-ФАРАБИ – НЕПОВТОРИМАЯ ЛИЧНОСТЬ**  
**ВЕЛИКОЙ СТЕПИ**

*Алматы: Қазақ университеті, 2020.*

Абсаттар хаджи Дербисали уже многие годы посвящает выявлению, исследованию и введению в научный оборот письменного наследия уникальной личности Великой степи – Абу Насыра аль-Фараби и других мыслителей-соотечественников. Он изучил более ста работ и проанализировал целый ряд трактатов Абу Насыра на арабском, турецком, английском, французском языках, хранящихся в библиотечных фондах Турции, Испании и других стран. Он перевел с арабского языка на казахский письменные сведения об Абу Насыре, написанные средневековыми арабскими историками-летописцами, такими как Джамал ад-дин аль-Кифти, Ибн Аби Усайбига, Ибн Халликан.

В сборник ученого-востоковеда вошли статьи и размышления разных годов, порожденные многолетними поисками материалов о неповторимом сыне наших степей на казахском и русском языках, а также глубинное изучение жизненного пути и трудов более тридцати средневековых мыслителей из Отырара.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

**Absattar Haji Derbisali**

**ABU NASYR AL-FARABI IS AN INCREDIBLE PERSONALITY**  
**OF THE GREAT STEPPE**

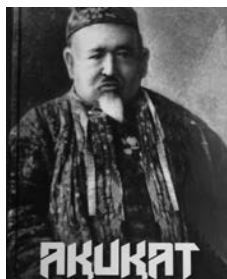
*Almaty: Kazakh University, 2020.*

For many years, Absattar Haji Derbisali has been devoting to the identification, research and introduction into scientific circulation of the written heritage of the unique personality

of the Great Steppe – Abu Nasyr al-Farabi and other thinkers-compatriots. He studied over a hundred works and analyzed a number of Abu Nasir's tactics in Arabic, Turkish, English, French, stored in the library collections of Turkey, Spain, etc. countries. He translated from Arabic into Kazakh written information about Abu Nasir written by medieval Arab historians-chroniclers, such as Jamal ad-din al-Kifti, Ibn Abi Usaybig, Ibn Khallikan.

The collection of the scientist-orientalist includes: articles and reflections of different years, generated by many years of searching for materials about the unique son of our steppes in Kazakh and Russian; and also, an in-depth study of the life path and works of more than thirty medieval thinkers from Otyrar.

The book is intended for a wide audience.



**Шарапиев А.**

**АҚИҚАТ**

*Алматы: Дайк-Пресс, 2019.*

Қолдарыңыздағы еңбекте Мәшһүр Жүсіп Көпеевтің мұражайының ашылу тарихы жөніндегі бұрын-соңды жарыққа шықпаған тың деректер берілген. Ақын мұражайының негізін қалаушы, ел арасынан шыққан алғаш мәшһүртанушылардың бірі. Ұлы Отан соғысының ардагері, панфиловшы Нағи Ахметовтің ғұмырнамасына қатысты ақпараттар, мұражай ашу барысындағы мұрағаттың құжаттар қоры, ақпараттар, сонымен бірге Мәшһүр Жүсіп өмірі мен шығармашылығын кеңінен баяндайтын еңбектер топтастырылған.

**Шарапиев А.**

**ИСТИНА**

*Алматы: Дайк-Пресс, 2019.*

В данной книге представлены оригинальные и доселе неизвестные сведения по созданию музея Машхур Жусупа Копеева. Автор является основателем музея и одним из первых машхуроведов из народа. В книге сосредоточены факты, относящиеся к биографии ветерана Великой Отечественной войны, панфиловца – Наги Ахметова, данные по документальному фонду музея при его создании, а также широко представлены работы, посвященные жизни и творчеству Машхур Жусупа.

**Sharapiev A.**

**TRUE**

*Almaty: Daik-Press, 2019.*

This book presents original and hitherto unknown information on the creation of the museum Mashkhur Zhusup Kopeev. The poet is the founder of the museum and one of the first researcher of Mashkhur Kopeev from the people. It contains facts related to the biography of the veteran of the Great Patriotic War, Panfilov's soldier – Nagi Akhmetov, and data on the museum's documentary fund in its establishment, as well as widely presented works devoted to the life and work of Mashhur Zhusup.

---

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

**Дюсенов Багдат Даниярович** – старший научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, магистр

**Калыбекова Манара Чальтеновна** – ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, кандидат исторических наук

**Кокебаева Гульжаухар Кокеновна** – заведующая отделом всемирной истории Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, профессор, доктор исторических наук

**Муканова Гюльнар Кайроллиновна** – профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, кандидат исторических наук,

**Орынбаева Гульмира Усенбаевна** – заведующая Отделом этнологии и антропологии Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, кандидат исторических наук

**Уалтаева Алтын Слямкайдаровна** – ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор

**Хаким Айгерим Едиковна** – младший научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, магистр гуманитарных наук

**Шаймарданова Назигуль Жасулановна** – ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, кандидат политических наук

**Шотанова Галия Айтжановна** – ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, кандидат исторических наук

## **Уважаемые коллеги!**

*Институт востоковедения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан продолжает издание научного журнала «SHYGYS» («Восток»). В журнале публикуются научные исследования казахстанских и зарубежных ученых по различным направлениям востоковедения.*

*Журнал выходит на казахском, русском, английском, французском и немецком языках.*

*Редакция журнала «SHYGYS» принимает к публикации статьи, которые должны соответствовать следующим требованиям:*

*– статьи следует отпечатать в двух экземплярах, 14-м кеглем, шрифтом Times New Roman через один интервал, с соблюдением полей в 2 см со всех сторон. Статьи заверяются подписью автора (авторов). К рукописи прилагается электронный вариант статьи в формате Microsoft Word, графические материалы необходимо предоставлять отдельными файлами с расширениями jpeg или tif и разрешением не менее 300 dpi. К графическим материалам обязательны подписи;*

*– сноски даются в следующем виде: в тексте статьи приводится номер по порядку в квадратных скобках, а в конце – автор (Ф. И. О.), название статьи, название источника (книги, журнала), место, месяц и/или год издания;*

*– графики, диаграммы, иллюстрации и другие графические материалы распечатываются на отдельных листах. В тексте указывается желаемая позиция для размещения графических материалов и приводятся подписи к ним;*

*– к статье прилагаются резюме на трех языках: русском, казахском и английском, с Ф. И. О. и названием статьи.*

*– к статье прилагаются следующие сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы, ученая степень и должность, служебный и домашний адреса, номера служебного и домашнего телефонов.*

*Рукописи статей не возвращаются и не рецензируются.*

*Ответственность за содержание статей несет автор (авторы).*

*Редакция журнала оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.*

*Адрес редакции:*

*Республика Казахстан, 050010*

*Алматы, ул. Курмангазы, 29*

*Тел. (727) 261-16-01*

*Факс (727) 261-46-00*

*E-mail shighistanu@mail.ru, uly.dala2017@mail.ru*

*Ссылка при перепечатке на журнал «SHYGYS» обязательна.*

**Подписаться на журнал «SHYGYS» («Восток»)**

**можно в любом отделении «Казпочты».**

**Подписной индекс 75117 (для подписчиков из Казахстана).**